

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25 июня 2024 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления:

“Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов”;

“О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока”;

“О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества”;

“О некоторых вопросах, возникающих в практике судов общей юрисдикции при рассмотрении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (главы 31² и 31³ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)”;

“О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”.

Проект постановления “Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов” обсуждался на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации, состоявшемся посредством веб-конференции 12 декабря 2023 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **С.И. Кузьмичев**, который отметил, что представленный проект завершает проводимую в 2023 году Верховным Судом Российской Федерации работу, связанную с анализом практики применения законодательства о выборах и референдумах при разрешении судами административных дел и дел об административных правонарушениях. По результатам проведенного Верховным Судом Российской Федерации совместно с кассационными судами общей юрисдикции изучения практики рассмотрения дел об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права граждан, выявлены отдельные затруднения, обусловленные в том числе сложностями применения и толкования как норм Фе-

дерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, так и положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за нарушение требований этого Закона.

В большинстве случаев, как показал анализ судебной практики, такие затруднения возникают при разрешении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информирования граждан по вопросам, связанным с выборами, референдумом, а также на порядок проведения предвыборной агитации.

Данные обстоятельства предопределили необходимость подготовки разъяснений по этим вопросам, содержащихся в представленном проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Текст проекта подготовлен рабочей группой с участием представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Проект направлялся в суды общей юрисдикции, обсуждался в ведущих вузах страны, на совместном совещании судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Принятие данного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации обеспечит единообразие в формировании правоприменительной практики в сфере охраны избирательных прав граждан и права на участие в референдуме посредством привлечения виновных лиц к административной ответственности и будет способствовать созданию условий для осознанного волеизъявления граждан, гласности выборов и референдумов.

В прениях по докладу выступили: **А.А. Жуков** — судья Второго кассационного суда общей юрисдикции, **В.В. Игнатенко** — ректор Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

В работе Пленума Верховного Суда Российской Федерации приняли участие: **И.В. Ткачев** — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, **В.В. Федоров** — заместитель Министра юстиции Российской Федерации.

Проект постановления “О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока” обсуждался на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации, состоявшемся 28 мая 2024 г. под председательством **И.Л. Подносовой** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **И.Г. Кочина**, которая отметила, что условное осуждение представляет собой самостоятельную форму реализации уголовной ответственности, направленную на исправление условно осужденного в течение испытательного срока без реального отбывания назначенного основного наказания.

В 2023 году условное осуждение было применено судами в отношении почти 140 000 лиц, что составляет более 25% всех осужденных.

Статистические данные относительно условного осуждения из года в год являются достаточно стабильными и в целом свидетельствуют о широкой востребованности данного правового института. Также это подтверждает большое количество ходатайств и представлений, рассматриваемых судами в порядке исполнения приговоров, в соответствии с п. 7 ст. 397 УПК РФ.

Активное использование судами условного осуждения порождает у судов большое количество вопросов по применению норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законов, связанных с отменой условного осуждения и продлением испытательного срока. По некоторым из них даны разъяснения в различных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Между тем, учитывая актуальность данного вида осуждения, было принято решение объединить наши разъяснения и правовые позиции в одном тематическом проекте постановления, в котором комплексно подойти к разрешению всех возникающих проблем.

Проект постановления разработан по результатам обобщения судебной практики с учетом вопросов и предложений, поступивших из судов. В работе над текстом проекта и в его обсуждении принимали участие представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, вузов, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также члены Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили: **Д.В. Ильичев** — заместитель председателя Владимирского областного суда, **И.В. Ткачев** — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, **В.В. Федоров** — заместитель Министра юстиции Российской Федерации, **С.Л. Бабаян** — профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент.

В работе Пленума Верховного Суда Российской Федерации приняли участие: **А.А. Клишас** — полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **Д.В. Бессарабов** — полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **М.Ю. Барщев-**

ский — полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации, **Г.В. Минх** — полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, **В.С. Груздев** — председатель Правления Ассоциации юристов России.

Проект постановления “О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества” обсуждался на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации, состоявшемся 4 июня 2024 г. под председательством **И.Л. Подносовой** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами по этому вопросу выступили судьи Верховного Суда Российской Федерации **А.Н. Марьин** и **М.К. Антонова**.

А.Н. Марьин в докладе отметил, что необходимость подготовки данного проекта объясняется тем, что действующее на сегодняшний день постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 “О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан” принято более 10 лет назад и, хотя содержащиеся в нем разъяснения показали свою востребованность на практике, многие его правовые позиции применяются судами и сейчас, вместе с тем за это время законодательство о страховании претерпело существенные изменения.

В целях совершенствования гражданского законодательства в сфере страхования, в том числе при реализации Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г., только в главу 48 “Страхование” Гражданского кодекса Российской Федерации и в Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” внесены изменения и дополнения более чем 45 федеральными законами.

Кроме того, принят Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг”, установивший обязательный досудебный порядок урегулирования споров между потребителями страховых услуг и страховыми организациями.

В результате столь масштабных изменений законодательства со всей очевидностью назрела необходимость в новых разъяснениях со стороны высшей судебной инстанции не только судам общей юрисдикции, как это было сделано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20, но и арбитражным судам.

Обсуждаемый проект постановления подготовлен рабочей группой, в которую входили судьи судебных коллегий по гражданским делам и по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, сотрудники Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Главного финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в Российской Федерации, Всероссийского союза страховщиков, ученые.

Данный проект направлялся на обсуждение в суды общей юрисдикции и арбитражные суды, ведущие научные и учебные заведения, членам Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Фе-

дерации, Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации.

Проект постановления неоднократно обсуждался членами рабочей группы, на совещаниях в судебных составах судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, а также рассматривался на совместном семинаре судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации в мае этого года.

Все поступившие замечания и предложения были тщательно изучены и в основном нашли свое отражение в представленном тексте проекта постановления.

М.К. Антонова в своем докладе отметила, что в системе арбитражных судов рассматривается достаточное количество споров, связанных с добровольным страхованием имущества как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей и относящихся, в первую очередь, к получению страхового возмещения. Действующие в настоящее время разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, возникающим у судов при разрешении споров данной категории, касаются отношений между страховыми организациями и гражданами. В связи с этим проект нового постановления, охватывающий вопросы в сфере страхования предпринимательского оборота, будет иметь большое значение и для системы арбитражных судов.

При подготовке данного проекта были разработаны универсальные правовые подходы как для потребителей, так и для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В то же время при формулировании отдельных пунктов была учтена специфика именно потребительских или экономических споров.

Далее докладчиком обращено внимание на разделы проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся осуществления страхового возмещения, перемены лиц в обязательстве из договора добровольного страхования имущества, исчисления срока исковой давности.

В прениях по докладу выступили: **Е.Н. Суворова** — председатель Орловского областного суда, **И.В. Чижов** — заместитель председателя Арбитражного суда Волго-Вятского округа, **Е.А. Ардабьева** — заместитель Министра юстиции Российской Федерации, **А.Г. Архипова** — доцент кафедры обязательственного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В работе Пленума Верховного Суда Российской Федерации приняли участие: **Ю.А. Пономарев** — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, **А.А. Клишас** — полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **В.С. Груздев** — председатель Правления Ассоциации юристов России.

Проект постановления “О некоторых вопросах, возникающих в практике судов общей юрисдикции при рассмотрении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (главы 31² и 31³ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)” обсуждался на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации, состоявшемся 6 июня 2024 г. под председательством **И.Л. Подносовой** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **В.Б. Хаменков**, который отметил, что данный проект постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации завершает начатую в прошлом году Верховным Судом Российской Федерации работу, связанную с анализом практики рассмотрения судами административных дел, предусмотренных главами 31² и 31³ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, которые были введены в Кодекс Федеральным законом от 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ “О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”.

Обсуждаемый проект постановления подготовлен рабочей группой с участием представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, аппарата Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования.

Проект направлялся в суды общей юрисдикции, обсуждался в ведущих вузах страны, на совместном совещании судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Докладчиком обращено внимание на то, что до введения в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации глав 31² и 31³, регулирующих производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, помещении несовершеннолетних в названные центры и учреждения осуществлялось в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”.

При этом отдельные нормы Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, регулирующие вопросы, связанные с помещением несовершеннолетних в центры временного содержания органов внутренних дел, а также в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, не регламентировали всех стадий процесса рассмотрения дел, основных принципов его осуществления.

Кроме того, положения, регулирующие вопросы пребывания несовершеннолетнего осужденного, освобожденного судом от наказания и направленного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, содержались в Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Это приводило к ситуации, когда суды рассматривали даже не дела, а материалы о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также о пребывании в них в различных видах судопроизводства (в гражданском, уголовном, административном) либо вообще только по правилам Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, который не обеспечивал полный объем процессуальных гарантий несовершеннолетних, предусмотренный положениями процессуальных кодексов.

В целях предоставления несовершеннолетним максимальных процессуальных гарантий, надлежащего осуществления судебной защиты их прав и закон-

ных интересов, а также устранения правовой неопределенности в вопросах определения вида судопроизводства по делам, связанным с помещением несовершеннолетних в центры временного содержания, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации был дополнен названными выше специальными главами.

Согласно данным официальной судебной статистики в 2023 году в порядке, предусмотренном главами 31² и 31³ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, было рассмотрено более 3500 и более 600 административных дел соответственно, административные требования были удовлетворены по большинству из них.

Названное количество рассмотренных административных дел указанных категорий может показаться незначительным среди общего числа дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, но за каждым из этих дел стоит судьба ребенка.

Принятие данного постановления обеспечит единообразие в формировании правоприменительной практики при рассмотрении судами административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, а также позволит обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод несовер-

шеннолетних, повысить уровень их процессуальных гарантий.

В прениях по докладу выступили: **Р.Р. Ахьямов** — председатель судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Удмуртской Республики, **Л.П. Фальковская** — директор Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации, **Е.А. Ардабьева** — заместитель Министра юстиции Российской Федерации, **О.Ю. Ильина** — декан юридического факультета Тверского государственного университета, заведующий кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В работе Пленума Верховного Суда Российской Федерации приняли участие: **Ю.А. Пономарев** — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, **А.А. Клишас** — полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **Г.В. Минх** — полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, **Т.Я. Хабриева** — директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 17 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 июня 2024 г.

Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов

В связи с вопросами, возникающими в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

1. Избирательные права, право на участие в референдуме граждан Российской Федерации и их объединений, а также установленный порядок подготовки и проведения выборов и референдумов в Российской Федерации подлежат охране посредством принятия мер, направленных на пресечение их нарушения и привлечение виновных лиц к административной ответственности, установленной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ, Кодекс).

Порядок проведения выборов и референдумов на территории Российской Федерации определяется законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах, которое составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ “О референдуме Российской Федерации”, Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Феде-

рации” (далее — Закон об основных гарантиях избирательных прав), иные федеральные законы, конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты о выборах и референдумах, принимаемые в Российской Федерации, в том числе уставы муниципальных образований, нормативные акты избирательных комиссий, комиссий референдума.

Законом об основных гарантиях избирательных прав определяются основные условия, правила и процедуры, обеспечивающие реализацию избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Федеральными конституционными законами, иными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться гарантии избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, дополняющие гарантии, установленные Законом об основных гарантиях избирательных прав (статья 1, подпункт 11 статьи 2, пункты 1 и 2 статьи 11, пункт 3¹ статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

2. Выборы и референдум являются формами прямого волеизъявления граждан Российской Федерации. Сведения любого характера, связанные с их подготовкой и проведением, могут оказывать воздействие на выбор гражданина при реализации его активного избирательного права и права на участие в референдуме. В связи с этим информационное обеспечение выборов и референдумов должно способствовать осознанному волеизъявлению граж-

дан, гласности выборов и референдумов и гарантируется условиями, правилами и процедурами, предусмотренными Законом об основных гарантиях избирательных прав (подпункты 9, 11, 53 статьи 2, пункт 3 статьи 3, статья 44 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Обратить внимание судов на то, что информационное обеспечение выборов и референдумов включает информирование избирателей, участников референдума, а также предвыборную агитацию, представляющую собой деятельность, имеющую целью побудить или побуждающую избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них) в период избирательной кампании, и агитацию по вопросам референдума — деятельность, имеющую целью побудить или побуждающую участников референдума поддержать инициативу проведения референдума либо отказаться от такой поддержки, голосовать либо отказаться от голосования на референдуме, поддержать либо отвергнуть вынесенный на референдум вопрос в период кампании референдума (подпункты 3, 4 статьи 2, статьи 44, 45 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Нарушение правил, условий и процедур, гарантирующих информационное обеспечение выборов и референдумов, является основанием для привлечения к административной ответственности, предусмотренной в том числе статьями 5.5, 5.8, 5.10, 5.11, 5.12, 5.48 КоАП РФ, при наличии вины лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

3. Законодательство о выборах и референдумах закрепляет требования к участию средств массовой информации и иных лиц в информационном обеспечении выборов и референдумов, в частности к порядку опубликования (обнародования) материалов, связанных с подготовкой и проведением выборов, референдумов (статья 45, пункт 6 статьи 47, статьи 50—52, 54, 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав, статьи 45—53, 55, 56 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ “О выборах Президента Российской Федерации”, статьи 57—66, 68, 69 Федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (далее — Федеральный закон “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”).

Нарушение порядка опубликования (обнародования) материалов, связанных с подготовкой и проведением выборов, референдумов, в том числе допущенное в период избирательной кампании (в период осуществления деятельности по подготовке и проведению выборов со дня официального опубликования (публикации) решения уполномоченного на то должностного лица, государственного органа, органа местного самоуправления о назначении выборов до дня представления избирательной комиссией, организующей выборы, отчета о расходовании средств соответствующего бюджета, выделенных на подготовку и проведение выборов), а также в период кампании референдума (в период осуществления деятельности по подготовке и проведению референдума, осуществляемой со дня регистрации инициативной группы по проведению референдума до дня представления комиссией референдума, организующей референдум, отчета о расходовании средств соответствующего бюджета, выделенных на подготовку и проведение референдума, либо до дня

отказа в проведении референдума) в информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (далее — информационно-телекоммуникационная сеть), влечет административную ответственность по части 1 статьи 5.5 КоАП РФ (подпункты 19 и 34 статьи 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

К материалам, связанным с подготовкой и проведением выборов, референдумов, следует относить материалы, посредством которых осуществляется информирование избирателей, участников референдума (в том числе сообщения и материалы о сроках и порядке осуществления избирательных действий, действий, связанных с подготовкой и проведением референдума, о ходе избирательной кампании, кампании референдума, о кандидатах, избирательных объединениях, о проведении предвыборных мероприятий, мероприятий, связанных с референдумом, интервью и передачи с участием кандидатов (информационные материалы), а также материалы, содержащие признаки предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума и предназначенные для массового распространения, обнародования в период избирательной кампании, кампании референдума (агитационные материалы) (подпункт 1 статьи 2, пункты 3—5 статьи 45 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

4. Для целей применения части 1 статьи 5.5 КоАП РФ под нарушением порядка опубликования (обнародования) информационных и (или) агитационных материалов следует понимать несоблюдение установленных законодательством о выборах и референдумах требований и условий к раскрытию и доведению содержащихся в данных материалах сведений до неопределенного круга лиц, обеспечивающих права граждан на получение и распространение информации о выборах и референдумах.

К числу таких требований и условий относятся, в частности, следующие:

содержание информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети, должно быть объективным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений (пункт 2 статьи 45 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

опубликование (обнародование) данных об итогах голосования, о результатах выборов, референдума в день голосования возможно только после момента окончания голосования на территории соответствующего избирательного округа, округа референдума, а при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации — после момента окончания голосования на территории Российской Федерации (пункт 7 статьи 45 Закона об основных гарантиях избирательных прав, часть 6 статьи 58 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”);

при опубликовании (обнародовании) результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами и референдумами, должны указываться определенные законом сведения (пункт 2 статьи 46 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, связанных с выбора-

ми и референдумами, прогнозов результатов выборов и референдумов, иных исследований, связанных с проводимыми выборами и референдумами, возможно только в период, когда это не запрещено (пункт 3 статьи 46 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

сообщения о проведении предвыборных мероприятий, мероприятий, связанных с референдумом, должны даваться в средствах массовой информации, указанных в Законе об основных гарантиях избирательных прав, исключительно отдельным информационным блоком, без комментариев, без оплаты избирательными объединениями, кандидатами, инициативной группой по проведению референдума, иной группой участников референдума; в них не должно отдаваться предпочтение какому бы то ни было кандидату, избирательному объединению, инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума, не должна допускаться дискриминация (умаление прав), в том числе по времени освещения их предвыборной деятельности, деятельности, связанной с проведением референдума, объему печатной площади, отведенной для таких сообщений (пункт 5 статьи 45 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

размещаемые в средствах массовой информации информационные материалы о кандидате, являющемся иностранным агентом, либо о кандидате, аффилированном с иностранным агентом, должны сопровождаться указанием на эти обстоятельства (пункт 5¹ статьи 45 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

эфирное время, печатная площадь для проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума должны предоставляться зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям, зарегистрировавшим списки кандидатов, инициативным группам по проведению референдума и иным группам участников референдума на равных условиях, за исключением случаев, установленных законом (пункты 1, 5 статьи 50, пункты 1, 6—8 статьи 51, пункты 2, 7 статьи 52 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

сведения о том, что кандидат является иностранным агентом, либо о том, что кандидат является кандидатом, аффилированным с иностранным агентом, или о том, что избирательное объединение выдвинуло на соответствующих выборах такого кандидата (таких кандидатов) (в том числе в составе списка кандидатов), должны быть указаны в размещаемых агитационных материалах такого кандидата, избирательного объединения. Данные сведения (информация) должны соответствовать установленным требованиям, в том числе к объему (занимаемой площади), и представлять собой точное воспроизведение формулировки закона о том, что кандидат является иностранным агентом либо кандидатом, аффилированным с иностранным агентом, что не предполагает изменения этой формулировки и (или) дополнения ее какими-либо оценочными суждениями (пункты 3¹, 9⁴ статьи 48, пункт 6 статьи 52 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

при участии зарегистрированного кандидата, аффилированного с иностранным агентом, в совместном агитационном мероприятии на телевидении или радио его выступление должно предваряться (сопровождаться) информацией о том, что данный кандидат является кандидатом, аффилированным с

иностранном агентом (пункт 4¹ статьи 51 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

использование в средствах массовой информации в агитационном материале высказывания физического лица, являющегося иностранным агентом, должно предваряться информацией о том, что оно является высказыванием такого физического лица, которая должна отвечать требованиям, установленным к этой информации, в том числе к ее объему (занимаемой площади) (пункт 9⁵ статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

агитационные материалы, размещаемые редакцией периодического печатного издания, не должны сопровождаться редакционными комментариями в любой форме, а также заголовками и иллюстрациями, не согласованными с соответствующим кандидатом, избирательным объединением, инициативной группой по проведению референдума, иной группой участников референдума (пункт 5 статьи 52 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

размещение редакцией периодического печатного издания агитационных материалов должно сопровождаться сведениями о том, за счет средств избирательного фонда какого кандидата, избирательного объединения, фонда референдума какой группы, обладающей правом на проведение агитации по вопросам референдума, была произведена оплата соответствующей публикации, либо информацией о безвозмездном характере публикации и о том, кто ее разместил, если агитационные материалы были опубликованы безвозмездно (пункт 6 статьи 52 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

в периодическом печатном издании, учрежденном органом государственной власти, органом местного самоуправления исключительно для опубликования их официальных материалов и сообщений, нормативных правовых и иных актов, не должны публиковаться агитационные материалы, а также редакционные материалы, освещающие деятельность кандидатов, избирательных объединений, инициативной группы по проведению референдума (пункт 6 статьи 47 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

при предоставлении эфирного времени, печатной площади, услуг по размещению агитационных материалов в сетевых изданиях организацией телерадиовещания, редакцией периодического печатного издания, редакцией сетевого издания должны соблюдаться правила, установленные законом (например, относительно общего объема эфирного времени, которое государственная организация телерадиовещания обязана на равных условиях предоставлять для проведения предвыборной агитации) (пункты 1, 1³, 4, 6, 9, 12 статьи 50, пункты 1—4 статьи 51, пункт 1 статьи 52 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

предоставление эфирного времени, печатной площади, оказание услуг по размещению агитационных материалов в сетевых изданиях должны производиться в соответствии с договором, заключенным в письменной форме между организацией телерадиовещания, редакцией периодического печатного издания, редакцией сетевого издания и кандидатом, избирательным объединением, представителем инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума до предоставления эфирного времени, печатной площади,

оказания названных услуг (пункт 11 статьи 50 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

резервирование и предоставление платного эфирного времени и платной печатной площади для проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума на соответствующих выборах, референдуме должно осуществляться государственными и муниципальными организациями телерадиовещания, государственными и муниципальными периодическими печатными изданиями, выходящими не реже одного раза в неделю, с соблюдением установленных законом правил (пункт 6 статьи 51, пункт 2 статьи 52 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

передача агитационных материалов на каналах организаций телерадиовещания не должна перекрываться трансляцией иных теле- и радиопрограмм, иных агитационных материалов (пункт 9 статьи 51 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Действия (бездействие), выражающиеся в нарушении приведенных требований и условий законодательства о выборах и референдумах, предъявляемых к порядку опубликования (обнародования) информационных и (или) агитационных материалов, образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.5 КоАП РФ.

5. Субъектами административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.5 КоАП РФ, являются главный редактор, редакция средства массовой информации, организация, осуществляющая теле- и (или) радиовещание, иная организация, осуществляющая выпуск или распространение средства массовой информации, а равно любые лица, допустившие нарушения порядка опубликования (обнародования) информационных и (или) агитационных материалов в информационно-телекоммуникационной сети в период избирательной кампании, кампании референдума.

К средствам массовой информации относятся периодические (выходящие не реже одного раза в год) печатные издания, сетевые издания, телеканалы, радиоканалы, телепрограммы, радиопрограммы, видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) (например, электронное периодическое издание, информационное агентство), которые подлежат государственной регистрации, за исключением установленных законом случаев освобождения от такой регистрации (статьи 2, 8, 12 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 “О средствах массовой информации” (далее — Закон о СМИ).

Главным редактором признается лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации, в связи с чем он подлежит привлечению к административной ответственности как должностное лицо (абзац десятый статьи 2, часть пятая статьи 19 Закона о СМИ, примечание к статье 2.4 КоАП РФ).

Привлечение редакции средства массовой информации к административной ответственности зависит от формы организации ее деятельности (абзац девятый статьи 2 Закона о СМИ).

Например, если редакция является учреждением, она подлежит привлечению к административ-

ной ответственности по части 1 статьи 5.5 КоАП РФ как юридическое лицо (статья 2.10 КоАП РФ).

В случае, если в качестве редакции средства массовой информации выступает организация (объединение граждан), функционирующая без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица, административную ответственность за совершение редакцией административного правонарушения, предусмотренного указанной нормой, несет главный редактор (примечание к статье 2.4 КоАП РФ, статья 3, часть вторая статьи 41 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ “Об общественных объединениях”).

Если производство и выпуск средства массовой информации осуществляются единолично физическим лицом, зарегистрированным для осуществления указанной деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, такое лицо подлежит привлечению к административной ответственности как должностное лицо, а при отсутствии такой регистрации — как гражданин (примечание к статье 2.4 КоАП РФ).

К организациям, осуществляющим выпуск средств массовой информации, относятся организации (юридические лица), осуществляющие теле- и (или) радиовещание, а также редакции радио- и телепрограммы, периодического печатного издания (подпункт 46 статьи 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав, статья 16¹ Закона о СМИ). При этом выпуск средства массовой информации представляет собой выход в свет (в эфир) продукции средства массовой информации (статьи 26, 27 Закона о СМИ).

Под организацией, осуществляющей распространение средства массовой информации, понимается юридическое лицо, осуществляющее по договору с редакцией, издателем или на иных законных основаниях распространение средства массовой информации, то есть продажу, подписку, доставку, раздачу периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, вещание телеканала, радиоканала (телевизионное вещание, радиовещание), вещание телепрограммы, радиопрограммы в составе соответственно телеканала, радиоканала, демонстрацию кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию, иные способы распространения (абзацы седьмой и тринадцатый статьи 2 Закона о СМИ).

Судам следует иметь в виду, что административной ответственности по части 1 статьи 5.5 КоАП РФ подлежат физические и юридические лица, которым адресованы предусмотренные законом требования относительно порядка опубликования (обнародования) информационных и (или) агитационных материалов и которые имеют возможность определять содержание таких материалов и (или) продукции средства массовой информации. В связи с этим к числу субъектов административного правонарушения, предусмотренного указанной нормой, не относятся, например, организации, осуществляющие розничную продажу периодических печатных изданий, выпуск которых произведен иными лицами.

Обратить внимание судов на то, что физические и юридические лица, не осуществляющие выпуск или распространение средств массовой информации, за распространение, в том числе посредством обнародования, в информационно-телекоммуникационной сети агитационных материалов с нарушением установленных законом требований несут ад-

министративную ответственность по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ.

6. Государственные и муниципальные организации, осуществляющие теле- и (или) радиовещание, то есть распространение телеканала или радиоканала в установленном порядке на основании лицензии на телевизионное вещание, радиовещание, и редакции государственных и муниципальных периодических печатных изданий обязаны безвозмездно предоставлять избирательным комиссиям (комиссиям референдума) эфирное время для формирования избирателей, участников референдума в порядке и в сроки, установленные Законом об основных гарантиях избирательных прав, иными законами, и печатную площадь для опубликования решений комиссий и размещения иной информации (пункт 18 статьи 20, подпункт "г" пункта 9 статьи 21, подпункт "г" пункта 10 статьи 23, пункты 2, 3 статьи 47 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Нарушение указанного требования влечет административную ответственность названных организаций, редакций, имеющих статус юридического лица, и должностных лиц по части 2 статьи 5.5 КоАП РФ.

Судам также следует учитывать, что непредставление организациями, осуществляющими теле- и (или) радиовещание, редакциями периодических печатных изданий, сетевых изданий, а также должностными лицами указанных организаций в избирательную комиссию, комиссию референдума сведений и материалов, запрашиваемых комиссией в соответствии с законом, либо представление таких сведений и материалов с нарушением установленного законом срока образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5.3 КоАП РФ.

7. Несоблюдение предусмотренных законодательством о выборах и референдумах порядка и условий осуществления предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума влечет административную ответственность. Такая ответственность устанавливается, в частности: за нарушение правил проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума на каналах организаций, осуществляющих теле- и (или) радиовещание, и в периодических печатных изданиях; за проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного периода, либо в местах, где ее проведение запрещено законом, либо лицами, которым участие в проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума запрещено законом; за изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах (статьи 5.8, 5.10, 5.11, 5.12, 5.48 КоАП РФ).

Обратить внимание судов на то, что предвыборная агитация может осуществляться в следующих формах:

в призывах голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него (них);

в выражении предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, в частности в указании на то, за какого кандидата, за какой список кандидатов, за какое избирательное объединение будет голосовать избиратель (за исключением случая опубликования (обнародования) результатов опроса общественного мнения в соответствии с

пунктом 2 статьи 46 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

в описании возможных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен или не будет допущен к распределению депутатских мандатов;

в распространении информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с позитивными либо негативными комментариями;

в распространении информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей;

в деятельности, способствующей созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинутому кандидату, список кандидатов (подпункт 4 статьи 2, пункт 2 статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

При решении вопроса о привлечении к административной ответственности за нарушения закрепленных законодательством о выборах и референдумах правил осуществления предвыборной агитации подлежит, в частности, установлению то, что лицо, за или против которого проводилась (проводится) предвыборная агитация, выдвинуто в предусмотренном законом порядке в качестве претендента на замещаемую посредством прямых выборов должность в органе государственной власти или органе местного самоуправления либо зарегистрировано соответствующей избирательной комиссией в качестве кандидата. В отсутствие у лица статуса кандидата (выдвинутого или зарегистрированного) распространение материалов о таком лице не может квалифицироваться в качестве предвыборной агитации (подпункт 35 статьи 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

8. Законодательством о выборах и референдумах закреплены порядок и условия проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума в отдельных средствах массовой информации (на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях, в сетевых изданиях), несоблюдение которых может повлечь административную ответственность по статье 5.8 КоАП РФ (статьи 48, 50—52, 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Субъектами административных правонарушений, предусмотренных статьями 5.8 КоАП РФ, являются:

граждане (в частности, кандидат, член или уполномоченный представитель инициативной группы по проведению референдума, иных групп участников референдума, физическое лицо, уполномоченное выступать от имени кандидата, избирательного объединения (например, доверенное лицо), или не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя физическое лицо, привлеченное к проведению предвыборной агитации);

должностные лица (например, лицо, замещающее государственную должность или выборную муниципальную должность, должностное лицо избирательного объединения, в том числе не являющееся юридическим лицом);

юридические лица (избирательные объединения, имеющие статус юридического лица, иные

юридические лица, включая привлеченных для проведения предвыборной агитации).

9. Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.8 КоАП РФ, может выражаться, в частности, в несоблюдении следующих требований о запрете:

использовать зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением предоставленные им эфирное время, печатную площадь для проведения предвыборной агитации за других зарегистрированных кандидатов, за другие избирательные объединения (за исключением случаев проведения на тех же выборах предвыборной агитации зарегистрированным кандидатом за выдвинувшее его избирательное объединение, а также за других кандидатов, выдвинутых этим избирательным объединением, либо избирательным объединением, выдвинувшим кандидатов, список кандидатов, за любого выдвинутого им кандидата) (пункт 2 статьи 50 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

использовать зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением эфирное время на каналах организаций, осуществляющих телевещание, предоставленное им для размещения агитационных материалов, в целях: распространения призывов голосовать против кандидата (кандидатов), списка (списков) кандидатов; описания возможных негативных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен к распределению депутатских мандатов; распространения информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с негативными комментариями; распространения информации, способствующей созданию отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинувшему кандидата, списка кандидатов (пункт 5² статьи 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

использовать лицу, замещающему государственную или выборную муниципальную должность, преимущества своего должностного или служебного положения при проведении агитации по вопросам референдума (пункт 8¹ статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

призывать к совершению деяний, определяемых в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” (далее — Закон о противодействии экстремистской деятельности) как экстремистская деятельность, либо иным способом побуждать к таким деяниям, а также обосновывать или оправдывать экстремизм кандидатам и их доверенным лицам, представителям и доверенным лицам избирательных объединений, представителям инициативной и иных групп по проведению референдума, лицам, замещающим государственные должности или выборные муниципальные должности, в ходе выступлений в средствах массовой информации (в том числе размещаемых в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть “Интернет”) (пункт 1 статьи 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

злоупотреблять свободой массовой информации в иных формах, в частности предусмотренных в статье 4 Закона о СМИ (пункт 1¹ статьи 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

В то же время следует учитывать, что неучастие избирательного объединения, зарегистрированного

кандидата, инициативной группы по проведению референдума в совместном агитационном мероприятии на телевидении или радио не является основанием для привлечения к административной ответственности (пункты 4—5 статьи 51 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

10. Предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума вне установленного законодательством о выборах и референдумах периода, в течение которого разрешается проводить такую агитацию (агитационного периода), либо агитация в местах, где ее проведение указанным законодательством запрещено, образует объективную сторону составов административных правонарушений, предусмотренных статьей 5.10 КоАП РФ.

К числу мест, в которых законодательством о выборах и референдумах запрещено проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума, относятся, в частности, воинские части, военные организации и учреждения (за исключением случаев, когда единственное здание или помещение, пригодное для проведения агитационного публичного мероприятия в форме собрания, находится в расположении воинской части либо в военной организации или учреждении) (пункт 7 статьи 53 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

11. Для правильного разрешения дел об административных правонарушениях, объективная сторона которых выражается в осуществлении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного периода, установленного законодательством о выборах и референдумах, судам необходимо учитывать следующее:

агитационный период для избирательного объединения начинается со дня принятия им решения о выдвижении кандидата, кандидатов, списка кандидатов;

агитационный период для кандидата, выдвинутого в составе списка кандидатов, начинается со дня представления в соответствующую избирательную комиссию списка кандидатов;

агитационный период для кандидата, выдвинутого непосредственно, начинается со дня представления кандидатом в избирательную комиссию заявления о согласии баллотироваться, а в случае, предусмотренном пунктом 14³ статьи 35 Закона об основных гарантиях избирательных прав, — со дня представления в избирательную комиссию документов, предусмотренных в указанном пункте (пункт 1 статьи 49 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Агитационный период при проведении референдума начинается со дня регистрации инициативной группы по проведению референдума (пункт 1 статьи 49 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Граждане вправе проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума по собственной инициативе с начала агитационного периода, определенного для того субъекта, за или против которого они агитируют, либо с начала агитационного периода при проведении референдума.

Агитационный период заканчивается в ноль часов по местному времени дня, предшествующего дню голосования, а в случае принятия решения о голосовании в течение нескольких дней подряд — в ноль часов по местному времени первого дня голосования (пункт 1 статьи 49 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Также на определение периода, в рамках которого может проводиться предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума, влияет выбранный метод агитации.

Так, период проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и в сетевых изданиях начинается за 28 дней до дня голосования и прекращается в ноль часов по местному времени дня, предшествующего дню голосования, а в случае принятия решения о голосовании в течение нескольких дней подряд — в ноль часов по местному времени первого дня голосования (пункт 2 статьи 49 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Например, если день голосования назначен на 10 сентября и принято решение о проведении голосования в течение трех дней подряд, временем начала периода проведения предвыборной агитации на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и в сетевых изданиях будет являться ноль часов 12 августа, а временем его окончания — ноль часов 8 сентября.

12. Осуществление предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного периода, установленного законодательством о выборах и референдумах, в ходе публичного мероприятия, которое организовано или проводится с нарушением требований законодательства Российской Федерации, подлежит квалификации как самостоятельное административное правонарушение по статье 5.10 КоАП РФ и соответствующей части статьи 20.2 Кодекса.

В связи с тем, что рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.10 КоАП РФ, по общему правилу отнесено к компетенции мировых судей, а дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ, подсудны судьям районных судов, административные наказания за данные административные правонарушения назначаются в соответствии с частью 1 статьи 4.4 КоАП РФ, в том числе если они совершены в результате одного действия (бездействия) (часть 1, абзацы третий и шестой части 3 статьи 23.1 КоАП РФ).

13. Привлечению к административной ответственности по статье 5.10 КоАП РФ подлежат:

граждане (в частности, кандидат, уполномоченный представитель избирательного объединения, член или уполномоченный представитель инициативной группы по проведению референдума, иных групп участников референдума, физическое лицо, уполномоченное выступать от имени кандидата, избирательного объединения (например, доверенное лицо), или физическое лицо, привлеченное к проведению предвыборной агитации либо осуществляющее ее самостоятельно по собственной инициативе);

должностные лица (например, должностное лицо избирательного объединения, в том числе не являющегося юридическим лицом, должностное лицо организации, осуществляющей выпуск средств массовой информации, индивидуальный предприниматель, привлеченный для проведения предвыборной агитации);

юридические лица (имеющие статус юридического лица избирательные объединения, зарегистрированные в качестве юридического лица организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, иные юридические лица, в том числе

привлеченные для проведения предвыборной агитации).

14. Законодательством о выборах и референдумах определены субъекты, которым запрещается проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума, выпускать и распространять любые агитационные материалы.

За проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лица, которым участие в ее проведении запрещено законом, подлежат привлечению к административной ответственности по статье 5.11 КоАП РФ.

К числу таких лиц относятся:

федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы публичной власти федеральной территории, иные государственные органы, органы местного самоуправления;

лица, замещающие государственные или выборные муниципальные должности, государственные и муниципальные служащие, лица, являющиеся членами органов управления организаций независимо от формы собственности (в организациях, высшим органом управления которых является собрание, — членами органов, осуществляющих руководство деятельностью этих организаций), за исключением политических партий, при исполнении ими своих должностных или служебных обязанностей (кроме случая, предусмотренного пунктом 8¹ статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав) и (или) с использованием преимуществ своего должностного или служебного положения (указание в агитационном материале должности такого лица не является нарушением данного запрета);

лица, замещающие государственные или выборные муниципальные должности, при проведении предвыборной агитации на каналах организаций телерадиовещания и в периодических печатных изданиях, за исключением случаев, если указанные лица зарегистрированы в качестве кандидатов в депутаты или на выборные должности;

воинские части, военные учреждения и организации;

благотворительные и религиозные организации, учрежденные ими организации, а также члены и участники религиозных объединений при совершении обрядов и церемоний;

избирательные комиссии, комиссии референдума, члены комиссий с правом решающего голоса на территории любого избирательного округа, округа референдума;

иностранцы граждане (за исключением случая, предусмотренного пунктом 10 статьи 4 Закона об основных гарантиях избирательных прав), лица без гражданства, иностранные юридические лица;

международные организации и международные общественные движения;

представители организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, и представители редакций сетевых изданий при осуществлении ими профессиональной деятельности;

лица, в отношении которых решением суда установлен факт нарушения ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав, в период проводимой избирательной кампании, кампании референдума (пункты 7, 8 статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

С учетом того, что иностранные агенты не могут осуществлять деятельность, способствующую либо

препятствующую выдвижению кандидатов, списков кандидатов, избранию зарегистрированных кандидатов, выдвижению инициативы проведения референдума и проведению референдума, достижению определенного результата на выборах, референдуме, а также в иных формах участвовать в избирательных кампаниях, кампаниях референдума, такие лица не вправе проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума (за исключением случаев, когда лицо, являющееся иностранным агентом, выдвинуто в качестве кандидата) (пункт 3⁴ статьи 33, пункт 1⁷, подпункт “а”³ пункта 24 статьи 38, пункт 5¹ статьи 45, пункт 9⁴ статьи 48, пункт 2 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав, часть 6 статьи 11 Федерального закона от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ “О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием” (далее — Закон о контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием)).

15. Обратить внимание судов, что к числу представителей организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, и представителей редакций сетевых изданий относятся главный редактор, журналист, лица, на которых распространяется профессиональный статус журналиста, а также иные лица, имеющие редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий его полномочия представителя организации, осуществляющей выпуск средств массовой информации, представителя редакции сетевого издания (подпункт 52 статьи 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав, статьи 2, 19, 52 Закона о СМИ).

При привлечении названных лиц к административной ответственности по статье 5.11 КоАП РФ следует учитывать особенности признания их действий предвыборной агитацией в зависимости от формы ее проведения.

Так, предвыборной агитацией являются совершаемые однократно при осуществлении представителями организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, и представителями редакций сетевых изданий профессиональной деятельности призывы голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него (них), если эти действия совершены с целью побудить избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них).

При этом иные действия указанных лиц признаются предвыборной агитацией только в случае их совершения с целью побудить избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них) неоднократно (то есть два и более раза в рамках одной избирательной кампании). К таким действиям относятся: выражение предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению; описание возможных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен или не будет допущен к распределению депутатских мандатов; распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с позитивными либо негативными комментариями; распространение информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей;

деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинутому кандидату, список кандидатов (пункт 2¹ статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

16. Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.11 КоАП РФ, также образует привлечение к проведению предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лиц, которые не достигли на день (последний день) голосования возраста 18 лет, в формах и методами, которые запрещены законом.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.11 КоАП РФ, судам необходимо исходить из того, что действующее законодательство о выборах и референдумах содержит запрет привлекать к участию в проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума во всех формах и с использованием любых методов лиц, не достигших на день (последний день) голосования возраста 18 лет, в том числе использовать изображения и высказывания таких лиц в агитационных материалах (пункт 6 статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Привлечение к проведению предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума несовершеннолетних может выражаться в предоставлении возможности как для их непосредственного участия в предвыборной агитации (например, путем осуществления такими несовершеннолетними лицами призывов голосовать за или против кандидата, избирательного объединения, путем распространения или демонстрации агитационных материалов), так и для участия в действиях, обеспечивающих проведение агитации (например, посредством личного участия в изготовлении агитационных материалов).

17. Изготовление и (или) распространение, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети, печатных, аудиовизуальных и иных видов агитационных материалов с нарушением требований, установленных законодательством о выборах и референдумах, в период подготовки и проведения выборов, референдума влечет административную ответственность по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ (подпункты 1 и 19 статьи 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Для целей применения части 1 статьи 5.12 КоАП РФ под изготовлением агитационных материалов следует понимать как заказ на созданные материалы, так и выполнение работ, оказание услуг по их созданию (подготовке), а под распространением — действия, направленные на получение (включая возможность получения) агитационных материалов неопределенным кругом лиц или их передачу неопределенному кругу лиц.

Выполнять работы или оказывать услуги по изготовлению печатных агитационных материалов вправе исключительно организации, индивидуальные предприниматели, опубликовавшие сведения о размере (в валюте Российской Федерации) и других условиях оплаты своих работ или услуг не позднее чем через 30 дней со дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, регистрации инициативной группы по проведению референдума и в тот же срок представившие их в определяемую законом избирательную комиссию, комиссию референдума вместе со сведениями, содержащими наименование, юридический адрес и иден-

тификационный номер налогоплательщика организации (фамилию, имя, отчество индивидуального предпринимателя, наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, где находится место его жительства) (далее — данные, позволяющие идентифицировать изготовителя печатных агитационных материалов) (пункт 1¹ статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Работы или услуги по изготовлению любых агитационных материалов не могут оказываться лицами, являющимися иностранными агентами (часть 6 статьи 11 Закона о контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием).

18. Организации, индивидуальные предприниматели при изготовлении печатных агитационных материалов обязаны обеспечить кандидатам, избирательным объединениям, выдвинувшим списки кандидатов, инициативной группе по проведению референдума, иным группам участников референдума равные условия оплаты изготовления этих материалов (пункт 1¹ статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Невыполнение приведенных требований влечет административную ответственность указанных лиц по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ.

19. Кандидатам, их уполномоченным или доверенным лицам, избирательным объединениям, членам и уполномоченным представителям избирательных объединений, инициативным группам по проведению референдума, иным группам участников референдума, членам и уполномоченным представителям данных групп, а равно иным лицам как заказчикам агитационных материалов адресованы в том числе следующие требования:

изготавливать агитационные материалы исключительно на территории Российской Федерации (пункт 1 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

не использовать лицам, замещающим государственные или выборные муниципальные должности, преимущества своего должностного или служебного положения при выпуске агитационных материалов по вопросам референдума (пункт 8¹ статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

не использовать в агитационных материалах высказывания физического лица, не имеющего права проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума, об избирательном объединении, выдвинувшем список кандидатов, кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, о кандидате (кандидатах), по вопросу референдума (например, запрещается использование высказываний лица, замещающего государственную или выборную муниципальную должность, при исполнении должностных (служебных) обязанностей) (пункт 8² статьи 48, пункт 5 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

использовать высказывания физического лица о кандидате, об избирательном объединении, по вопросу референдума (либо изображения физического лица в агитационных материалах при проведении референдума) только при наличии письменного согласия данного физического лица и с представлением документа, подтверждающего такое согласие, в избирательную комиссию, комиссию референдума вместе с экземплярами агитационных материалов, если иное не установлено законом (пункты 9, 9³ ста-

ты 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

представлять в случае использования в агитационном материале высказываний физического лица, являющегося иностранным агентом, в избирательную комиссию информацию о том, какое высказывание какого физического лица, являющегося иностранным агентом, использовано в агитационном материале (пункт 9⁵ статьи 48, пункты 2, 5 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

20. Привлечению к административной ответственности по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ подлежат также заказчики и лица, выполнившие работы, оказавшие услуги по созданию (подготовке) агитационных материалов всех видов, в частности, со следующими нарушениями:

без предварительной оплаты из средств соответствующего избирательного фонда, фонда референдума (пункт 5 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

без указания в печатных и аудиовизуальных, в том числе предназначенных для размещения в информационно-телекоммуникационной сети, агитационных материалах наименования, юридического адреса и идентификационного номера налогоплательщика организации (фамилии, имени, отчества лица и наименования субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, где находится место его жительства), изготовившей (изготовившего) данные материалы, наименования организации (фамилии, имени, отчества лица), заказавшей (заказавшего) их, а также информации о тираже, дате изготовления этих материалов и об оплате их изготовления из средств соответствующего избирательного фонда, фонда референдума (пункт 2 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

содержащих признаки экстремизма, призывы к совершению деяний, определяемых в статье 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности как экстремистская деятельность, либо иным способом побуждающих к таким деяниям, а также обосновывающих или оправдывающих экстремизм (пункт 1 статьи 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

содержащих коммерческую рекламу (пункт 5¹ статьи 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

являющихся подложными агитационными материалами (пункты 8 и 9 статьи 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

с использованием вводящих в заблуждение и выдаваемых за достоверные недостоверных изображений, аудио- и аудиовизуальной информации, в том числе созданных с помощью компьютерных технологий (пункт 1¹ статьи 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

с использованием изображений любого физического лица, в том числе умершего (фотографий, видеозаписей или произведений изобразительного искусства, изображений, созданных с использованием компьютерных технологий), за исключением случаев использования избирательным объединением изображений выдвинутых им на соответствующих выборах кандидатов (в том числе в составе списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц, а также использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц (пункт 9¹ статьи 48, пункт 5

статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

с использованием изображений и высказываний лиц, не достигших на день (последний день) голосования возраста 18 лет, в том числе изображений кандидата в несовершеннолетнем возрасте (пункт 6 статьи 48, пункт 5 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

при отсутствии в агитационных материалах кандидата, являющегося иностранным агентом, кандидата, аффилированного с иностранным агентом, избирательного объединения, выдвинувшего на соответствующих выборах (в том числе в составе списка кандидатов) такого кандидата, указания на то, что данный кандидат является иностранным агентом или кандидатом, аффилированным с иностранным агентом, что избирательным объединением выдвинут (в том числе в составе списка кандидатов) такой кандидат (пункт 9⁴ статьи 48, пункт 6 статьи 52, пункты 2 и 5 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

с использованием высказываний физического лица, являющегося иностранным агентом, без предварительного указания на то, что такое лицо является иностранным агентом (пункт 9⁵ статьи 48, пункт 6 статьи 52, пункты 2 и 5 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

с несоблюдением установленных требований к маркировке агитационных материалов (в частности, к объему занимаемой площади) кандидата, являющегося иностранным агентом, кандидата, аффилированного с иностранным агентом, избирательного объединения, выдвинувшего на соответствующих выборах (в том числе в составе списка кандидатов) такого кандидата, либо агитационных материалов, содержащих высказывания физического лица, являющегося иностранным агентом (пункты 9⁴, 9⁵ статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

21. В случае, если заказчиком агитационных материалов является лицо, которому запрещено проведение предвыборной агитации, например иностранный агент (за исключением случаев, когда лицо, являющееся иностранным агентом, выдвинуто в качестве кандидата), привлечению к административной ответственности по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ подлежат как указанное лицо, так и лицо, выполнившее работы или оказавшее услуги по изготовлению агитационных материалов по его заказу (пункт 3⁴ статьи 33, пункт 1⁷, подпункт “а” пункта 24 статьи 38, пункт 7 статьи 48, пункт 5 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав, часть 6 статьи 11 Закона о контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием).

22. За нарушение запрета на изготовление печатных агитационных материалов по договору с физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, либо с лицами, являющимися иностранными агентами, либо в организациях или у индивидуальных предпринимателей, не опубликовавших сведения о размере (в валюте Российской Федерации) и других условиях оплаты своих работ или услуг по изготовлению печатных агитационных материалов в установленный срок и (или) не представивших их в тот же срок в соответствующую избирательную комиссию, комиссию референдума вместе с данными, позволяющими идентифицировать изготовителя печатных агитационных материалов, к административной ответственности по

части 1 статьи 5.12 КоАП РФ подлежат привлечению как заказчики данных материалов, так и лица, выполнившие работы, оказавшие услуги по созданию (подготовке) агитационных материалов (пункты 1¹, 5 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав, часть 6 статьи 11 Закона о контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием).

23. Распространение агитационных материалов с нарушением какого-либо из установленных законодательством о выборах и референдумах требований, предъявляемых к изготовлению агитационных материалов, включая требования к агитационным материалам определенных видов, влечет административную ответственность виновного лица по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ (пункты 5, 6, 7, 8², 9, 9¹, 9³, 9⁴, 9⁵ статьи 48, пункты 2, 5, 6 статьи 54, пункты 1, 1¹, 5¹, 8 статьи 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Кроме того, нарушения порядка распространения агитационных материалов, влекущие административную ответственность виновных лиц по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ, могут выражаться:

в распространении печатных и аудиовизуальных агитационных материалов до представления в соответствующую избирательную комиссию их экземпляра или копии либо в распространении иных агитационных материалов до представления в соответствующую избирательную комиссию их фотографии, экземпляра или копии, а в случаях, предусмотренных законом, без представления электронных образов агитационных материалов в машиночитаемом виде, вместе со сведениями о месте нахождения (об адресе места жительства) организации (лица), изготовившей и заказавшей (изготовившего и заказавшего) эти материалы, и копией документа об оплате изготовления предвыборных агитационных материалов из соответствующего избирательного фонда (пункты 3 и 6 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

в распространении агитационных материалов на каналах организаций, осуществляющих телерадиовещание, в периодических печатных изданиях, в случае если после направления (передачи) агитационного материала в указанную организацию, редакцию периодического печатного издания и до начала его распространения зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением в соответствующую избирательную комиссию не была представлена копия такого агитационного материала вместе с информацией о том, изображение какого кандидата (каких кандидатов) использовано в соответствующем агитационном материале (в случае использования изображений кандидата (кандидатов) в агитационном материале) (пункт 11¹ статьи 50 Закона об основных гарантиях избирательных прав);

в размещении агитационных материалов на информационных ресурсах, в том числе сайтах в сети “Интернет”, доступ к которым ограничен федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” (пункт 1² статьи 56 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

24. Субъектами административной ответственности по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ могут являться:

граждане (в частности, кандидат, член или уполномоченный представитель инициативной группы по проведению референдума, иных групп участников референдума, физическое лицо, уполномоченное выступать от имени кандидата, избирательного объединения (например, доверенное лицо), или физическое лицо, привлеченное к проведению предвыборной агитации (в том числе на основании договора (соглашения) о выполнении определенных работ (об оказании услуг) либо осуществляющее ее самостоятельно по собственной инициативе, владелец сайта или страницы сайта в сети “Интернет” (включая страницу в социальной сети, страницу сайта (канал) сервиса обмена мгновенными сообщениями), на которых размещается общедоступная информация, доступ к которой предоставляется для неопределенного круга лиц);

должностные лица (например, должностное лицо избирательного объединения, в том числе не являющегося юридическим лицом, индивидуальный предприниматель, привлеченный для проведения предвыборной агитации (в том числе на основании договора (соглашения) о выполнении определенных работ (об оказании услуг);

юридические лица (имеющие статус юридического лица избирательного объединения, юридические лица, привлеченные для проведения предвыборной агитации (в том числе на основании договора (соглашения) о выполнении определенных работ (об оказании услуг).

25. Судам при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 5.12 КоАП РФ, следует устанавливать вину лица, привлекаемого к административной ответственности, в несоблюдении установленных законом требований к изготовлению и (или) распространению агитационных материалов.

Например, распространение таких печатных агитационных материалов почтальоном по поручению работодателя при осуществлении им трудовой функции не образует состава названного административного правонарушения. К административной ответственности в указанном случае может быть привлечен работодатель либо иное уполномоченное лицо организации, по поручению которого агитационные материалы распространены с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах.

26. Граждане, не являющиеся кандидатами и не уполномоченные в установленном законом порядке выступать от имени кандидатов, избирательных объединений, не вправе проводить предвыборную агитацию в таких формах и такими методами, которые требуют финансовых затрат и не оплачены из избирательного фонда (пункт 2 статьи 39, пункт 5 статьи 48, пункт 5 статьи 59 Закона об основных гарантиях избирательных прав). Изготовление и (или) распространение агитационных материалов с нарушением данного запрета влечет административную ответственность по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ.

Добровольное на безвозмездной основе личное выполнение гражданином работ, оказание им услуг по подготовке и проведению выборов, референдума без привлечения третьих лиц (например, оказание помощи кандидату в распространении агитационных материалов, изготовленных за счет средств избирательного фонда и с соблюдением иных уста-

новленных законом требований) не образуют состава указанного административного правонарушения (пункт 5 статьи 59 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

27. Обратить внимание судов на то, что наличие в агитационных материалах, в выступлениях на публичных мероприятиях, в средствах массовой информации признаков экстремизма, призывов к совершению деяний, определяемых в статье 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности как экстремистская деятельность, побуждения к таким деяниям, а также обоснования или оправдания экстремизма влечет административную ответственность по статье 5.8 КоАП РФ (в случае, если такое нарушение допущено при проведении агитации в средствах массовой информации) либо по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ (в случае изготовления и (или) распространения агитационных материалов с такими нарушениями), а также может повлечь административную ответственность по иным статьям Кодекса (например, по части 2 или 6 статьи 13.15, статьям 13.37, 20.3, 20.3¹, 20.3², 20.29 КоАП РФ).

28. Законодательство о выборах и референдумах содержит запрет размещать (в том числе путем вывешивания, расклеивания) агитационные материалы на памятниках, обелисках, зданиях, сооружениях и в помещениях, имеющих историческую, культурную или архитектурную ценность, а также в зданиях, в которых размещены избирательные комиссии, помещения для голосования, и на расстоянии менее 50 метров от входа в них (пункт 10 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Нарушение данного требования влечет административную ответственность по части 2 статьи 5.12 КоАП РФ.

29. Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5.12 КоАП РФ, образует также размещение печатных агитационных материалов в помещениях, зданиях, на сооружениях и иных объектах без согласия либо с нарушением условий собственников или владельцев указанных объектов (например, несоблюдение условия о размещении агитационного материала на указанном собственником (владельцем) объекта месте либо превышение согласованного количества размещаемых агитационных материалов) (пункт 8 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Судам следует иметь в виду, что согласия собственника здания на размещение агитационных материалов не требуется в случае их размещения с согласия владельца рекламной конструкции, установленной на здании и эксплуатируемой по договору между таким владельцем и собственником (или лицом, уполномоченным собственником) здания, на котором она расположена. В этом случае к административной ответственности за нарушение требований к распространению агитационных материалов может быть привлечен владелец рекламной конструкции.

Согласия собственника или владельца объекта также не требуется в случае размещения печатных агитационных материалов в специальных местах для размещения печатных агитационных материалов на территории каждого избирательного участка, участка референдума, выделенных органами местного самоуправления по предложению соответствующей избирательной комиссии (пункт 7 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Наличие указанных специальных мест не исключает возможности размещения печатных агитационных материалов в иных помещениях, зданиях или на иных объектах с согласия собственников или владельцев данных объектов и с соблюдением установленных ими условий.

30. Размещение агитационных материалов на объекте, находящемся в государственной или муниципальной собственности либо в собственности организации, имеющей на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, регистрации инициативной группы по проведению референдума в своем уставном (складочном) капитале долю (вклад) Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований, превышающую (превышающий) 30 процентов, осуществляется с соблюдением принципа равенства всех кандидатов, избирательных объединений, инициативной группы по проведению референдума и иных групп участников референдума (пункт 8 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Нарушение данного принципа в отношении зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, инициативной группы по проведению референдума, иных групп участников референдума может служить основанием для привлечения юридических лиц, осуществляющих полномочия собственников объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности либо имеющих на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, регистрации инициативной группы по проведению референдума в своем уставном (складочном) капитале долю (вклад) Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований, превышающую (превышающий) 30 процентов, а также их должностных лиц к административной ответственности по статье 5.48 КоАП РФ.

31. К субъектам административной ответственности по части 2 статьи 5.12 КоАП РФ могут быть отнесены кандидаты, избирательные объединения, имеющие статус юридического лица, и их должностные лица, члены и уполномоченные представители инициативных групп по проведению референдума, иных групп участников референдума, а также физические и юридические лица, которые осуществляют деятельность по размещению агитационных материалов как по просьбе, поручению или от имени кандидата, избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума или иной группы участников референдума, так и по собственной инициативе, виновные в допущенных нарушениях (пункты 1, 4 статьи 48, пункт 1 статьи 54 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

32. Судам при разрешении дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением порядка опубликования результатов опросов общественного мнения, следует учитывать, что под опросом общественного мнения, связанного с выборами и референдумом, следует понимать метод получения информации (выявления мнений граждан) относительно проводимых (проведенных) выборов, кандидатов, избирательных объединений или референдума путем очного или заочного обращения к группе людей с вопросами, касающимися предмета исследования.

Порядок опубликования (обнародования) результатов опросов общественного мнения, связан-

ных с выборами и референдумами, предусматривает опубликование (обнародование) вместе с результатами опроса определенных законом сведений, а также период, в течение которого опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения запрещается (пункты 2 и 3 статьи 46 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

При опубликовании (обнародовании) результатов опроса общественного мнения лица, их публикующие (обнародующие), обязаны указать организацию, проводившую опрос, время его проведения, число опрошенных (выборку), метод сбора информации, регион, где проводился опрос, точную формулировку вопроса, как он был задан при проведении опроса, статистическую оценку возможной погрешности, лицо (лиц), заказавшее (заказавших) проведение опроса и оплатившее (оплативших) указанную публикацию (обнародование) (пункт 2 статьи 46 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Период, в течение которого запрещается опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов и референдумов, иных исследований, связанных с проводимыми выборами и референдумами, в том числе их размещение в информационно-телекоммуникационной сети, включает в себя пять дней до дня (последнего дня) голосования, а также день (последний день) голосования (оплативших) окончания голосования на территории соответствующего избирательного округа, округа референдума (пункт 3 статьи 46 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

При определении соответствующего периода необходимо руководствоваться правилами исчисления сроков, закрепленными в законодательстве о выборах и референдумах (пункт 2 статьи 11¹ Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Например, если последним днем голосования на выборах является 25 число месяца, то начиная с нуля часов по местному времени 20 числа этого месяца действует запрет на опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов, иных исследований, связанных с проводимыми выборами (пункт 3 статьи 63¹ Закона об основных гарантиях избирательных прав).

33. При наличии у допустившего нарушение порядка опубликования (обнародования) результатов опросов общественного мнения лица цели выразить предпочтение какому-либо кандидату, избирательному объединению такое опубликование (обнародование) может быть признано предвыборной агитацией и повлечь его привлечение к административной ответственности по соответствующей статье (по соответствующим статьям) КоАП РФ (статьи 5.5, 5.8, 5.10, 5.11, 5.12) (подпункт "б" пункта 2 статьи 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

34. В случае, если в результате одного действия лицом были совершены административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.10, 5.11 и (или) 5.12 КоАП РФ (например, проведение предвыборной агитации иностранным гражданином вне агитационного периода, установленного законодательством о выборах и референдумах), такое лицо подлежит привлечению к административной ответственности за совершенные правонарушения с назначением административного наказания по правилам части 2 статьи 4.4 Кодекса.

35. По общему правилу, дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.1—5.25, 5.45—5.52, 5.56, 5.58, 5.69 КоАП РФ (далее — дела об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права), разрешаются мировыми судьями (абзац шестой части 3 статьи 23.1 КоАП РФ). Исключение составляют, в частности, дела об административных правонарушениях, производство по которым осуществлялось в форме административного расследования, полномочиями по рассмотрению которых наделены судьи районных судов, а также дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.1—5.25, 5.45—5.52, 5.56 КоАП РФ и совершенных военнослужащими, гражданами, призванными на военные сборы, которые рассматриваются судьями гарнизонных военных судов (часть 2 статьи 2.5, абзацы первый и второй части 3 статьи 23.1, часть 1 статьи 28.7 КоАП РФ).

Срок давности привлечения к административной ответственности по делам об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права, составляет один год (часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ).

36. Судам при разрешении дел об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права, следует учитывать особенности привлечения к административной ответственности лиц, выполняющих определенные государственные функции (часть 2 статьи 1.4 КоАП РФ).

В частности, законодательством о выборах и референдумах закреплено, что член комиссии с правом решающего голоса не может быть подвергнут административному наказанию, налагаемому в судебном порядке, без согласия прокурора субъекта Российской Федерации; член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, председатель избирательной комиссии субъекта Российской Федерации не могут быть подвергнуты административному наказанию, налагаемому в судебном порядке, без согласия прокурора (соответственно уровню выборов) (пункты 18, 18¹ статьи 29, пункт 4 статьи 41 Закона об основных гарантиях избирательных прав, пункт 6 статьи 42 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ “О выборах Президента Российской Федерации”, часть 3 статьи 54 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”).

При выяснении судьей вопроса об обеспечении указанных гарантий необходимо исходить из того, что по смыслу приведенных положений соответствующее согласие должно быть получено до вынесения постановления о назначении административного наказания.

Утрата лицом соответствующего статуса до момента вынесения постановления о назначении административного наказания свидетельствует о прекращении действия особых условий привлечения к административной ответственности.

37. Следует иметь в виду, что прокурор наделен полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.1, 5.6, 5.7, 5.21, 5.23—5.25, 5.45, 5.46, 5.48, 5.52, 5.58 КоАП РФ, а также при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федера-

ции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена Кодексом (часть 1 статьи 28.4 КоАП РФ).

Прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, возбужденного по его инициативе; в случае участия прокурора в рассмотрении дела заслушивается его заключение (часть 2 статьи 25.11, часть 2 статьи 29.7, пункт 9 части 2 статьи 30.6 Кодекса).

В то же время присутствие надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания прокурора при рассмотрении дела об административном правонарушении, посягающем на избирательные права, в том числе в случае дачи прокурором согласия на применение к лицу, в отношении которого ведется производство по делу, мер административной ответственности, не является обязательным.

38. Полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права, также наделены в пределах компетенции должностные лица органов внутренних дел (полиции), органа, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, а также члены избирательных комиссий, комиссий референдума с правом решающего голоса, уполномоченные избирательными комиссиями, комиссиями референдума (пункты 1, 58 части 2, пункт 1 части 5 статьи 28.3 КоАП РФ).

Кодекс не относит названных должностных лиц к участникам производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права. Вместе с тем в случае необходимости разрешения возникших вопросов судья может вызвать указанных лиц в судебное заседание в качестве свидетелей (статья 25.6 КоАП РФ).

39. В целях обеспечения эффективной защиты избирательных прав, права на участие в референдумах граждан Российской Федерации, их объединений, обеспечения установленного порядка организации, проведения выборов и референдумов в Российской Федерации Кодекс закрепляет сокращенные сроки совершения процессуальных действий при производстве по делам об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права.

Такие дела подлежат рассмотрению в пятидневный срок со дня получения судьей протокола об административном правонарушении и других материалов дела (часть 3 статьи 29.6 КоАП РФ). Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении, посягающем на избирательные права, также должна быть разрешена в аналогичный срок со дня ее поступления со всеми материалами в суд, правомочный рассматривать жалобу (часть 2 статьи 30.5 КоАП РФ).

Надлежит учитывать, что сокращенные сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права, либо жалоб на не вступившие в законную силу постановления по таким делам не подлежат продлению.

40. Доказательствами по делам об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права и совершенных в информационно-телекоммуникационной сети, наряду с протоколом об административном правонарушении могут являться, например, документы, указывающие на

неисполнение лицом установленной законодательством о выборах и референдумах обязанности и подтверждающие факт доступа неопределенного круга лиц к информации, размещенной с нарушением требований закона (в частности, материалам, связанным с подготовкой и проведением выборов, референдумов, в том числе агитационным материалам), включая снимок экрана компьютера, мобильного телефона, планшета, содержащий указание адреса интернет-страницы, на которой размещена соответствующая информация, а также дату и время его изготовления.

В случаях, если при производстве по делам об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права, возникает необходимость в оказании содействия, в частности, в обнаружении, закреплении доказательств, а также в применении технических средств в целях установления наличия или отсутствия события административного правонарушения, виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, либо необходимость в использовании

специальных познаний, для участия в производстве по делу судьей могут быть привлечены специалист и (или) эксперт (статьи 25.8, 25.9, 26.1, 26.2 КоАП РФ).

41. Жалобы на не вступившие в законную силу постановления по делам об указанных правонарушениях могут быть поданы в пятидневный срок со дня вручения или получения копий постановлений (часть 3 статьи 30.3 КоАП РФ).

Обратить внимание судов на то, что при исчислении данного срока следует исходить из того, что в случае его окончания в нерабочий день последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день (часть 3¹ статьи 4.8 Кодекса). При наличии уважительных причин пропущенный срок обжалования названных постановлений может быть восстановлен.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.Л. ПОДНОСОВА*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 18 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 июня 2024 г.

О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока

В связи с вопросами, возникшими у судов при применении законодательства, регламентирующего основания и порядок отмены условного осуждения или продления испытательного срока условного осуждения, и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения.

1. Назначение судом лицу, признанному виновным в совершении преступления, условного осуждения на основании статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) имеет своей целью исправление условно осужденного в течение испытательного срока без реального отбывания назначенного основного наказания. С учетом поведения осужденного в течение испытательного срока суд может принять решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости, либо о продлении испытательного срока, либо об отмене условного осуждения и исполнении назначенного приговором наказания.

2. В соответствии с частью 1 статьи 74 УК РФ для отмены условного осуждения и снятия судимости до истечения испытательного срока условно осужденный должен не только доказать исправление своим поведением, но и возместить причиненный преступлением вред (материальный ущерб и моральный вред) в размере, определенном решением суда.

Об исправлении условно осужденного наряду с добросовестным исполнением им возложенных су-

дом обязанностей могут свидетельствовать, в частности, положительные характеристики с места жительства, учебы, работы или службы, участие в деятельности благотворительных, добровольческих (волонтерских) организаций, патриотических общественных движений, участие в боевых действиях по защите интересов Российской Федерации, иные заслуживающие внимания обстоятельства, подтверждающие, что осужденный своим поведением доказал исправление.

При решении вопроса о том, возместил ли условно осужденный полностью или частично вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, следует учитывать, что размер вреда, подлежащего возмещению осужденным, может быть определен судом в резолютивной части обвинительного приговора при принятии решения об удовлетворении гражданского иска потерпевшего, его законного представителя или прокурора (часть 3 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) либо в отдельном решении об удовлетворении иска указанных лиц, постановленном до истечения испытательного срока в порядке гражданского судопроизводства.

Вопрос о возможности отмены условного осуждения и снятия судимости до истечения испытательного срока при частичном возмещении вреда, причиненного преступлением, решается судом в каждом конкретном случае с учетом совокупности всех значимых обстоятельств.

3. Отмена судом условного осуждения по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 74 УК РФ, может быть осуществлена по истечении не менее половины установленного испытательного срока. При рассмотрении данного вопроса в отношении условно

осужденного, которому назначен дополнительный вид наказания и который до истечения испытательного срока своим поведением доказал исправление, суд принимает решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости лишь после отбытия им дополнительного наказания.

Судья, установив в ходе подготовки к судебному заседанию, что представление (ходатайство) об отмене условного осуждения и о снятии судимости подано в отношении условно осужденного ранее срока, предусмотренного частью 1 статьи 74 УК РФ, выносит постановление об отказе в принятии представления (ходатайства) и возвращает его с разъяснением о праве лица обратиться с соответствующим представлением (ходатайством) по истечении не менее половины установленного испытательного срока, а если осужденному назначен дополнительный вид наказания — после отбытия им дополнительного наказания. В случае, когда факт несоблюдения срока обращения с таким представлением (ходатайством) выявляется в судебном заседании, судья прекращает производство по представлению (ходатайству).

4. Обратить внимание судов на то, что основанием для продления условно осужденному испытательного срока может являться как одно из допущенных им нарушений, перечисленных в части 2 статьи 74 УК РФ (уклонение от исполнения возложенных судом обязанностей; уклонение от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном приговором (решением) суда; нарушение общественного порядка, за которое условно осужденный был привлечен к административной ответственности), так и совокупность таких нарушений.

При наличии оснований, предусмотренных частями 2¹ и (или) 3 статьи 74 УК РФ, суд вправе вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

5. Об уклонении условно осужденного от возмещения вреда, причиненного преступлением, в случаях, установленных в частях 2 и 2¹ статьи 74 УК РФ, могут свидетельствовать факты сокрытия им имущества, доходов, непринятие мер к трудоустройству, иные действия (бездействие), указывающие на отсутствие намерения возместить причиненный преступлением вред.

Разъяснить судам, что само по себе отсутствие у осужденного денежных средств не является уважительной причиной для невозмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном приговором (решением) суда. Уважительными причинами могут считаться такие возникшие после постановления приговора обстоятельства, вследствие которых осужденный лишен возможности в течение испытательного срока возместить вред, причиненный преступлением, в размере, определенном приговором (решением) суда (например, длительная нетрудоспособность, невыплата заработной платы работодателем, утрата заработка или имущества вследствие иных независящих от осужденного обстоятельств).

6. Если условно осужденный в течение испытательного срока, в том числе установленного в максимальном пределе, уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей, от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном приговором (решением) суда, либо допустил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности, суд, продлевая испытательный срок в со-

ответствии с частью 2 статьи 74 УК РФ, с учетом поведения осужденного и других данных, характеризующих его личность, может выйти за пределы максимального срока, но не более чем на один год. Наряду с этим суд вправе продлить испытательный срок более одного раза при условии, что общий срок продления не превышает одного года.

7. По смыслу закона условное осуждение может быть отменено на основании части 3 статьи 74 УК РФ, если осужденный, несмотря на предупреждение, вынесенное в порядке части 1 статьи 190 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), продолжает уклоняться от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо допускает нарушение общественного порядка, за которое он привлекается к административной ответственности.

Исходя из положений части 3 статьи 74 УК РФ и части 5 статьи 190 УИК РФ при разрешении вопроса об отмене условного осуждения должны учитываться все совершенные условно осужденным в течение испытательного срока факты неисполнения возложенных на него обязанностей, нарушения общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности (с учетом установленного статьей 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срока), в том числе и до объявления условно осужденному предупреждения, либо продления ему испытательного срока, либо возложения на него дополнительных обязанностей.

Суд при рассмотрении представления органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, об отмене условного осуждения по основанию, указанному в части 2¹ статьи 74 УК РФ, учитывает действия или бездействие, свидетельствующие о систематическом уклонении от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном приговором (решением) суда, которые допущены условно осужденным как до, так и после принятия решения суда о продлении испытательного срока в связи с уклонением от возмещения вреда. При этом продленным следует считать весь испытательный срок с учетом его продления.

8. Если условно осужденный скрылся от контроля, суд, рассматривая представление уголовно-исполнительной инспекции или командования воинской части, воинского учреждения об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного по приговору суда (пункт 7 статьи 397 УПК РФ), должен исходить из положения части 6 статьи 190 УИК РФ о том, что скрывающимся от контроля признается условно осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней.

Суду также следует проверять полноту проведенных соответствующим органом на основании части 5 статьи 188 УИК РФ первоначальных мероприятий по установлению места нахождения условно осужденного и причин уклонения его от контроля. К таким мероприятиям, проводимым, в частности, уголовно-исполнительной инспекцией, относятся опросы родственников, соседей и других граждан, которым может быть что-либо известно о месте нахождения условно осужденного, проверка по месту работы (учебы) осужденного, запросы в различные организации (адресное бюро, военкоматы, morgи, больницы, органы внутренних дел) и др. Если проведенных мероприятий для вывода о том, что осужденный скрылся от контроля, недостаточно, то суд отказывает в удовлетворении представления.

Исходя из положений статьи 18¹ УИК РФ объявление розыска условно осужденного, скрывшегося от контроля, не относится к числу вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора.

С учетом того, что представление органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в отношении лица, скрывшегося от контроля и объявленного в розыск, может быть рассмотрено в судебном заседании без его участия, судам в этих случаях в целях обеспечения процессуальных прав условно осужденного необходимо принимать меры к назначению защитника (адвоката).

9. Решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного по приговору суда, в отношении условно осужденного, скрывшегося от контроля в течение испытательного срока, может быть принято судом и в случае, когда рассмотрение данного вопроса осуществляется по истечении установленного ему испытательного срока.

10. Если в ходе рассмотрения судом представления об отмене условного осуждения в соответствии с частями 2¹ и 3 статьи 74 УК РФ будет установлено, что факты уклонения от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном приговором (решением) суда, нарушения условно осужденным общественного порядка или неисполнения возложенных на него судом обязанностей не носили систематического характера, он принял меры к трудоустройству, к прохождению курса лечения от алкоголизма, наркомании и т.п., не скрывался от контроля, то суд в связи с отсутствием оснований для отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда, вправе с учетом мнения представителя органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, и прокурора, при его участии в судебном заседании, не отменяя условного осуждения, продлить условно осужденному испытательный срок (часть 2 статьи 74 УК РФ).

11. При решении вопроса о возможности отмены или сохранения условного осуждения в отношении лица, совершившего в период испытательного срока новое преступление по неосторожности, в том числе относящееся к категории тяжких преступлений, либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, необходимо учитывать характер и степень общественной опасности первого и последующего преступлений, а также данные о личности осужденного и его поведении во время испытательного срока. При необходимости для выяснения таких данных в судебное заседание может быть вызван представитель органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного. Установив, что условно осужденный в период испытательного срока вел себя отрицательно, не выполнял возложенных на него обязанностей, нарушал общественный порядок и т.п., суд в силу части 4 статьи 74 УК РФ может отменить условное осуждение с приведением в своем постановлении мотивов принятого решения и назначить наказание по совокупности приговоров.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока нового умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение.

При принятии судом решения об отмене условного осуждения в соответствии с частями 4 или 5 статьи 74 УК РФ наказание назначается по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ, и в любом случае должно быть реальным.

12. Вопросы об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со статьей 74 УК РФ рассматриваются районными судами по месту жительства условно осужденных или соответствующими гарнизонными военными судами в отношении условно осужденных, являющихся военнослужащими, по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, — уголовно-исполнительной инспекции или командования воинской части, воинского учреждения.

Положения части 1 статьи 74 УК РФ и части 1 статьи 399 УПК РФ не препятствуют условно осужденному, его законному представителю или адвокату, с которым заключено соответствующее соглашение, самостоятельно обращаться в суд с ходатайством об отмене условного осуждения и о снятии судимости. Суд обязан рассмотреть такое ходатайство по существу независимо от наличия представления органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Рекомендовать судам при рассмотрении ходатайства условно осужденного, его законного представителя или адвоката об отмене условного осуждения и о снятии судимости извещать о дате, времени и месте судебного заседания не позднее чем за 14 суток до дня заседания уголовно-исполнительную инспекцию (командование воинской части, воинского учреждения) для представления материалов, подтверждающих либо опровергающих сведения об исправлении условно осужденного, о возмещении им вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном приговором (решением) суда, а также извещать в указанный срок прокурора для обеспечения участия в рассмотрении ходатайства.

13. При разрешении иных вопросов, связанных с порядком рассмотрения представлений (ходатайств) об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока, судам необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора”.

14. Представление органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, о продлении испытательного срока подлежит рассмотрению судом в течение испытательного срока.

Представление об отмене условного осуждения по основаниям, предусмотренным частями 2¹ и 3 статьи 74 УК РФ, подлежит принятию и рассмотрению судом и тогда, когда испытательный срок к этому моменту истек. Если в указанном случае в судебном заседании будут установлены такие основания, суд может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

15. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу пункты 9—12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

И.Л. ПОДНОСОВА

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 19 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 июня 2024 г.

О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества

В целях обеспечения правильного и единообразного разрешения судами споров о добровольном страховании имущества Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

Правовое регулирование отношений по добровольному страхованию имущества

1. Отношения по добровольному страхованию имущества регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” (далее — Закон об организации страхового дела), Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, другими федеральными законами, в частности Федеральным законом от 10 января 2003 года № 18-ФЗ “Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации”, Федеральным законом от 8 ноября 2007 года № 259-ФЗ “Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта”, Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 “О защите прав потребителей” (далее — Закон о защите прав потребителей), и иными правовыми актами, изданными в соответствии с названными законами, в частности указанием Банка России от 20 ноября 2015 года № 3854-У “О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования” (статья 3 ГК РФ).

2. На отношения по добровольному страхованию имущества, возникающие между страховщиком и страхователем (выгодоприобретателем), являющимся физическим лицом, Закон о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами, распространяется в случаях, когда страхование осуществляется для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

3. К отношениям по добровольному страхованию имущества применяется закон, действующий на момент заключения соответствующего договора страхования имущества, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (статья 422 ГК РФ).

Договор добровольного страхования имущества

4. Договором добровольного страхования имущества (далее также — договор, договор страхования, договор добровольного страхования) признается соглашение между страховщиком и страхователем, заключенное в письменной форме, в соответствии с которым страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события

(страхового случая) возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе (произвести страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) (пункт 1 статьи 929 ГК РФ).

5. Участниками страхового правоотношения являются стороны договора добровольного страхования имущества (страховщик, страхователь), а также третьи лица (например, выгодоприобретатель).

Выгодоприобретатель — физическое или юридическое лицо, в пользу которого заключен договор страхования и которое обладает интересом в сохранении застрахованного имущества (пункт 1 статьи 929, пункт 1 статьи 930 и статья 939 ГК РФ), например арендодатель — собственник имущества, в пользу которого арендатором заключен договор страхования арендованного имущества. Согласия выгодоприобретателя на заключение в его пользу договора добровольного страхования имущества не требуется.

Договор страхования имущества в пользу выгодоприобретателя может быть заключен без указания имени или наименования выгодоприобретателя (пункт 3 статьи 930 ГК РФ).

6. Договор добровольного страхования имущества должен быть заключен в письменной форме, в том числе может быть заключен в форме электронного документа, подписанного сторонами, или путем обмена электронными документами либо иными данными с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание договора (абзац второй пункта 1 статьи 160, статья 434, пункты 1 и 2 статьи 940 ГК РФ, пункт 4 статьи 6¹ Закона об организации страхового дела). Несоблюдение письменной формы договора страхования имущества влечет его ничтожность (пункт 2 статьи 162, пункт 2 статьи 168, пункт 1 статьи 940 ГК РФ).

Письменная форма договора страхования считается соблюденной при вручении страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком. Согласие страхователя заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием от страховщика соответствующих документов (абзацы первый и второй пункта 2 статьи 940 ГК РФ).

В случае направления страховщиком страхователю — физическому лицу (за исключением физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, страхующего имущественные интересы, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности) на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью страховщика, договор добровольного страхования, составленный в виде электронного документа, считается заключенным

на предложенных страховщиком условиях после уплаты страхователем страховой премии (страхового взноса). В этом случае согласие страхователя — физического лица с условиями, содержащимися в договоре страхования и правилах страхования, подтверждается уплатой им страховой премии или страхового взноса (пункт 4 статьи 6¹ Закона об организации страхового дела).

7. Страховой полис (свидетельство, сертификат, квитанция) является документом, подтверждающим заключение договора добровольного страхования имущества, пока не доказано иное.

При предъявлении страхователем (выгодоприобретателем) подлинника страхового полиса и иных документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 940 ГК РФ, наличие договорных отношений со страховщиком предполагается.

8. Согласие страхователя с условиями договора, в том числе с правилами страхования, должно быть выражено прямо, недвусмысленно и таким способом, который исключал бы сомнения относительно его намерения заключить договор добровольного страхования имущества на указанных условиях.

Для установления содержания договора страхования, его существенных условий следует принимать во внимание содержание заявления страхователя, страхового полиса, иных документов, а также правил страхования, если договор заключен на условиях, содержащихся в этих правилах.

9. При заключении договора добровольного страхования имущества в письменной форме не включенные в текст договора страхования (страхового полиса) условия правил страхования обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (пункт 2 статьи 943 ГК РФ).

Договор страхования в электронной форме считается заключенным на основании правил страхования, содержащихся в отдельном документе и размещенных на официальном сайте страховщика, только если страхователь был ознакомлен с ними и в договоре страхования содержится запись, удостоверяющая такое ознакомление, либо имеется подтверждение ознакомления с правилами страхования, подписанное электронной подписью страхователя.

При отсутствии подтверждения ознакомления страхователя с правилами страхования, на которые содержится ссылка в договоре страхования, и (или) отметки о вручении их страхователю положения этих правил страхования необязательны для страхователя.

10. Страхователь (выгодоприобретатель) вправе ссылаться в защиту своих интересов на правила страхования, на которые имеется указание в договоре страхования (страховом полисе), даже если эти правила в силу пункта 2 статьи 943 ГК РФ для него необязательны (пункт 4 статьи 943 ГК РФ). В этом случае условия правил страхования применяются в их взаимосвязи с другими условиями договора.

11. Если условия договора страхования, документы, предусмотренные пунктом 2 статьи 940 ГК РФ, и правила страхования, на основании которых заключен договор, противоречат друг другу, то при-

оритет отдается тем условиям, которые индивидуально согласованы сторонами договора (пункт 3 статьи 943 ГК РФ).

12. При разрешении споров, вытекающих из договоров добровольного страхования имущества граждан, необходимо учитывать, что к договору страхования в той его части, в которой он заключен на условиях стандартных правил страхования, разработанных страховщиком или объединением страховщиков, подлежат применению правила статьи 428 ГК РФ о договоре присоединения.

Если проект договора добровольного страхования имущества был предложен страховщиком и содержал условия, являющиеся явно обременительными для страхователя и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а страхователь был поставлен в положение, значительно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть являлся “слабой” стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию страхователя (пункт 3 статьи 428 ГК РФ).

13. Если договор страхования заключен от имени страховщика не уполномоченным страховщиком лицом, в том числе с использованием поддельного или похищенного бланка, а равно в случае заключения договора страхования от имени страховщика страховым агентом или иным лицом, превысившим полномочия, указанные в доверенности (агентском договоре), выданной страховщиком, применяются правила, предусмотренные абзацем вторым пункта 1, пунктом 2 статьи 183 ГК РФ, а также в части возмещения убытков — пунктом 3 статьи 183 ГК РФ. В связи с этим указанный договор не влечет возникновения прав и обязанностей страховщика, если только он его не одобрит впоследствии (например, путем принятия страховой премии или выплаты части страхового возмещения).

Если полномочия страхового агента или иного лица ограничены договором со страховщиком по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут следовать из обстановки, в которой заключался договор страхования, и указанные лица вышли за пределы таких ограничений, договор страхования может быть признан недействительным по требованию страховщика в соответствии с пунктом 1 статьи 174 ГК РФ, если доказано, что страхователь знал или должен был знать об этих ограничениях.

При этом о наличии у страхового агента или иного лица полномочий, следующих из обстановки, может свидетельствовать, например, заключение договора страхования в офисе страховой организации.

14. Срок страхования начинается течь с момента уплаты страховой премии или первого ее взноса, если иное не предусмотрено договором страхования (пункт 1 статьи 957 ГК РФ).

Начало срока страхования может не совпадать с моментом вступления договора страхования в силу (например, страховое покрытие может распространяться на события, наступившие до вступления в силу договора страхования, или охватывать события, которые наступают через определенный интервал времени после вступления в силу договора, если начало срока страхования определено более поздней датой).

При этом страховое покрытие не распространяется на события, известные страхователю на момент заключения договора.

При выявлении ущерба за пределами срока страхования лицо, в пользу которого заключен договор страхования (страхователь, выгодоприобретатель), имеет право на страховую выплату при условии, что ущерб был причинен либо начал причиняться в период страхования, если иное не предусмотрено договором. Если по обстоятельствам дела момент возникновения ущерба не может быть с разумной степенью достоверности определен, страховым случаем считается наступившим в момент выявления.

15. Исходя из положений пункта 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон договора страхования имущества, в связи с чем к условиям договора помимо перечисленных в статье 942 ГК РФ могут быть отнесены и другие условия (в частности, территория использования или место нахождения застрахованного имущества; перечень случаев, которые не могут быть признаны страховыми (например, управление транспортным средством лицом, не допущенным к управлению в рамках договора добровольного страхования транспортного средства; угон транспортного средства с оставленными регистрационными документами, если в соответствии с договором страхования страховым риском является кража или угон транспортного средства без документов и (или) ключей).

Стороны вправе включать в договор добровольного страхования имущества (страховой полис) перечень страховых событий и исключений из него, условия о способе расчета убытков, подлежащих возмещению при наступлении страхового случая, и другие условия, если они не противоречат действующему законодательству, в частности не ущемляют права потребителя (статья 16 Закона о защите прав потребителей).

16. По общему правилу, при неясности условий договора страхования, изложенных в полисе и правилах страхования, и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия (часть вторая статьи 431 ГК РФ).

Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной является страховщик как лицо, профессионально осуществляющее деятельность в страховой сфере.

17. Недопустимые условия договора страхования, ущемляющие права потребителя, являются ничтожными независимо от заявления потребителя. Такие условия не влекут правовых последствий для потребителя (пункт 1 статьи 166, абзац первый пункта 1 статьи 167 ГК РФ и статья 16 Закона о защите прав потребителей).

18. Исходя из положений пунктов 1 и 2 статьи 944 ГК РФ в их взаимосвязи перед заключением договора добровольного страхования имущества страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю полные и достоверные сведения о существенных обстоятельствах, влияющих на определение вероятности наступления страхового случая и размер возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Под такими обстоятельствами понимаются определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе (абзац второй пункта 1 статьи 944 ГК РФ) обстоятельства, имеющие значение для страхования конкретного имущества и оценки страховщиком принимаемого на себя риска.

Существенность обстоятельств для определения вероятности наступления страхового случая и возможных убытков от его наступления должна оцениваться судом исходя из реального влияния представленных и не представленных страхователем сведений на принятие страховщиком решения о заключении договора или определение его условий (объем страхового покрытия, размер страховой премии и др.). При этом следует учитывать, какие сведения обычно принимаются во внимание страховщиком при страховании аналогичных рисков.

19. Страховщик не вправе требовать признания договора страхования недействительным со ссылкой на несообщение ему существенных обстоятельств, если в договоре страхования или письменном запросе страховщика указание на необходимость их раскрытия отсутствовало.

Если страховщик запросил у страхователя какие-либо сведения, имеющие значение для страхования (в анкете, запросе и т.п.), а последний их не сообщил, но договор тем не менее был заключен, то страховщик не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем (пункт 2 статьи 944 ГК РФ).

Страховщик не может требовать признания договора страхования недействительным, если обстоятельства, о которых страхователь умолчал, уже отпали и не привели к наступлению страхового случая (абзац второй пункта 3 статьи 944 ГК РФ).

20. В силу абзаца первого пункта 3 статьи 944 ГК РФ при сообщении страхователем страховщику при заключении договора страхования имущества заведомо ложных сведений о существенных обстоятельствах, влияющих на определение вероятности наступления страхового случая и размер возможных убытков от его наступления, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным на основании положений статьи 179 ГК РФ, если эти обстоятельства не были известны и не должны были быть известны страховщику (например, при заключении договора страхования складского помещения в заявлении о заключении договора страхования страхователь указал на наличие в здании исправной автоматической пожарной сигнализации, что не соответствовало действительности).

Бремя доказывания факта сообщения страхователем заведомо ложных сведений и их существенного значения лежит на страховщике (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)).

Страховщик при наступлении страхового случая по договору страхования имущества не вправе отказывать в выплате страхового возмещения в связи с представлением страхователем заведомо ложных сведений об обстоятельствах, указанных в пункте 1 статьи 944 ГК РФ, если договор страхования не признан судом недействительным по иску страховщика на основании статьи 179 ГК РФ.

21. В силу пункта 9 статьи 10 Закона об организации страхового дела условиями договора добровольного страхования имущества и (или) федеральным законом может быть предусмотрено, что часть убытков не подлежит возмещению страховщиком (франшиза).

Франшиза устанавливается в виде определенного процента от страховой суммы или в фиксированном размере.

При условной франшизе страховщик освобождается от возмещения убытка, если его размер не превышает размер франшизы, однако возмещает его полностью в случае, если размер убытка превышает размер франшизы.

При безусловной франшизе размер страховой выплаты определяется как разница между размером убытка и размером франшизы.

При определении условий договора добровольного страхования имущества о франшизе страховщик должен действовать добросовестно и не допускать злоупотребления правом.

22. В период действия договора добровольного страхования имущества страхователь (выгодоприобретатель) обязан уведомить страховщика о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора, которые могут существенно повлиять на увеличение страхового риска.

Исходя из положений статьи 944 и абзаца второго пункта 1 статьи 959 ГК РФ значительным изменением в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора страхования имущества, является такое изменение, при котором, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях (например, застрахованное помещение, используемое как складское, в результате переоборудования стало использоваться как производственное; застрахованное имущество стало храниться в помещении, не оборудованном исправной охранной сигнализацией, в отсутствие охраны имущества, осуществляемой службой охраны арендодателя и службой внедомственной охраны).

23. В случае увеличения страхового риска страховщик вправе потребовать изменения условий договора или доплаты страховой премии соразмерно увеличению риска, а в случае несогласия страхователя с такими изменениями — потребовать расторжения договора в связи с изменением существенных обстоятельств (пункты 1 и 2 статьи 959 ГК РФ).

Если страхователь (выгодоприобретатель) не сообщил о названных обстоятельствах, страховщик вправе потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных расторжением договора (подпункт 1 пункта 2 статьи 450 ГК РФ).

Страховщик не вправе требовать расторжения договора, если обстоятельства, влекущие увеличение страхового риска, уже отпали (пункт 4 статьи 959 ГК РФ).

При наступлении страхового случая до получения страховщиком сообщения об увеличении страхового риска от страхователя, направившего это сообщение до наступления страхового случая, страховое возмещение осуществляется страховщиком на условиях действующего договора.

24. Если договор страхования имущества заключен в пользу выгодоприобретателя, страхователь вправе его заменить (абзац второй статьи 956 ГК РФ). Страхователь, осуществляющий замену выго-

доприобретателя, обязан письменно уведомить об этом не только страховщика, но и заменяемого выгодоприобретателя.

Замена выгодоприобретателя невозможна, если выгодоприобретатель исполнил такую обязанность, которая явно свидетельствует о его намерении потребовать исполнения договора страхования (выплаты страхового возмещения) в свою пользу (например, уплатил страховую премию, обратился с заявлением о страховом возмещении к страховщику и др.), а также в случаях, когда договор страхования заключен в целях обеспечения исполнения страхователем обязательства перед выгодоприобретателем, в той части, в которой это обязательство не исполнено.

При замене выгодоприобретателя на лицо, не имеющее интереса в сохранении застрахованного имущества, такая сделка замены выгодоприобретателя является ничтожной (пункт 2 статьи 930 ГК РФ).

25. Законом или договором может быть установлен запрет на замену выгодоприобретателя в части неисполненного обязательства по выплате страхового возмещения.

Если иное законом не предусмотрено, в договоре страхования имущества, заключенном с гражданином-потребителем, запрет на замену выгодоприобретателя не допускается (статья 16 Закона о защите прав потребителей).

26. В соответствии со статьей 930 ГК РФ по договору страхования имущество может быть застраховано в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества (далее также — страховой интерес). В частности, страховой интерес имеет страхователь (выгодоприобретатель), которому застрахованное имущество принадлежит на праве собственности или ином вещном праве, на основании договора аренды, договора безвозмездного пользования и т.п.

Страховой интерес имеется также у лица, которое приобрело имущество по договору, признанному впоследствии недействительным, если имущество утрачено в результате страхового случая, наступившего до возврата другой стороне застрахованного имущества (пункт 2 статьи 167 ГК РФ).

27. При отсутствии у страхователя страхового интереса в момент заключения договора страхования договор страхования по общему правилу является оспоримым (пункт 2 статьи 930 ГК РФ).

Вместе с тем допускается заключение договора страхования имущества, страховой интерес в отношении которого возникнет у страхователя (выгодоприобретателя) в дальнейшем при приобретении соответствующего объекта. Например, допустимо заключение договора страхования в отношении будущей вещи, создаваемой в результате долевого участия в строительстве.

Утрата страхового интереса после заключения договора страхования не является основанием его недействительности.

28. Наличие страхового интереса у страхователя (выгодоприобретателя) предполагается. Если страховщик оспаривает действительность заключенного им договора добровольного страхования имущества в связи с отсутствием у страхователя (выгодоприобретателя) интереса в сохранении застрахованного имущества (пункт 2 статьи 930 ГК РФ), обязанность доказывания отсутствия интереса у лица, в пользу

которого заключен договор страхования, возлагается на страховщика.

29. Статьей 928 ГК РФ установлен перечень интересов, страхование которых не допускается: противоправные интересы; убытки от участия в играх, лотереях и пари; расходы, к которым лицо может быть принуждено в целях освобождения заложников. Условия договоров страхования о страховании названных интересов ничтожны.

Вместе с тем нарушение требований по оформлению прав на объект страхования само по себе не свидетельствует о страховании противоправного интереса. Так, нарушение таможенных правил при ввозе транспортного средства на территорию Российской Федерации, отсутствие разрешения на строительство и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество не могут служить основанием для признания недействительным договора добровольного страхования в соответствии с пунктом 2 статьи 930 ГК РФ в связи с наличием у страхователя (выгодоприобретателя) страхового интереса в отношении этого имущества (пункт 1 статьи 930 ГК РФ).

30. При страховании заложенного имущества в соответствии со статьями 930 ГК РФ и залогодержатель, и залогодатель имеют страховой интерес в сохранении предмета залога независимо от того, у кого во владении и пользовании находится это имущество.

31. Если имущество находится в общей собственности (долевой или совместной) нескольких лиц, то интерес в его сохранении в полном объеме признается за каждым из собственников. Соответственно, любой из собственников вправе застраховать указанное имущество на полную его стоимость. При наступлении страхового случая страховщик обязан произвести такому собственнику страховое возмещение в размере ущерба, причиненного застрахованному имуществу (независимо от размера доли такого собственника в праве общей собственности на указанное имущество). Иные собственники вправе обратиться к собственнику, получившему страховое возмещение, с требованием о выплате части полученного им страхового возмещения, соответствующей их доле (за вычетом приходящейся на их долю части расходов собственника, застраховавшего такое имущество, по оплате страховой премии).

32. Если имущество застраховано страхователем в пользу нескольких выгодоприобретателей, интересы которых в сохранении имущества основаны на разном праве, то в договоре страхования либо соглашением между выгодоприобретателями может быть определен порядок выплаты страховщиком страхового возмещения при наступлении страхового случая (статья 309¹ ГК РФ). Исполнение, произведенное страховщиком согласно указанному порядку, считается надлежащим.

33. Под страховым случаем понимается совершившееся событие, предусмотренное договором добровольного страхования имущества, с наступлением которого возникает обязанность страховщика выплатить страховое возмещение лицу, в пользу которого заключен договор страхования (страхователю, выгодоприобретателю или иным третьим лицам) (пункт 2 статьи 9 Закона об организации страхового дела).

Предполагаемое событие, на случай наступления которого производится страхование (страховой

риск), должно обладать признаками вероятности и случайности.

При разрешении спора в суде страхователь (выгодоприобретатель) должен доказать факт наступления вреда (утрату, гибель, недостачу или повреждение застрахованного имущества) в результате предусмотренного договором события, на случай наступления которого производилось страхование.

34. Статьей 961 ГК РФ на страхователя (выгодоприобретателя) возлагается обязанность по уведомлению страховщика либо его представителя о наступлении страхового случая определенным способом и в определенные сроки. Обязанность по представлению одновременно с этим уведомлением всех необходимых документов на страхователя (выгодоприобретателя) законом не возлагается.

Страховщик не вправе отказать в выплате страхового возмещения, если он своевременно узнал о наступлении страхового случая либо если отсутствие у страховщика сведений об этом не повлияло на его возможность определить, действительно ли имел место страховой случай и какова сумма причиненного ущерба (пункт 3 статьи 307, пункт 2 статьи 961 ГК РФ). При возникновении спора обязанность доказать факт своевременного уведомления страховщика о наступлении страхового случая лежит на страхователе (выгодоприобретателе).

35. Под страховой услугой понимается финансовая услуга, оказываемая страховой организацией или обществом взаимного страхования в целях защиты интересов страхователей (выгодоприобретателей) при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Цена страховой услуги определяется размером страховой премии.

Если в договоре страхования страховая премия установлена по каждому страховому риску, то ценой страховой услуги в части соответствующего страхового риска будет являться размер страховой премии, установленный в договоре страхования по такому страховому риску.

36. Страховая сумма, то есть сумма, в пределах которой страховщик обязуется осуществить страховое возмещение по договору страхования имущества, определяется по соглашению сторон договора страхования, но при этом она не должна превышать страховой стоимости имущества (статья 951 ГК РФ). Если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость.

Договором добровольного страхования имущества может быть предусмотрено изменение в течение срока его действия размера страховой суммы, исходя из которой страхователем уплачивается страховая премия по соответствующему для такой дифференцированной страховой суммы тарифу.

37. При определении страховой стоимости имущества следует исходить из его действительной стоимости (пункт 2 статьи 947 ГК РФ), которая по общему правилу эквивалентна рыночной стоимости имущества в месте его нахождения в день заключения договора страхования, если иной порядок определения страховой стоимости не предусмотрен договором страхования.

Страховщик при заключении договора страхования имущества вправе произвести осмотр страхуемого имущества, а при необходимости — назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости (статья 945 ГК РФ).

38. При заключении договора добровольного страхования имущества размер страховой суммы может быть определен сторонами ниже действительной стоимости застрахованного имущества, в том числе путем последовательного уменьшения размера страховой суммы в течение действия договора страхования.

В случае, когда размер страховой суммы определен ниже действительной стоимости застрахованного имущества в связи с последовательным уменьшением размера страховой суммы в течение действия договора страхования, положения статьи 949 ГК РФ о возмещении страховщиком части понесенных страхователем (выгодоприобретателем) убытков пропорционально отношению страховой суммы к страховой стоимости не применяются.

Условие договора об определении страховой стоимости как стоимости восстановления поврежденного (утраченного) имущества или стоимости аналогичного имущества, приобретенного страхователем взамен поврежденного (утраченного), является действительным (статья 421 ГК РФ).

39. В силу статьи 948 ГК РФ страховая стоимость имущества не может быть оспорена, если между сторонами было достигнуто соглашение о ее размере.

Вместе с тем, если страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска (например, путем проведения экспертизы), был умышленно введен в заблуждение относительно его стоимости, то страховая стоимость имущества может быть оспорена. Умышленное введение в заблуждение может состоять в сознательном сообщении (представлении) не соответствующих действительности сведений либо в намеренном умолчании об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той степени добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Условия договора, перекалывающие в обход положений статьи 948 ГК РФ риск несоответствия страховой и действительной стоимости имущества на страхователя, в отношении которого страховщик не доказал факт умышленного введения в заблуждение относительно стоимости имущества, являются ничтожными в силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ.

Страховое возмещение. Основания освобождения страховщика от осуществления страхового возмещения

40. Страховое возмещение по договору страхования имущества может быть осуществлено в форме страховой выплаты или в натуральной форме.

Под страховой выплатой понимается денежная сумма, которая определена в порядке, установленном договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю (выгодоприобретателю) при наступлении страхового случая (абзац первый пункта 3 статьи 10 Закона об организации страхового дела).

Страховое возмещение в натуральной форме (в частности, предоставление имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, — организа-

ция и (или) оплата страховщиком в счет страхового возмещения ремонта поврежденного имущества в пределах страховой суммы) возможно, если это предусмотрено договором страхования (пункт 4 статьи 10 Закона об организации страхового дела, статья 421 ГК РФ).

41. Если договором добровольного страхования имущества, страхователем (выгодоприобретателем) по которому является гражданин-потребитель, предусмотрено несколько вариантов страхового возмещения, то право выбора формы страхового возмещения принадлежит потребителю (статья 16 Закона о защите прав потребителей).

42. Если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт имущества, осуществляемый за счет страховщика у третьего лица, страховщик несет ответственность за качество и сроки восстановительного ремонта (статья 403 ГК РФ).

При осуществлении страхового возмещения путем организации восстановительного ремонта застрахованного имущества (в натуре) страховщик обязан учитывать наличие гарантийных обязательств в отношении застрахованного имущества и организовать восстановительный ремонт с условием сохранения соответствующих гарантийных обязательств, если иное не предусмотрено договором страхования имущества.

Включение в договор страхования, заключенный с потребителем, или в правила страхования условий, устанавливающих для осуществления ремонта чрезмерно продолжительный срок, не отвечающий критерию разумности, является недопустимым, а такие условия — ничтожными (статья 16 Закона о защите прав потребителей). При определении разумности срока осуществления ремонта поврежденного имущества следует учитывать технологически обоснованную длительность процесса самого ремонта, а также доступность материалов (комплектующих) для ремонта на внутреннем рынке и срок их доставки.

43. Если при заключении договора страхования имущества была установлена только натуральная форма страхового возмещения, то замена страховщиком такой формы страхового возмещения на иную возможна лишь с согласия страхователя (выгодоприобретателя).

При неисполнении страховщиком обязательства в натуральной форме страхователь (выгодоприобретатель) вправе требовать возмещения убытков за неисполнение этого обязательства.

44. В случае утраты, гибели застрахованного имущества (например, транспортного средства) страхователь (выгодоприобретатель) вправе получить полную страховую сумму при условии отказа в пользу страховщика от своих прав на застрахованное имущество (пункт 5 статьи 10 Закона об организации страхового дела). Такое право страхователя (выгодоприобретателя), являющегося потребителем, не может быть ограничено договором страхования имущества (статья 16 Закона о защите прав потребителей).

Стороны договора добровольного страхования имущества вправе заключить соглашение о процедуре передачи страховщику годных остатков, то есть о том, когда, где и какие именно остатки ему будут переданы, а в случае хищения застрахованного имущества — о последствиях его обнаружения после выплаты страховщиком страхового возмещения.

45. По общему правилу, отказ страхователя (выгодоприобретателя) в пользу страховщика от своих прав на застрахованное имущество осуществляется посредством его одностороннего волеизъявления (статья 155 ГК РФ) путем направления страховщику письменного заявления по правилам статьи 165¹ ГК РФ.

Такое заявление страхователя (выгодоприобретателя) может быть направлено в разумный срок.

46. Размер страхового возмещения при полной гибели застрахованного имущества, то есть при полном его уничтожении либо таком повреждении, когда оно не подлежит восстановлению, определяется в зависимости от того, отказался ли страхователь (выгодоприобретатель) от прав на годные остатки такого имущества.

Если страхователь (выгодоприобретатель) не отказался от прав на годные остатки при полной гибели застрахованного имущества, размер страхового возмещения определяется как разница между страховой суммой и стоимостью годных остатков застрахованного имущества.

При отказе страхователя (выгодоприобретателя) от своих прав на такое имущество в пользу страховщика страховое возмещение выплачивается в размере полной страховой суммы.

Если договором добровольного страхования предусмотрено изменение в течение срока его действия размера страховой суммы, исходя из которой страхователем уплачена страховая премия по соответствующему для такой дифференцированной страховой суммы тарифу, то под полной страховой суммой при отказе страхователя от прав на имущество в пользу страховщика следует понимать страховую сумму, определенную договором на день наступления страхового случая.

47. Стоимость годных остатков застрахованного имущества может быть определена в порядке, предусмотренном договором страхования (статья 421 ГК РФ). Вместе с тем такой порядок должен быть направлен на установление действительной рыночной стоимости имущества и отвечать принципам разумности и добросовестности, а также экономической обоснованности. В связи с этим, например, подлежат признанию ничтожными условия договора страхования, предусматривающие определение стоимости годных остатков на основе произвольно сделанного наиболее высокого предложения участника аукциона (статьи 10, 168 ГК РФ).

По общему правилу, при разрешении спора стоимость годных остатков определяется судом с учетом представленных сторонами доказательств, а также заключения судебной экспертизы.

48. Утрата товарной стоимости застрахованного имущества относится к реальному ущербу.

Договором добровольного страхования может быть предусмотрено, что утрата товарной стоимости не подлежит возмещению страховщиком.

49. В силу статьи 963 ГК РФ страховщик освобождается от осуществления страхового возмещения, если докажет, что умысел лица, в пользу которого произведено страхование, был направлен на наступление страхового случая (утрату, гибель, недостачу или повреждение застрахованного имущества) и что это лицо желало наступления указанных негативных последствий (например, поджог застрахованного имущества с целью получения страхового возмещения).

При наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодо-

приобретателя, под которой в соответствии с пунктом 1 статьи 401 ГК РФ понимается существенное нарушение той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от страхователя (выгодоприобретателя), страховщик может быть освобожден от выплаты страхового возмещения, только если это прямо предусмотрено законом (абзац второго пункта 1 статьи 963 ГК РФ).

50. Совершение дорожно-транспортного происшествия в результате управления транспортным средством в состоянии опьянения в нарушение пункта 2¹ статьи 19 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения”, абзаца первого пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090, в силу пункта 1 статьи 963 ГК РФ является основанием для освобождения страховщика от исполнения своих обязательств по выплате страхового возмещения по риску “ущерб от ДТП”.

51. Страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения в случаях, предусмотренных законом (статьи 961—963, 965 ГК РФ). При наступлении страхового случая вследствие обстоятельств, перечисленных в статье 964 ГК РФ, страховое возмещение не осуществляется, если договором страхования не предусмотрено иное.

В силу подпункта 4 пункта 2 статьи 16 Закона о защите прав потребителей установление договором добровольного страхования имущества граждан, являющихся потребителями, дополнительных оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения недопустимо.

52. Отказ в рассмотрении заявления о наступлении страхового случая и об осуществлении страхового возмещения, основанный на формальном несоблюдении страхователем (выгодоприобретателем) требований договора (правил) страхования, когда такое несоблюдение фактически не препятствует исполнению обязательств по договору страхования, не допускается.

Например, недопустим отказ в рассмотрении заявления о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения на основании непредставления страхователем (выгодоприобретателем) отдельных документов, предусмотренных договором (правилами) страхования, в случае, когда представленных страхователем (выгодоприобретателем) документов достаточно для принятия решения о выплате страхового возмещения (статья 10 ГК РФ).

53. Страховщиком не может быть отказано в осуществлении страхового возмещения по причине того, что страхователь не обжалует постановления органов дознания и предварительного следствия, которыми отказано в возбуждении уголовного дела по факту причинения вреда (например, в связи с тем, что размер ущерба является незначительным, поскольку имущество застраховано, либо в связи с выводом об отсутствии события или состава преступления в действиях неустановленных лиц, причинивших повреждения застрахованному имуществу) или приостановлено производство по уголовному делу до исчерпания всех возможностей установления лица, ответственного за причинение вреда.

54. Письменный отказ страховщика в осуществлении страхового возмещения должен быть направлен страхователю и содержать обоснование принятого решения (пункт 3 статьи 307 ГК РФ). При ре-

шении вопроса о правомерности такого отказа страховщика суд учитывает не только условия договора и документы, указанные в договоре добровольного страхования имущества, но и иные документы, которыми подтверждаются факт наступления страхового случая и размер убытков, понесенных страхователем (выгодоприобретателем) в результате наступления страхового случая.

**Перемена лиц в обязательстве,
возникшем из договора добровольного
страхования имущества. Суброгация**

55. В силу статьи 960 ГК РФ при переходе прав на застрахованное имущество от лица, в интересах которого заключен договор страхования, к другому лицу на будущее время переходят права и обязанности по данному договору, если иное не предусмотрено законом или договором страхования имущества.

При этом переход прав на застрахованное имущество не влечет перехода к новому правообладателю права требования выплаты страхового возмещения по страховому случаю, имевшему место до момента перехода прав на застрахованное имущество, если иное прямо не оговорено в договоре, на основании которого переходит право на это имущество.

Переход прав к другому лицу сам по себе не является основанием для замены страхового возмещения в натуральной форме на страховую выплату.

56. Предъявление страхователем (выгодоприобретателем) страховщику требования о выплате страхового возмещения не исключает уступку права на получение страхового возмещения. В случае получения страхователем (выгодоприобретателем) части страховой выплаты в отношении оставшейся части страховой выплаты по наступившему страховому случаю возможна уступка соответствующего права.

57. К страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, если иное не предусмотрено договором страхования. Условие договора, исключающее переход к страховщику права требования к лицу, умышленно причинившему убытки, ничтожно (пункт 1 статьи 965 ГК РФ).

Требование страхователя к причинителю вреда переходит к страховщику в порядке суброгации только в той части выплаченной страхователю суммы, которая рассчитана в соответствии с договором страхования (статья 384 и пункт 1 статьи 965 ГК РФ).

Если права страхователя (выгодоприобретателя) перешли к страховщику в части, они не могут быть использованы им в ущерб страхователю (выгодоприобретателю) (пункт 5 статьи 313 ГК РФ).

58. Страховщик по договору добровольного страхования имущества вправе предъявить требования в порядке суброгации к страховой организации, обязанной осуществить страховую выплату в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", и (или) к причинителю вреда. Вместе с тем данное требование не может быть использовано в ущерб интересам страхователя (выгодоприобретателя), не получившего возмещения ущерба в полном объеме (пункт 5 статьи 313 ГК РФ).

В случае если страховщик по договору добровольного страхования имущества, выплативший страховое возмещение в сумме меньшей, чем размер причиненного страхователю (выгодоприобретателю) убытка (например, по причине установленной в договоре добровольного страхования имущества франшизы), предъявил требование к страховщику по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств раньше страхователя (выгодоприобретателя) и получил всю сумму страхового возмещения, причитающуюся выгодоприобретателю по договору обязательного страхования, то страхователь (выгодоприобретатель) вправе потребовать от страховщика по договору добровольного страхования имущества выплатить сумму, причитающуюся ему по договору обязательного страхования, в целях полного возмещения причиненного убытка (с учетом полученного страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества).

Следует учитывать, что если страховщиком по договору обязательного страхования и по договору добровольного страхования имущества является одна и та же страховая организация, то требование страхователя (выгодоприобретателя) о возмещении по договору обязательного страхования части убытка, не возмещенной по договору добровольного страхования имущества (например, в сумме франшизы, установленной по договору добровольного страхования имущества), также подлежит удовлетворению.

59. При переходе прав страхователя (выгодоприобретателя) к другому лицу (например, при уступке требования) это лицо может получить возмещение при соблюдении тех же условий, которые действовали в отношении первоначального страхователя (выгодоприобретателя) (пункт 1 статьи 384 ГК РФ); в частности, новый кредитор должен уведомить страховую компанию о наступлении страхового случая, подать заявление о страховой выплате с приложением всех необходимых документов, представить поврежденное имущество для осмотра, если это предусмотрено договором страхования, соблюсти досудебный порядок урегулирования спора, если эти действия не были совершены ранее предыдущим страхователем (выгодоприобретателем).

60. Моментом перехода прав и обязанностей по договору страхования в случае смерти лица, в пользу которого заключен договор страхования (страхователя, выгодоприобретателя), к лицу, владеющему застрахованным имуществом в силу пункта 4 статьи 1152 ГК РФ, является момент открытия наследства.

Поскольку смерть страхователя (выгодоприобретателя) не влечет прекращения договора добровольного страхования имущества, наследник, принявший наследство, несет все обязанности страхователя (выгодоприобретателя) по договору страхования со дня открытия наследства (в частности, уплата очередных взносов страховой премии, уведомление страховщика об изменении существенных обстоятельств, влияющих на риск наступления страхового случая, и т.д.). Страховое возмещение в этом случае распределяется между наследниками пропорционально их наследственным долям.

61. Выгодоприобретатель вправе отказаться от получения страхового возмещения, направив страховщику и страхователю уведомление об этом. В случае такого отказа страхователь может воспользоваться правом на получение страхового возмещения (пункт 4 статьи 430 ГК РФ).

62. В случае, когда денежные средства на приобретение застрахованного имущества получены по договору займа (кредита) и выгодоприобретателем по договору страхования являлся кредитор, впоследствии отказавшийся от права на получение страхового возмещения либо не осуществивший свои права выгодоприобретателя, это право переходит к страхователю в связи с сохранением у него страхового интереса (абзац второй пункта 2 статьи 334 и пункт 4 статьи 430 ГК РФ).

Если выгодоприобретателем является залогодержатель застрахованного имущества, он при рассмотрении иска страховщика о выплате страхового возмещения в результате повреждения или уничтожения такого имущества подлежит привлечению к участию в деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора либо не заявляющего таковых (статьи 42 и 43 ГПК РФ, статьи 50 и 51 АПК РФ).

63. Страхователь, исполнивший перед выгодоприобретателем (его кредитором) свои обязательства (например, по возврату кредита), вправе заявлять требования к страховщику, в том числе по страховым случаям, возникшим до исполнения страхователем своих обязательств перед выгодоприобретателем.

Если выгодоприобретатель утратил страховой интерес в связи с исполнением страхователем обязательства перед ним, то выгодоприобретатель не вправе заявлять требования к страховщику, в том числе по страховым случаям, возникшим до исполнения страхователем своих обязательств перед выгодоприобретателем.

64. Страховщик считается уведомленным об утрате выгодоприобретателем страхового интереса при получении от него соответствующей информации об исполнении обязательства страхователем или об отказе от получения страхового возмещения. Страховое возмещение, уплаченное до момента получения такого уведомления, считается предоставленным надлежащему лицу. В этом случае страхователь вправе требовать от выгодоприобретателя передачи полученного от страховщика в размере, не соответствующем страховому интересу выгодоприобретателя.

Если такое уведомление направлено страховщику страхователем, то страховщик согласно абзацу второму пункта 1 статьи 385 ГК РФ вправе не исполнять перед ним обязательство до получения подтверждения от выгодоприобретателя, за исключением случаев, когда к уведомлению страхователя приложены документы, свидетельствующие об исполнении им обязательства перед кредитором (например, справка банка о погашении кредита).

65. Права страхователя (выгодоприобретателя) на компенсацию морального вреда и на взыскание предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей штрафа, а также права потребителя, предусмотренные пунктом 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей, по наступившему страховому случаю не могут быть переданы по договору уступки требования (статья 383 ГК РФ).

Присужденные судом суммы компенсации морального вреда и предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей штрафа могут быть переданы по договору уступки права требования любому лицу.

Ответственность страховщика за нарушение сроков осуществления выплаты страхового возмещения

66. В случае нарушения срока выплаты страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества страховщик уплачивает неустойку, предусмотренную договором страхования, а в случае отсутствия в договоре указания на нее — проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, на сумму невыплаченного страхового возмещения.

Страхователь (выгодоприобретатель), являющийся потребителем финансовых услуг, при нарушении страховщиком обязательств, вытекающих из договора добровольного страхования, наряду с процентами, предусмотренными статьей 395 ГК РФ, вправе требовать уплаты неустойки, предусмотренной статьей 28 Закона о защите прав потребителей.

Неустойка за просрочку выплаты страхового возмещения, предусмотренная пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, исчисляется от размера страховой премии по реализовавшемуся страховому риску либо от размера страховой премии по договору страхования имущества в целом (если в договоре страхования не установлена страховая премия по соответствующему страховому риску) и не может превышать ее размер.

Право на получение неустойки за просрочку исполнения страхового возмещения принадлежит лицу, имеющему право на получение страхового возмещения.

67. Если договор страхования позволяет определить день исполнения возникающего из него обязательства по выплате страхового возмещения или период, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или в любой момент в пределах такого периода. На этом основании меры ответственности следует применять с момента истечения срока, установленного для осуществления страхового возмещения, предусмотренного законом или договором страхования. Если ни законом, ни договором срок для выплаты страхового возмещения не установлен, следует исходить из разумного срока.

68. Предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей штраф подлежит взысканию в пользу страхователя (выгодоприобретателя) — физического лица.

При удовлетворении судом требований, заявленных общественными объединениями потребителей (их ассоциациями, союзами) или органами местного самоуправления в защиту прав и законных интересов конкретного страхователя (выгодоприобретателя) — физического лица, 50 процентов определенной судом суммы штрафа взыскивается в пользу указанных объединений или органов независимо от того, заявлялось ли такое требование.

При удовлетворении судом требований индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, а также требований физических лиц, заявленных в пользу индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, указанный штраф не взыскивается.

69. Взыскание штрафа за неисполнение страховщиком в добровольном порядке требований потребителей, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, в силу прямого указания закона относится к исключительной компетенции суда.

При удовлетворении судом требований страхователя (выгодоприобретателя) — физического лица суд одновременно разрешает вопрос о взыскании с ответчика штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей). Если такое требование не заявлено, то суд в ходе рассмотрения дела по существу ставит вопрос о взыскании штрафа на обсуждение сторон (часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

Если решение о взыскании со страховщика штрафа судом не принято, суд вправе в порядке, установленном статьей 201 ГПК РФ, вынести дополнительное решение. Отсутствие в решении суда указания на взыскание штрафа может служить также основанием для изменения решения судом апелляционной или кассационной инстанции при рассмотрении соответствующей жалобы (статьи 330, 379⁷ ГПК РФ).

70. Наличие судебного спора о взыскании страхового возмещения указывает на неисполнение страховщиком обязанности по его осуществлению в добровольном порядке, в связи с чем страховое возмещение, произведенное страхователем (выгодоприобретателем) — физическому лицу в период рассмотрения спора в суде, не освобождает страховщика от уплаты штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей.

71. Штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя взыскивается в размере 50 процентов от присужденной судом в пользу потребителя суммы, а также суммы взысканных судом неустойки и денежной компенсации морального вреда.

Поскольку вопросы возмещения судебных расходов, понесенных в ходе рассмотрения дела в суде, регулируются положениями статей 88 и 98 ГПК РФ, размер судебных расходов при определении суммы такого штрафа не учитывается.

72. Нарушение страховщиком сроков осуществления страхового возмещения, установленных решением финансового уполномоченного, является основанием для взыскания судом штрафа, предусмотренного частью 6 статьи 24 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг” (далее — Закон о финансовом уполномоченном), независимо от того, произведено ли страховое возмещение до обращения страхователя (выгодоприобретателя) в суд.

Если вступившее в силу решение уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг не исполнено страховщиком в порядке и в сроки, которые установлены указанным решением, наряду со штрафом, предусмотренным пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, подлежит взысканию и штраф, предусмотренный пунктом 6 статьи 24 Закона о финансовом уполномоченном.

73. Применение статьи 333 ГК РФ об уменьшении судом сумм неустойки и штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, возможно лишь в исключительных случаях, когда подлежащие уплате неустойка и штраф явно несоразмерны последствиям нарушенного обязательства. Уменьшение сумм неустойки и штрафа допускается только по заявлению ответчика, сделанному в суде первой инстанции или в суде апелляционной инстанции, перешедшем к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. В решении должны указываться мотивы,

по которым суд пришел к выводу, что уменьшение их размера является допустимым.

Разрешая вопрос о соразмерности неустойки и штрафа последствиям нарушения страховщиком своего обязательства, необходимо учитывать, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды страхователя (выгодоприобретателя) возлагается на страховщика.

74. Страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК РФ процентов и (или) штрафа, компенсации морального вреда, если докажет, что нарушение сроков осуществления страхового возмещения произошло вследствие непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

75. Страховщик также может быть освобожден от взыскания неустойки, процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, штрафа, а также компенсации морального вреда, если докажет, что неисполнение обязательств по выплате страхового возмещения имело место вследствие виновных действий либо бездействия страхователя (выгодоприобретателя) (статья 404 ГК РФ). Например, страховщик не мог исполнить свои обязательства в полном объеме или своевременно, если страхователь не обеспечил доступ эксперта к поврежденному имуществу и (или) возможность его осмотра (статья 401 и пункт 3 статьи 405 ГК РФ).

Кроме того, суд вправе уменьшить размер ответственности страховщика, если страхователь (выгодоприобретатель) умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по выплате страхового возмещения, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

76. Страхователь (выгодоприобретатель) не лишен возможности требовать возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора добровольного страхования имущества, например расходов на транспортировку и (или) хранение поврежденного имущества (статьи 15, 393 и 396 ГК РФ).

Исковая давность

77. Двухгодичный срок исковой давности по спорам, вытекающим из правоотношений по страхованию имущества (пункт 1 статьи 966 ГК РФ), исчисляется с момента, когда страхователь узнал или должен был узнать об отказе страховщика в осуществлении страхового возмещения или об осуществлении его страховщиком не в полном объеме, а также с момента истечения срока для осуществления страхового возмещения, предусмотренного законом или договором.

78. Исковая давность по требованиям, перешедшим к страховщику в порядке суброгации, к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, начинает течь со дня, когда страхователь (выгодоприобретатель) узнал или должен был узнать о том, кто является лицом, ответственным за убытки (пункт 1 статьи 200, статьи 201 и 965 ГК РФ).

Прекращение обязательств по договору добровольного страхования имущества

79. Если иное не указано в законе, страхователь — физическое лицо в течение четырнадцати календарных дней со дня заключения договора доб-

ровольного страхования имущества вправе при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая, отказаться от такого договора с возвратом страховой премии в полном объеме, если к моменту отказа страхования не начало действовать, а если оно начало действовать, то за вычетом суммы страховой премии, пропорциональной времени действия страхования с даты начала действия договора страхования до даты его завершения (пункты 1, 5, 6 и 10 указания Банка России от 20 ноября 2015 года № 3854-У “О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования”). Договором указанный срок может быть увеличен.

80. В других случаях при досрочном отказе страхователя от договора добровольного страхования имущества уплаченная страховщику часть страховой премии за неиспользованный период подлежит возврату, если это предусмотрено законом или договором, а также в случае, когда в результате прекращения обязательства, в связи с которым был заключен договор страхования, прекратилось существование страхового риска по обстоятельствам иным, чем страховой случай (пункты 1 и 3 статьи 958 ГК РФ).

Также страхователь, являющийся потребителем, вправе требовать возврата части страховой премии пропорционально времени, в течение которого не действовало страхование, по договору страхования предмета залога, предоставленного в обеспечение исполнения обязательств по договору потребительского кредита (займа), предусматривающему требование о страховании предмета залога, при отказе страхователя от страхования по причине досрочного полного погашения задолженности по такому кредитному договору, поскольку с учетом положений пункта 3 части 4 статьи 6 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ “О потребительском кредите (займе)” такой договор страхования обеспечивает исполнение обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа) (часть 2⁴ статьи 7, часть 12 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ “О потребительском кредите (займе)”, абзац второй пункта 2 статьи 334 и абзац второй пункта 3 статьи 958 ГК РФ).

81. Если по условиям договора добровольного страхования имущества, приобретаемого за счет кредитных средств, осуществление страхового возмещения обусловлено остатком долга по кредиту и при его полном погашении страховое возмещение не производится, то в случае погашения кредита до наступления срока, на который был заключен договор страхования, заемщик вправе потребовать возврата части страховой премии пропорционально времени, в течение которого не действовало страхование.

Так же определяется размер подлежащей возврату страховой премии по договору страхования в целях получения разницы между первоначальной стоимостью транспортного средства и страховой суммой, выплачиваемой страховщиком по договору страхования такого транспортного средства при его утрате (GAR), когда договор страхования транспортного средства (основной договор страхования) прекратил свое действие.

При досрочном прекращении договора добровольного страхования в связи с гибелью застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая, уплаченная страховая премия подлежит возврату страхователю за вычетом ее

части пропорционально времени, в течение которого действовало страхование (пункт 1 и абзац первый пункта 3 статьи 958 ГК РФ).

82. Если договором страхования предусмотрено внесение страховой премии в рассрочку, договором могут быть определены последствия неуплаты в установленные сроки очередных страховых взносов (пункт 3 статьи 954 ГК РФ).

Неуплата страхователем, являющимся потребителем, очередного страхового взноса не может рассматриваться в качестве одностороннего отказа страхователя от договора страхования даже в случаях, когда это предусмотрено условиями договора страхования (правил страхования), в силу статьи 16 Закона о защите прав потребителей.

Страховщик, не выразивший свою волю на отказ от исполнения договора, вправе обратиться в суд с требованием о взыскании просроченного страхователем очередного страхового взноса.

Условие договора добровольного страхования имущества о его прекращении в связи с просрочкой уплаты очередного взноса не освобождает страховщика от обязанностей по исполнению договора страхования, если страховой случай произошел до даты внесения очередного взноса, уплата которого просрочена.

Если страховщик не воспользовался правом на отказ от договора добровольного страхования имущества в связи с неуплатой очередного страхового взноса, он не может отказать в выплате страхового возмещения, однако вправе зачесть сумму просроченного страхового взноса при определении размера подлежащего выплате страхового возмещения по договору страхования имущества (пункт 4 статьи 954 ГК РФ).

83. Если по договору о добровольном страховании имущества выплачено страховое возмещение по правилам, применяемым в случае полной гибели застрахованного имущества, действие договора страхования прекращается его исполнением в связи с утратой предмета страхования, в том числе в случае, если страхователем (выгодоприобретателем) застрахованное имущество восстановлено и эксплуатируется.

Процессуальные особенности рассмотрения дел о добровольном страховании имущества

84. Обязательный досудебный порядок урегулирования споров, вытекающих из договоров добровольного страхования имущества, в отношении граждан-потребителей регулируется Законом о финансовом уполномоченном.

85. При разрешении вопросов о соблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования споров следует иметь в виду, что Закон о финансовом уполномоченном распространяется на случаи, когда страхователь (выгодоприобретатель) — физическое лицо является потребителем финансовых услуг.

Согласно части 2 статьи 2 Закона о финансовом уполномоченном под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

86. Потребитель финансовых услуг до предъявления требований к страховщику в судебном порядке в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 15, ча-

стью 1 статьи 28 и статьями 32 Закона о финансовом уполномоченном, должен обратиться за урегулированием спора к финансовому уполномоченному (часть 1 статьи 16 Закона о финансовом уполномоченном) по всем имущественным требованиям, вытекающим из договора страхования имущества, в том числе в случаях:

- неисполнения или ненадлежащего исполнения страховщиком обязательства по возврату страховой премии (ее части) в связи с досрочным прекращением договора страхования имущества;

- неисполнения или ненадлежащего исполнения страховщиком обязательств по договору добровольного страхования (например, о выплате страхового возмещения, о понуждении к выдаче направления на ремонт);

- несогласия с размером осуществленного страховщиком страхового возмещения;

- несоблюдения станцией технического обслуживания срока передачи страхователю (выгодоприобретателю) отремонтированного транспортного средства (например, взыскание неустойки, процентов, предусмотренных статьями 395 ГК РФ, в связи с нарушением станцией технического обслуживания срока восстановительного ремонта).

Следует иметь в виду, что к компетенции финансового уполномоченного отнесено рассмотрение требований потребителей к страховщику, если совокупный размер требований по договору добровольного страхования, заявленных потребителем, не превышает 500 тысяч рублей (часть 1 статьи 15 Закона о финансовом уполномоченном).

87. Финансовый уполномоченный не рассматривает требования по вопросам, связанным с компенсацией морального вреда и возмещением убытков в виде упущенной выгоды. Указанные требования могут быть заявлены в судебном порядке без направления обращения финансовому уполномоченному (часть 3 статьи 15, пункт 8 части 1 статьи 19 Закона о финансовом уполномоченном). Вместе с тем, если данные требования заявлены одновременно с требованиями о страховом возмещении без соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного Законом о финансовом уполномоченном, исковое заявление подлежит возвращению в отношении всех требований на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ и пункта 5 части 1 статьи 129 АПК РФ.

88. В случае перехода требования к страховщику от потребителя финансовой услуги к другому лицу у этого лица, в том числе юридического лица, индивидуального предпринимателя, также возникают обязанности по соблюдению досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренные Законом о финансовом уполномоченном, если ранее потребителем финансовой услуги указанный порядок не был соблюден (часть 3 статьи 2 Закона о финансовом уполномоченном).

Такая обязанность по соблюдению досудебного порядка урегулирования спора, установленного Законом о финансовом уполномоченном, не распространяется на переход требования к страховщику в порядке суброгации на основании статьи 965 ГК РФ.

Обязанность по соблюдению досудебного порядка урегулирования спора, установленного Законом о финансовом уполномоченном, не распространяется на физических лиц, которым перешло право требования, если первоначальный кредитор не являлся потребителем финансовой услуги (пункт 1 статьи 384 ГК РФ).

89. Финансовый уполномоченный рассматривает обращения, соответствующие установленным требованиям, если со дня, когда потребитель финансовых услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, прошло не более трех лет.

Если со дня, когда потребитель финансовых услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, трехлетний срок для обращения к финансовому уполномоченному истек, потребитель по своему выбору вправе либо обратиться за разрешением спора к финансовому уполномоченному, одновременно с обращением подав ходатайство о восстановлении такого срока, либо предъявить иск в суд.

Пропущенный по уважительным причинам срок может быть восстановлен финансовым уполномоченным на основании заявления потребителя финансовых услуг и документов, подтверждающих уважительность этих причин (части 1 и 4 статьи 15 Закона о финансовом уполномоченном).

90. В соответствии с частью 2 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к страховщику, указанные в части 2 статьи 15 этого закона, только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению, за исключением случаев, указанных в пункте 1 части 1 этой статьи (непринятие финансовым уполномоченным решения в установленный законом срок).

91. В случае прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг финансовым уполномоченным или его отказа в принятии к рассмотрению обращения потерпевшего возможность обращения страхователя (выгодоприобретателя) в суд зависит от причины прекращения рассмотрения или отказа в рассмотрении обращения страхователя (выгодоприобретателя) (часть 4 статьи 18 и пункт 2 части 1 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном).

92. Если основанием для прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг финансовым уполномоченным или для его отказа в принятии к рассмотрению обращения страхователя (выгодоприобретателя) является то, что рассмотрение данного требования не относится к компетенции финансового уполномоченного (пункт 1 части 1 статьи 27, пункты 1, 6, 7, 8, 9 части 1 статьи 19 Закона о финансовом уполномоченном), и, следовательно, обязательный досудебный порядок урегулирования спора для такого требования не установлен, то страхователь (выгодоприобретатель) вправе заявить указанное требование непосредственно в суд.

При прекращении рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с заключением им и страховщиком соглашения, оформленного в установленном порядке, обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным. В случае неисполнения страховщиком условий заключенного соглашения страхователь (выгодоприобретатель) вправе предъявить требования к страховщику непосредственно в суд (части 3, 6 статьи 21, пункт 2 части 4 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном).

93. Если основаниями прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным требования страхователя (выгодоприобретателя) являются отзыв последним своего обращения к финансовому уполномоченному, отказ страхователя (выгодоприобретателя) от заявленных к страховщику требований по мотиву их добровольного удовлетворения либо отсутствие требования наследников потребителя финансовых услуг о продолжении рассмотрения спора финан-

совым уполномоченным (пункты 3, 4, 5 части 1 статьи 27 Закона о финансовом уполномоченном), а также нахождение спора в процедуре урегулирования посредством медиации (пункт 1 части 1 статьи 27, пункт 4 части 1 статьи 19 Закона о финансовом уполномоченном), то обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается несоблюденным.

При отказе в рассмотрении или прекращении рассмотрения финансовым уполномоченным обращения страхователя (выгодоприобретателя) в связи с ненадлежащим обращением к финансовому уполномоченному, в частности если обращение страхователя (выгодоприобретателя) содержит нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу финансового уполномоченного или иных лиц или его текст не поддается прочтению, а также в случае непредставления страхователем (выгодоприобретателем) документов, разъяснений и (или) сведений, предусмотренных Законом о финансовом уполномоченном, если это влечет невозможность рассмотрения обращения по существу (пункты 2, 11, 12 части 1 статьи 19, пункт 2 части 1 статьи 27 Закона о финансовом уполномоченном), обязательный досудебный порядок урегулирования спора является несоблюденным.

94. Прекращение финансовым уполномоченным рассмотрения обращения по мотиву непредставления страховщиком документов или невозможности принять решение по представленным страхователем (выгодоприобретателем) и (или) страховщиком документам не препятствует обращению потребителя финансовых услуг в суд.

Отсутствие в обращении потребителя финансовых услуг сведений о договоре и (или) номере договора, наименования страховщика и т.п. не является препятствием к рассмотрению финансовым уполномоченным такого обращения по существу, если указанные сведения содержатся в приложенных к обращению документах.

95. Если основанием отказа в рассмотрении или прекращении рассмотрения финансовым уполномоченным обращения страхователя (выгодоприобретателя) является направление последним обращения по спору между теми же сторонами, о том же предмете, по тем же основаниям, ранее рассмотренному финансовым уполномоченным, судом или третейским судом (пункт 1 части 1 статьи 27, пункты 3, 5, 10 части 1 статьи 19 Закона о финансовом уполномоченном), то вопрос о соблюдении досудебного порядка разрешается в соответствии с результатами первоначального обращения страхователя (выгодоприобретателя) к финансовому уполномоченному, в суд или в третейский суд.

96. Копия решения или уведомления финансово-го уполномоченного может быть направлена страхователю (выгодоприобретателю) через личный кабинет потребителя финансовых услуг, если таковой создан страхователем (выгодоприобретателем), а в случае его отсутствия — по иным каналам (электронная почта, почтовое отделение связи и т.п.).

Если финансовым уполномоченным в нарушение части 4 статьи 18 Закона о финансовом уполномоченном в адрес страхователя (выгодоприобретателя) не направлено уведомление о принятии его обращения к рассмотрению либо об отказе в его принятии к рассмотрению, страхователь (выгодоприобретатель) вправе обратиться в суд по истечении срока, установленного для рассмотрения такого обращения, приложив в обоснование соблюдения досудебного порядка соответствующие документы (например, текст своего

обращения к финансовому уполномоченному, квитанцию об отправке обращения, опись почтового вложения и отчет об отслеживании почтового отправления с отметкой о вручении почтового отправления адресату).

97. Поскольку законом не предусмотрено обжалование решений финансового уполномоченного об отказе в принятии обращения страхователя (выгодоприобретателя) к рассмотрению либо о прекращении им рассмотрения обращения страхователя (выгодоприобретателя), то в случае несогласия последнего с таким решением финансового уполномоченного он применительно к пункту 3 части 1 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном может предъявить в суд требования к страховщику с обоснованием мотивов своего несогласия с решением финансового уполномоченного об отказе в принятии его обращения к рассмотрению либо о прекращении рассмотрения обращения.

Если судья при разрешении вопроса о принятии искового заявления или суд при рассмотрении дела придут к выводу об обоснованности отказа финансового уполномоченного в принятии обращения потребителя финансовых услуг или принятого решения о прекращении рассмотрения обращения страхователя (выгодоприобретателя), обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается несоблюденным, в связи с чем исковое заявление потребителя финансовых услуг соответственно возвращается судьей на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ либо подлежит оставлению судом без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ.

При необоснованности отказа финансового уполномоченного в принятии обращения страхователя (выгодоприобретателя) или решения финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения страхователя (выгодоприобретателя) обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным и спор между ним и страховщиком рассматривается судом по существу.

98. Досудебный порядок урегулирования спора не может быть признан соблюденным, если на момент подачи искового заявления в суд обращение истца находится на рассмотрении финансового уполномоченного свыше сроков, установленных частью 8 статьи 20 Закона о финансовом уполномоченном, по причине их приостановления финансовым уполномоченным в соответствии с частями 7, 9 и 10 той же статьи либо по причине замены финансовым уполномоченным ненадлежащей финансовой организации на обязанную финансовую организацию в порядке, предусмотренном частями 4¹—4¹³ этой статьи.

99. Потребитель финансовых услуг вправе заявлять в суд требования к страховщику исключительно по предмету, содержавшемуся в обращении к финансовому уполномоченному, в связи с чем требования о взыскании основного долга, неустойки, процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, могут быть предъявлены в суд только при условии соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора, установленного Законом о финансовом уполномоченном, в отношении каждого из указанных требований (часть 3 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном).

Несовпадение сумм основного долга, неустойки, процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, указанных в обращении к финансовому уполномоченному, не свидетельствует о несоблюдении потребителем финансовых услуг требований части 1 статьи 16 Закона о финансовом уполномоченном.

При несоблюдении потребителем финансовых услуг обязательного досудебного порядка урегулирования спора в отношении какого-либо из требований суд возвращает исковое заявление в этой части на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, а в случае принятия такого иска к производству суда оставляет исковое заявление в этой части без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ.

100. При возникновении спора между страхователем (выгодоприобретателем), не являющимся потребителем финансовых услуг, и страховщиком (при отказе страховщика в выплате, при несогласии с размером страховой выплаты и т.д.) страхователем (выгодоприобретателем) должна быть подана претензия страховщику (часть 5 статьи 4 АПК РФ). Соблюдение названного порядка обязательно также при заявлении требований о понуждении к организации и оплате восстановительного ремонта поврежденного застрахованного имущества.

101. В случае неполучения ответа от страховщика в тридцатидневный срок либо при полном или частичном отказе в удовлетворении требований страхователь (выгодоприобретатель), не являющийся потребителем финансовых услуг, вправе обратиться с иском в суд (часть 5 статьи 4 АПК РФ).

102. При соблюдении страхователем (выгодоприобретателем), не являющимся потребителем финансовых услуг, досудебного порядка урегулирования спора (статья 4 АПК РФ) только в отношении суммы основного долга в случае его обращения в суд с требованием о взыскании суммы основного долга и неустойки, процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, такой порядок считается соблюденным в отношении всех требований.

Если страхователем (выгодоприобретателем) указанный порядок соблюден только в отношении суммы основного долга и в отношении данной суммы принято решение суда, а исковые требования о взыскании неустойки, процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, не заявлялись, то по предъявленному впоследствии требованию о взыскании неустойки, процентов, предусмотренных статьей 395 указанного кодекса, соблюдение досудебного порядка урегулирования спора является обязательным.

103. Соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора для обращения в суд с требованиями о страховой выплате не является обязательным, если такой порядок соблюден в отношении требований страхователя (выгодоприобретателя) об организации и оплате восстановительного ремонта застрахованного имущества.

104. Если требование страхователя (выгодоприобретателя) предъявляется к нескольким страховщикам, то обязательный досудебный порядок урегулирования спора должен быть соблюден в отношении каждого из них (статьи 131, 132 ГПК РФ, статьи 125, 126 АПК РФ).

При этом, если названный порядок соблюден применительно к одному из страховщиков и рассмотрение дела без участия других лиц в качестве ответчиков, в отношении которых такой порядок не соблюдался, возможно, то досудебный порядок считается соблюденным и дело подлежит рассмотрению только с участием соответствующего ответчика (часть 2 статьи 40 ГПК РФ, часть 2 статьи 46 АПК РФ), а в части исковых требований к ответчикам, в отношении которых обязательный досудебный порядок не соблюден, подлежит оставлению без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ или пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Вместе с тем при невозможности рассмотрения дела без участия всех ответчиков исковые требования страхователя (выгодоприобретателя) подлежат оставлению без рассмотрения (часть 3 статьи 40, абзац второй статьи 222 ГПК РФ и часть 5 статьи 46, пункт 2 части 1 статьи 148 АПК РФ).

105. Соблюдения досудебного порядка урегулирования спора при подаче встречного иска не требуется, поскольку встречный иск предъявляется после возбуждения производства по делу и соблюдение такого порядка не будет способствовать достижению целей досудебного урегулирования (статья 138 ГПК РФ, часть 3 статьи 132 АПК РФ).

106. Суд первой инстанции или суд апелляционной инстанции, рассматривающий дело по правилам суда первой инстанции, удовлетворяет ходатайство страховщика об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора, если оно подано не позднее дня представления страховщиком первого заявления по существу спора и им выражено намерение его урегулировать, а также если на момент подачи данного ходатайства не истек установленный законом срок досудебного урегулирования и отсутствует ответ на обращение либо иной документ, подтверждающий соблюдение такого урегулирования (пункт 5 части 1 статьи 148, часть 5 статьи 159 АПК РФ, часть 4 статьи 1, статья 222 ГПК РФ).

Довод о несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора, впервые приведенный в суде апелляционной или кассационной инстанции, не может являться основанием для отмены судебных актов в суде апелляционной или кассационной инстанции, поскольку иное противоречило бы целям досудебного урегулирования споров (статьи 327¹, 328, 330, 379⁶ и 379⁷ ГПК РФ, статьи 268—270, 286—288 АПК РФ).

107. Дела по спорам, возникающим из договора добровольного страхования имущества граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления и не связанным с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции (пункт 1 части 1 и часть 3 статьи 22 ГПК РФ).

При этом дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей на день подачи заявления, а по спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, — не превышающей ста тысяч рублей, подсудны мировому судье (пункты 4 и 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ).

Дела по имущественным спорам при цене иска, превышающей указанный выше размер на день подачи заявления, а также дела по искам, не подлежащим оценке (например, о нарушении права потребителя на достоверную информацию), подсудны районному суду (статья 24 ГПК РФ).

В случае если одновременно с требованием имущественного характера, подсудным мировому судье, заявлено производное от него требование о компенсации морального вреда, то такие дела подсудны мировому судье.

Если после увеличения исковых требований или при предъявлении встречного иска новые требования частично или полностью подсудны районному суду, все требования подлежат рассмотрению в районном суде. В этом случае мировой судья выносит определение о передаче дела в районный суд (часть 3 статьи 23 ГПК РФ).

Обращение страховщика в случае его несогласия с решением финансового уполномоченного подлежит рассмотрению районным судом в порядке гражданского судопроизводства независимо от субъектного состава лиц, участвующих в деле (часть 4 статьи 1, статьи 23 и 24 ГПК РФ, статья 26 Закона о финансовом уполномоченном).

108. Дела по спорам, возникающим из договора добровольного страхования имущества и связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, подлежат рассмотрению арбитражным судом (часть 1 статьи 27, статья 28 АПК РФ).

При разрешении вопроса о том, какому суду — арбитражному или суду общей юрисдикции — подсуден иск, заявленный гражданином, имеющим статус индивидуального предпринимателя, определяющее значение имеет не только статус индивидуального предпринимателя, но и то обстоятельство, осуществлялось ли страхование для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

109. Дела по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, рассматриваются по общему правилу территориальной подсудности по адресу или месту жительства ответчика (статья 28 ГПК РФ, статья 35 АПК РФ).

Иск к страховой организации может быть предъявлен также по месту нахождения филиала или представительства, заключившего договор добровольного страхования, или по месту нахождения филиала или представительства, принявшего заявление об осуществлении страховой выплаты (часть 2 статьи 29 ГПК РФ и часть 5 статьи 36 АПК РФ).

При этом иски по спорам о защите прав потребителя, являющегося страхователем, выгодоприобретателем по договору добровольного страхования, могут также предъявляться в суд по месту жительства или по месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора (статья 28 и часть 7 статьи 29 ГПК РФ).

110. Обращение страховщика в случае его несогласия с решением финансового уполномоченного подлежит рассмотрению по месту жительства страхователя (выгодоприобретателя) — потребителя финансовых услуг (статья 28 и часть 7 статьи 29 ГПК РФ). Если страхователем (выгодоприобретателем) — потребителем финансовых услуг является иностранное лицо, то обращение страховщика подлежит рассмотрению по месту жительства такого страхователя (выгодоприобретателя) на территории Российской Федерации, а в случае его отсутствия — по месту урегулирования страхового случая (статья 402 и часть 7 статьи 29 ГПК РФ, статья 2 Федерального закона от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ “О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации”).

После принятия судом дела к производству оно может быть передано в другой суд по основаниям, предусмотренным статьей 33 ГПК РФ.

111. Если при рассмотрении спора между потребителем финансовых услуг и страховщиком судом установлено, что в производстве другого суда имеется заявление страховщика об обжаловании решения финансового уполномоченного, суд обязан приостановить производство по делу до разрешения спора, возбужденного ранее (абзац пятый статьи 215 ГПК РФ, пункт 1 части 1 статьи 143 АПК РФ).

112. В случае несогласия со вступившим в силу решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг вправе в течение тридцати календарных дней после дня вступления в силу указанного решения обратиться с иском непосредственно к страховщику в порядке гражданского судопроизводства (пункт 3 части 1, часть 3 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном) в районный суд или к мировому судье в зависимости от цены иска.

В случае несогласия с решением финансового уполномоченного страховщик вправе в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (часть 1 статьи 26 Закона о финансовом уполномоченном). Рассмотрение таких требований страховщика производится судами общей юрисдикции по общим правилам искового производства в суде первой инстанции (подраздел II раздела II ГПК РФ).

113. Тридцатидневный срок для обращения в суд за разрешением спора в случае несогласия потребителя финансовой услуги со вступившим в силу решением финансового уполномоченного (часть 3 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном), а также десятидневный срок для обжалования страховщиком вступившего в силу решения финансового уполномоченного (часть 1 статьи 26 Закона о финансовом уполномоченном) являются процессуальными и могут быть восстановлены судьей в соответствии со статьями 112 ГПК РФ и статьями 117 АПК РФ при наличии уважительных причин пропуска соответствующего срока.

114. Поскольку вопрос о принятии искового заявления либо о его возвращении в соответствии со статьями 133 и 135 ГПК РФ, а также со статьями 127 и 129 АПК РФ разрешается судьей единолично и без судебного заседания, то вопрос о восстановлении указанных выше тридцатидневного срока для обращения в суд потребителя финансовых услуг либо десятидневного срока для обращения в суд страховщика при наличии соответствующего заявления разрешается судьей также единолично и без судебного заседания.

При отказе в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока судья в том же определении указывает на возврат соответствующего искового заявления в связи с истечением срока на обращение в суд (статья 109 ГПК РФ, статья 115 АПК РФ).

На определение о восстановлении срока и на определение об отказе в его восстановлении может быть подана частная жалоба (часть 4 статьи 1 и часть 5 статьи 112 ГПК РФ).

115. При обращении страхователя (выгодоприобретателя) или страховщика в суд по истечении установленного частью 3 статьи 25 или частью 1 статьи 26 Закона о финансовом уполномоченном срока соответственно, если в заявлении либо в отдельном ходатайстве не содержится просьба о восстановлении этого срока, заявление подлежит возвращению судом в связи с пропуском указанного срока (часть 2 статьи 109 ГПК РФ, часть 2 статьи 115 АПК РФ).

Возвращение судьей заявления или оставление его судом без рассмотрения не препятствует потребителю финансовых услуг или страховщику вновь обратиться в суд с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока с указанием уважительных причин его пропуска.

116. При разрешении спора между страхователем (выгодоприобретателем), не согласным с решением

финансового уполномоченного, и страховщиком финансовый уполномоченный в качестве ответчика или третьего лица не привлекается, однако может направить письменные объяснения по существу принятого им решения.

При рассмотрении судом заявления страховщика, не согласного с решением финансового уполномоченного, страховщик участвует в деле в качестве заявителя, финансовый уполномоченный и потребитель финансовых услуг привлекаются к участию в деле в качестве заинтересованных лиц (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

117. Суд при подготовке дела по иску страхователя (выгодоприобретателя) — потребителя финансовых услуг к судебному разбирательству извещает финансового уполномоченного о принятии судом иска к производству, направляет ему копию искового заявления с приложенными материалами (часть 3 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном) и истребует у финансового уполномоченного копии материалов, положенных в основу его решения.

118. При подготовке дела по обращению страховщика, не согласного с решением финансового уполномоченного, копия заявления страховщика подлежит направлению финансовому уполномоченному, рассматривавшему дело, и страхователю (выгодоприобретателю), в отношении обращения которого принято решение финансовым уполномоченным, в течение одного дня со дня принятия судом заявления к рассмотрению (часть 1 статьи 26 Закона о финансовом уполномоченном, статья 133 ГПК РФ). Судья также истребует у финансового уполномоченного копии материалов, положенных в основу его решения.

Страховщик, страхователь (выгодоприобретатель) и финансовый уполномоченный, рассматривавший дело, извещаются о месте и времени судебного заседания, однако их неявка не является препятствием для рассмотрения дела.

119. В целях обеспечения своевременного и правильного разрешения споров данной категории при подготовке дела к судебному разбирательству помимо условий договора добровольного страхования имущества и произведенного страховщиком расчета размера сумм, подлежащих выплате по договору, суду следует выяснять наличие лиц, причинивших вред застрахованному имуществу, и привлекать их к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку решение суда по спору о взыскании со страховщика страхового возмещения по договору страхования имущества может затронуть интересы этих лиц, к которым страховщик впоследствии вправе предъявить требования в порядке суброгации (статья 965 ГК РФ).

120. По ходатайству страхователя (выгодоприобретателя) или страховой организации суд вправе при необходимости приостановить исполнение решения финансового уполномоченного, о чем выносит соответствующее определение, копии которого направляет лицам, участвующим в деле, и финансовому уполномоченному.

Исполнение решения финансового уполномоченного может быть приостановлено самим финансовым уполномоченным по ходатайству страховой организации при обращении этой организации в суд с заявлением об обжаловании решения финансового уполномоченного (часть 2 статьи 26 Закона о финансовом уполномоченном).

121. Если при рассмотрении обращения страхователя (выгодоприобретателя) финансовым уполномо-

ченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к правилам о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость ее проведения. Несогласие заявителя с результатом организованной финансовым уполномоченным независимой экспертизы (оценки), наличие нескольких заключений независимых экспертиз, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются.

122. В случае несогласия суда с отказом финансового уполномоченного в удовлетворении требований страхователя (выгодоприобретателя) или с размером удовлетворенных финансовым уполномоченным требований потребителя финансовых услуг суд изменяет решение финансового уполномоченного и взыскивает соответствующую сумму страхового возмещения или возлагает на ответчика обязанность совершить определенные действия.

В случае взыскания судом дополнительных денежных сумм по отношению к тем, которые взысканы решением финансового уполномоченного, решение финансового уполномоченного и решение суда исполняются самостоятельно в установленном для этого порядке.

123. В том случае, когда суд при рассмотрении заявления страховщика, не согласного с решением финансового уполномоченного, придет к выводу о необоснованности удовлетворенных финансовым уполномоченным требований страхователя (выгодоприобретателя), суд указывает на это в мотивировочной части решения и отменяет решение финансового уполномоченного. Если суд придет к выводу о том, что финансовым уполномоченным требования страхователя (выгодоприобретателя) удовлетворены в большем, чем это положено по закону, объеме либо размер неустойки подлежит снижению на основании статьи 333 ГК РФ, он изменяет решение финансового уполномоченного в соответствующей части.

При признании решения финансового уполномоченного законным и обоснованным суд отказывает в удовлетворении заявления страховщика.

Копия решения суда в любом случае в обязательном порядке направляется финансовому уполномоченному.

124. Если страхователь (выгодоприобретатель), не согласившись с результатами проведенной страховщиком экспертизы, самостоятельно организовал проведение независимой экспертизы до обращения в суд, то ее стоимость относится к судебным расходам и подлежит возмещению по правилам части 1 статьи 98 ГПК РФ и части 1 статьи 110 АПК РФ независимо от факта проведения судебной экспертизы по аналогичным вопросам.

Поскольку финансовый уполномоченный вправе организовывать проведение независимой экспертизы (оценки) по предмету спора для решения вопросов, связанных с рассмотрением обращения (часть 10 статьи 20 Закона о финансовом уполномоченном), расходы потребителя финансовых услуг на проведение независимой экспертизы, понесенные до вынесения финансовым уполномоченным решения по существу обращения потребителя, не могут быть признаны необходимыми и не подлежат взысканию со страховщика (статья 962 ГК РФ, часть 10 статьи 20 Закона о финансовом уполномоченном).

В то же время, если договором страхования имущества предусмотрены право или обязанность страхователя (выгодоприобретателя) по проведению экспертизы, соответствующие расходы на ее проведение подлежат возмещению страховщиком.

Если расходы понесены потребителем финансовых услуг в связи с несогласием с решением финансового уполномоченного, то они могут быть взысканы по правилам части 1 статьи 98 ГПК РФ.

125. Исходя из требований добросовестности (часть 1 статьи 35 ГПК РФ, часть 2 статьи 41 АПК РФ) расходы на оплату независимой экспертизы, понесенные страхователем (выгодоприобретателем), в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом со страховщика в разумных пределах, под которыми следует понимать расходы, обычно взимаемые за аналогичные услуги (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ).

Бремя доказывания того, что понесенные страхователем (выгодоприобретателем) расходы являются завышенными, возлагается на страховщика (статья 56 ГПК РФ и статья 65 АПК РФ).

126. При удовлетворении исковых требований к страховщику расходы, понесенные лицами, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к страховщику, в связи с рассмотрением обращения финансовым уполномоченным, подлежат возмещению страховщиком в соответствии с положениями главы 7 ГПК РФ и главы 9 АПК РФ.

127. С финансового уполномоченного не могут быть взысканы судебные расходы, понесенные сторонами при оспаривании решения финансового уполномоченного, за исключением случаев вынесения им заведомо незаконного решения (часть 4 статьи 26 Закона о финансовом уполномоченном).

Расходы финансового уполномоченного, понесенные при рассмотрении судом дела об отмене его решения, не могут быть взысканы с лиц, участвующих

в деле (статья 6 ГПК РФ, статья 11 Закона о финансовом уполномоченном).

Исходя из положений статей 98, 100 и 103 ГПК РФ, статей 110—112 АПК РФ в случае отказа судом в удовлетворении заявления страховой организации об обжаловании решения финансового уполномоченного судебные расходы, понесенные потребителем финансовых услуг, подлежат взысканию со страховщика, а в случае удовлетворения заявления страховщика понесенные им судебные расходы возмещению не подлежат.

128. С целью обеспечения баланса интересов сторон, исключения возможности получения необоснованной выгоды в результате недобросовестного поведения стороны, которое может выражаться в том числе в искусственном разделении требования по одному договору посредством предъявления нескольких исковых заявлений, с учетом конкретных обстоятельств дела такие действия могут быть признаны судом злоупотреблением истцом своими процессуальными правами и повлечь отказ в признании понесенных истцом судебных издержек разумными и необходимыми полностью или в части (часть 1 статьи 35 ГПК РФ) либо возложение на истца понесенных ответчиком судебных издержек (статья 111 АПК РФ).

129. В связи с принятием настоящего постановления признавать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 20 “О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.Л. ПОДНОСОВА*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 20 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 июня 2024 г.

О некоторых вопросах, возникающих в практике судов общей юрисдикции при рассмотрении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (главы 31² и 31³ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)

В связи с вопросами, возникающими в практике судов общей юрисдикции при рассмотрении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

1. Помещение несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел (далее — центр временного содержания, центр) осуществляется в целях обеспечения защиты его жизни или здоровья, прав и законных интересов, а также предупреждения безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий, выявления и устранения причин и условий, им способствующих (статья 1, пункт 1 статьи 22 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” (далее — Федеральный закон “Об основах системы профи-

лактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”).

В специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее — учебное учреждение закрытого типа, учреждение) помещаются несовершеннолетние с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода (часть 9 статьи 22 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”, пункт 4 статьи 15 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”).

Помещение несовершеннолетнего в центр временного содержания, в учебное учреждение закрытого типа может применяться лишь при наличии предусмотренных законом оснований и в установленном законом порядке.

Помещение несовершеннолетнего в такой центр или учреждение сопряжено с ограничением конституционных прав и свобод ребенка, в том числе права жить и воспитываться в семье, вместе с тем направлено на осуществление защиты его жизни, здоровья, создание возможностей и условий для его дальнейшего нормального физического, умственного, нравственного, духовного и социального развития в целях обеспечения его наиболее благоприятных интересов, а равно на защиту других лиц от противоправных посягательств со стороны несовершеннолетнего (часть 4 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации, статья 2 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, принцип 2 Декларации прав ребенка (20 ноября 1959 года).

2. Административные дела о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания или о продлении срока пребывания в нем, о помещении несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа, о продлении срока пребывания в нем, о досрочном прекращении пребывания в таком учреждении, о переводе в другое учебное учреждение закрытого типа, о восстановлении срока пребывания в учебном учреждении закрытого типа, о проведении медицинского освидетельствования несовершеннолетнего в недобровольном порядке для определения возможности его помещения в такое учреждение (далее также соответственно — административные дела, связанные с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа) рассматриваются в порядке, установленном главами 31², 31³ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ, Кодекс).

Указанные административные дела не могут быть рассмотрены в порядке упрощенного (письменного) производства.

Несовершеннолетние, подлежащие помещению в учебные учреждения закрытого типа, в центры временного содержания, названы соответственно в пункте 4 статьи 15, пункте 2 статьи 22 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”.

3. При разрешении вопроса о подсудности административного искового заявления о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания необходимо иметь в виду, что по смыслу

части 1 статьи 285⁶ КАС РФ под местом задержания несовершеннолетнего следует понимать место выявления несовершеннолетнего либо оформления в отношении его материалов сотрудником органа внутренних дел (уполномоченным лицом).

4. Административное исковое заявление о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания подается в суд органом внутренних дел в течение одного месяца со дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего или об отказе в его возбуждении либо возникновения иных обстоятельств, являющихся в соответствии с федеральным законом основанием для помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания (например, злостное уклонение несовершеннолетнего от явки в суд) (часть 2 статьи 285⁶ КАС РФ).

Указанный срок может быть восстановлен судом на основании положений статьи 95 КАС РФ.

При этом заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока с указанием причин его пропуска и приложенными документами, подтверждающими уважительность этих причин, должно быть подано в суд одновременно с административным иском о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания. В случае отсутствия такого заявления административное исковое заявление подлежит возвращению в порядке, предусмотренном статьей 129 КАС РФ.

5. С административным иском о помещении несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа, о досрочном прекращении пребывания в таком учреждении, о переводе в другое учебное учреждение закрытого типа, о проведении медицинского освидетельствования несовершеннолетнего в недобровольном порядке для определения возможности его помещения в учебное учреждение закрытого типа вправе обратиться прокурор (части 2, 6, 8 статьи 285¹³ КАС РФ).

6. Вопрос о принятии к производству суда административного искового заявления, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, разрешается судьей незамедлительно (часть 1 статьи 285⁸, часть 1 статьи 285¹⁵ КАС РФ). После принятия к производству названного административного искового заявления судья вправе потребовать устранить в установленный им разумный срок недостатки данного заявления и документов, приложенных к заявлению, а в случае их неустранения в указанный срок — оставить административное исковое заявление без рассмотрения. Требование об устранении соответствующих недостатков может быть изложено в определении о принятии административного искового заявления к производству (пункт 5 части 1 статьи 196 КАС РФ).

Административное исковое заявление, связанное с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, может быть оставлено без рассмотрения в случае, если в суд не представлены достоверность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя административного истца, документ, подтверждающий наличие у представителя высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности; если администрацией учебного учрежде-

ния закрытого типа подано административное исковое заявление или представлено заключение по вопросам продления срока пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении, прекращения пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении, не согласованные с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (подпункт 4 пункта 9 статьи 15 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”).

7. Ненаправление другим лицам, участвующим в деле, копий административного искового заявления о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания и приложенных к нему документов до предъявления соответствующего административного искового заявления в суд само по себе не может служить основанием для оставления заявления без движения, его возвращения, оставления без рассмотрения при наличии документов, содержащих сведения о мерах, принятых для ознакомления несовершеннолетнего, его законных представителей либо представителя органа опеки и попечительства с доказательствами, подтверждающими указанные в административном исковом заявлении обстоятельства (часть 2 статьи 285⁷ КАС РФ).

8. Прилагаемые к административному исковому заявлению о помещении несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, содержащее ходатайство о направлении несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа, характеристика с места учебы (работы) несовершеннолетнего, акт обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего, справка органа внутренних дел, содержащая сведения о правонарушениях, ранее совершенных несовершеннолетним, и принятых в связи с их совершением мерах воздействия, заключение медицинской организации о состоянии здоровья несовершеннолетнего и возможности его помещения в учебное учреждение закрытого типа, заключение психолого-медико-педагогической комиссии о результатах комплексного обследования несовершеннолетнего, содержащее рекомендации по оказанию ему психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания, сами по себе не влекут правовых последствий для несовершеннолетнего и поэтому не могут быть оспорены в отдельном процессе. Возражения относительно указанных доказательств подлежат обязательной оценке судом (часть 2 статьи 285¹⁴ КАС РФ).

9. О возбуждении производства по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, подготовке к судебному разбирательству и рассмотрении данных административных дел суд извещает лиц, участвующих в деле, их представителей, информирует уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации (далее — уполномоченный по правам ребенка) по правилам направления судебных извещений (глава 9, часть 2 статьи 285⁸, часть 2 статьи 285¹⁵ КАС РФ).

Соответствующие извещения должны быть доставлены (вручены) с таким расчетом, чтобы лицо имело достаточный срок для подготовки к административному делу и для своевременной явки в суд. Наряду с извещениями указанным лицам на-

правляются копии административного искового заявления и прилагаемых к нему документов, копии вынесенных определений, в том числе определения о принятии административного искового заявления к производству (о подготовке административного дела к судебному разбирательству).

10. О времени и месте рассмотрения административного дела, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, извещаются несовершеннолетний, достигший четырнадцатилетнего возраста, законные представители несовершеннолетнего независимо от его возраста (часть 2 статьи 5, часть 5 статьи 285⁹, часть 7 статьи 285¹⁶ КАС РФ).

В случае отсутствия у суда сведений о наличии у несовершеннолетнего представителя, отвечающего требованиям, установленным в статье 55 КАС РФ, ему должен быть назначен адвокат (часть 4 статьи 54, часть 3 статьи 285⁹, часть 6 статьи 285¹⁶ КАС РФ).

Несовершеннолетний, в отношении которого подано административное исковое заявление, имеет право лично участвовать в судебном заседании и давать объяснения по административному делу (часть 7 статьи 285⁹, часть 9 статьи 285¹⁶ КАС РФ, статья 57 Семейного кодекса Российской Федерации).

Для заслушивания объяснений несовершеннолетнего в возрасте до четырнадцати лет в судебное заседание вызывается педагогический работник. В отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет вопрос о привлечении к участию в процессе педагогического работника решается по усмотрению суда (часть 4 статьи 2, статья 48, часть 1 статьи 162 КАС РФ).

11. Суд вправе отстранить законного представителя от участия в административном деле, если считает, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (часть 4 статьи 2 КАС РФ, часть 2 статьи 428 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Так, недопустимо участие в административном деле в качестве законного представителя родителя, который совершил общественно опасное деяние в отношении несовершеннолетнего, совместно с несовершеннолетним.

12. Административные дела, связанные с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, рассматриваются с обязательным участием прокурора (часть 6 статьи 285⁹, часть 8 статьи 285¹⁶ КАС РФ).

13. В случае необходимости суд может привлечь к участию в административном деле в качестве заинтересованных лиц орган опеки и попечительства (в частности, при наличии разногласий между законными представителями несовершеннолетнего либо между несовершеннолетним и его законными представителями, невыполнении законными представителями возложенных на них обязанностей, неизвестности места их нахождения, отстранении законного представителя от участия в административном деле), комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (при принятии такой комиссией решения в отношении несовершеннолетнего) (пункт 2 статьи 16 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, часть 4 статьи 285⁹ КАС РФ).

Названные орган, комиссия обладают всеми правами лиц, участвующих в деле, в том числе давать объяснения в устной и письменной форме, приводить свои доводы по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле (статья 45 КАС РФ).

14. Представление уполномоченным по правам ребенка в суд заключения, доказательств, заявления ходатайства, подача заявления об отводе или иного процессуального документа по административному делу либо явка уполномоченного по правам ребенка в судебное заседание по данному делу свидетельствуют о приобретении им статуса лица, участвующего в процессе для дачи заключения по административному делу, в том числе о возникновении у него права на получение копии решения суда и его обжалование (пункт 4 статьи 37, статья 45 КАС РФ).

15. Заключение уполномоченного по правам ребенка по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, должно быть подписано им лично.

Вместе с тем действия, непосредственно не связанные с рассмотрением административного дела (например, получение судебных извещений, копий судебных актов, копирование материалов административного дела, подача в суд подписанных уполномоченным по правам ребенка документов), могут осуществляться лицами, имеющими выданную уполномоченным по правам ребенка доверенность на совершение данных действий, независимо от наличия у таких лиц статуса адвоката или высшего юридического образования, ученой степени по юридической специальности (часть 1¹ статьи 55 КАС РФ).

Наряду с уполномоченным по правам ребенка в судебном заседании по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, может участвовать представитель уполномоченного по правам ребенка, отвечающий требованиям, предусмотренным в статье 55 КАС РФ.

16. Для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения административного дела (например, в целях установления оснований для продления срока пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа, перевода несовершеннолетнего в другое такое учреждение), суд вправе истребовать необходимые сведения у соответствующего центра временного содержания, учебного учреждения закрытого типа (статья 63 КАС РФ).

17. Кодексом предусмотрены сокращенные сроки рассмотрения административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, которые продлению не подлежат (часть 2 статьи 141 КАС РФ).

Срок рассмотрения административного дела, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, исчисляется в рабочих днях (часть 2 статьи 92 КАС РФ).

18. Административное дело о помещении в центр временного содержания несовершеннолетнего, ранее помещенного в такой центр на срок не более 48 часов на основании постановления руководителя или уполномоченного сотрудника органа

внутренних дел, а также административное дело о продлении установленного судом срока пребывания несовершеннолетнего в названном центре рассматриваются до истечения срока нахождения несовершеннолетнего в центре временного содержания (пункт 4 статьи 22 Федерального закона "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", части 1, 3 статьи 285⁶, часть 1 статьи 285⁹ КАС РФ).

Если административное исковое заявление о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания либо о продлении установленного судом срока пребывания несовершеннолетнего в центре временного содержания поступило в суд в выходной день и в этот же день истекает срок содержания несовершеннолетнего в указанном центре, административное дело подлежит рассмотрению в этот же выходной день.

19. В случае заявления обоснованного ходатайства о неотложном рассмотрении и разрешении административного дела, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, и представления суду достаточных сведений о том, что пребывание несовершеннолетнего в таком центре, учреждении влечет либо может повлечь нарушение его прав и законных интересов, административное дело рассматривается судом в возможно короткий срок (часть 4 статьи 135 КАС РФ).

20. При наличии оснований, предусмотренных статьями 22, 26 Федерального закона "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", и в порядке, установленном законом, в центры временного содержания, в учебные учреждения закрытого типа могут помещаться находящиеся на территории Российской Федерации несовершеннолетние иностранные граждане и лица без гражданства.

Несовершеннолетний иностранный гражданин и его законные представители уведомляются судом о праве на свободу сношений с консульскими должностными лицами соответствующего иностранного государства и доступа к ним.

При разрешении административного дела, связанного с пребыванием в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа несовершеннолетнего иностранного гражданина, лица без гражданства, должны приниматься во внимание обстоятельства, касающиеся пребывания на территории Российской Федерации родителей, иных законных представителей несовершеннолетнего в течение всего срока нахождения несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, его языковая принадлежность, возможность достижения целей помещения несовершеннолетнего в такие центр, учреждение с учетом указанных и иных обстоятельств (статья 20 Конвенции о правах ребенка (20 ноября 1989 года), статьи 285¹⁰, 285¹⁷ КАС РФ).

21. При разрешении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, суду следует, в частности, исходить из необходимости защиты детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие; оценивать поведение несовершеннолетнего после совершения правонарушения,

поведение его родителей (законных представителей) и их готовность оказать содействие ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, отношения в семье, наличие отрицательного воздействия на несовершеннолетнего со стороны иных лиц; выяснять, осуществлялась ли в отношении несовершеннолетнего, его родителей (иных законных представителей) индивидуальная профилактическая работа, и проверять ее полноту, достаточность и эффективность (часть 1 статьи 285¹⁰, часть 1 статьи 285¹⁷ КАС РФ).

Во всяком случае при рассмотрении указанных категорий административных дел вопрос благополучия несовершеннолетнего должен служить определяющим фактором.

22. Если в материалах административного дела о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания имеются сведения о том, что несовершеннолетний страдает психическим заболеванием или имеет ограниченные возможности, в том числе обусловленные задержкой психического развития, суду надлежит выяснить, может ли удовлетворение соответствующих административных исковых требований повлечь ухудшение состояния здоровья административного ответчика, имеется ли в центре временного содержания возможность оказания несовершеннолетнему необходимой медицинской и иной помощи (часть 3 статьи 285⁷ КАС РФ).

Для решения данных вопросов, исходя из конкретных обстоятельств административного дела, суд вправе, в частности, назначить судебную экспертизу и исследовать заключение эксперта (в том числе заслушать устное заключение эксперта в судебном заседании), поставить соответствующие вопросы перед специалистом, опросить представителя центра временного содержания об условиях оказания медицинской помощи несовершеннолетнему в случае его помещения в центр (статья 28 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», статьи 50, 77, часть 1 статьи 82, статья 169 КАС РФ).

23. При рассмотрении административного дела о помещении несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа суд в том числе учитывает характеристики несовершеннолетнего по месту учебы и жительства, необходимость прохождения им обучения по адаптированной основной образовательной программе, выясняет, находится ли он под контролем родителей (законных представителей), регулярно ли посещает образовательное учреждение или имеются систематические пропуски занятий по неуважительным причинам, сформировались ли у него под влиянием мер профилактического воздействия негативное отношение к противоправному поведению и устойчивое законопослушное поведение либо его поступки продолжают носить антиобщественный характер (в частности, употребляет спиртные напитки, проявляет агрессию в общении, склонен к совершению противоправных деяний) (статьи 14¹, 15 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», статьи 1, 2, 11, 12, 14, 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», часть 1 статьи 285¹⁷ КАС РФ).

24. При принятии решений по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, судам необходимо иметь в виду, что выводы, содержащиеся в принятых в рамках уголовного судопроизводства или производства по делам об административных правонарушениях актах об отказе в возбуждении либо о прекращении дела (производства по делу) ввиду недостижения несовершеннолетним возраста, с которого наступает уголовная (административная) ответственность, не могут быть оспорены в производстве по административным делам, предусмотренным главами 31², 31³ КАС РФ. Такие выводы могут быть опровергнуты лишь при обжаловании соответствующих актов, в том числе постановлений судей, в порядке уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях.

Названные выше акты об отказе в возбуждении либо о прекращении дела (производства по делу) в связи с недостижением несовершеннолетним возраста, с которого наступает уголовная (административная) ответственность, не являясь безусловным основанием для помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания, в учебное учреждение закрытого типа. Обстоятельства совершения общественно опасного деяния или противоправного действия (бездействия), период, истекший после его совершения, учитываются судом при решении вопроса о необходимости помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания, в учебное учреждение закрытого типа.

25. Отмена в порядке уголовного судопроизводства или производства по делам об административных правонарушениях акта об отказе в возбуждении либо о прекращении дела (производства по делу) может являться основанием для отказа в удовлетворении административных исковых требований, заявленных в порядке, предусмотренном главами 31², 31³ КАС РФ, для отмены решения об удовлетворении таких требований в суде апелляционной или кассационной инстанции, а также пересмотра его по новым обстоятельствам.

Вместе с тем производство по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, не подлежит приостановлению в случае обжалования соответствующего акта в порядке уголовного судопроизводства или производства по делам об административных правонарушениях (пункт 4 части 1 статьи 190 КАС РФ).

26. При рассмотрении административного дела, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, суд обязан вынести на обсуждение вопрос о сроке, в течение которого несовершеннолетний может содержаться в таком центре либо на который продлевается его содержание в нем, исходя из времени, минимально необходимого для достижения целей помещения несовершеннолетнего в названный центр, что отражается в мотивировочной части решения суда (часть 4 статьи 180, часть 2 статьи 285¹⁰, часть 2 статьи 285¹¹ КАС РФ).

27. В случае удовлетворения административных исковых требований о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания, продлении срока пребывания в нем в резолютивной части

решения суда указывается срок содержания несовершеннолетнего в названном центре либо срок, на который продлевается содержание несовершеннолетнего в нем, а также день начала исчисления соответствующего срока. При этом срок пребывания несовершеннолетнего в центре временного содержания, помещенного в названный центр на основании постановления руководителя или уполномоченного сотрудника органа внутренних дел, подлежит включению в устанавливаемый судом срок (пункты 4, 6 статьи 22 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, пункт 1 части 2 статьи 285¹¹ КАС РФ).

При удовлетворении административного иска о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания либо о продлении срока пребывания в нем в резолютивной части решения суда выводы о сроке содержания несовершеннолетнего в данном центре должны быть изложены таким образом, чтобы свести к минимуму ограничение прав и свобод несовершеннолетнего, но при этом обеспечить достижение целей помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания, например: на срок до передачи несовершеннолетнего законным представителям, но не более 30 суток; на срок до передачи несовершеннолетнего уполномоченному должностному лицу учебного учреждения закрытого типа, но не более 30 суток (применительно к несовершеннолетним, самовольно ушедшим из таких учреждений); на срок, необходимый для проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним, но не более 30 суток (в целях предупреждения совершения несовершеннолетним повторно общественно опасного деяния); на срок до получения путевки в учебное учреждение закрытого типа, но не более 30 суток. Указанный срок исчисляется со дня помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания.

28. В решении суда по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, должен указываться конкретный центр временного содержания, в который помещается несовершеннолетний (статья 285¹¹ КАС РФ).

29. В случае удовлетворения административных исковых требований о помещении несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа либо о продлении установленного судом срока пребывания несовершеннолетнего в нем в резолютивной части решения суда должен быть указан конкретный срок содержания несовершеннолетнего в таком учреждении, при определении которого следует принимать во внимание период учебного года (необходимость завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ). Данный срок должен быть достаточным для достижения целей помещения несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа (часть 2 статьи 285¹⁷, часть 2 статьи 285¹⁸ КАС РФ).

При этом общий срок пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа не может превышать три года (абзацы первый, второй пункта 7 статьи 15 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”).

Вместе с тем по административному исковому заявлению несовершеннолетнего, его законных

представителей (одного из них) указанный выше срок пребывания в учебном учреждении закрытого типа может быть продлен судом для завершения несовершеннолетним освоения соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения, в том числе по достижении им возраста восемнадцати лет (абзац третий пункта 7 статьи 15 Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, часть 4 статьи 285¹³ КАС РФ).

30. При удовлетворении административного иска о восстановлении срока пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа в случаях самовольного ухода несовершеннолетнего из учебного учреждения закрытого типа, невозвращения его в указанное учреждение из отпуска, а также в других случаях уклонения несовершеннолетнего от пребывания в названном учреждении в резолютивной части решения судом указывается восстанавливаемый по соответствующему административному делу срок пребывания в учреждении, то есть срок, в течение которого несовершеннолетний не находился в учреждении в связи с уклонением от пребывания в нем. При этом данный срок должен истекать до достижения несовершеннолетним возраста восемнадцати лет (часть 5 статьи 285¹⁸ КАС РФ).

Так, если несовершеннолетний не вернулся в учебное учреждение закрытого типа из отпуска 1 октября и был помещен в него вновь 1 января, не истекший к моменту такого помещения срок пребывания несовершеннолетнего в названном учреждении увеличивается на период его отсутствия в нем, то есть на три месяца. При истечении к моменту такого помещения срока пребывания несовершеннолетнего в учреждении и восстановлении указанного выше срока судом несовершеннолетний помещается в учреждение на срок до 1 апреля.

31. Органы внутренних дел и прокурор исходя из положений, закрепленных в подпункте 4 пункта 1 статьи 333³⁵, подпунктах 9 и 19 пункта 1 статьи 333³⁶ Налогового кодекса Российской Федерации, освобождены от уплаты государственной пошлины по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа.

С учетом изложенного при удовлетворении административного искового заявления органа внутренних дел по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, или административного искового заявления органа внутренних дел, прокурора по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа, государственная пошлина в порядке, предусмотренном статьей 111 КАС РФ, с административного ответчика не взывается.

Законодательство о налогах и сборах не предусматривает обязанности по уплате государственной пошлины при подаче административных исковых заявлений о досрочном прекращении пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа или о переводе несовершеннолетнего в другое учебное учреждение закрытого типа, о восстановлении срока пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа, а также при обжаловании судебных актов по

административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, несовершеннолетним, достигшим возраста четырнадцати лет, его представителем.

32. После принятия решения суда по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, в судебном заседании подлежит оглашению только его резолютивная часть.

При этом мотивированное решение суда должно быть изготовлено в день его принятия, а копии данного решения вручены под расписку лицам, участвующим в деле, и их представителям или направлены им незамедлительно после изготовления решения суда способами, позволяющими обеспечить скорейшую доставку (часть 10 статьи 11, часть 2 статьи 174, статья 177, часть 2 статьи 285⁹, части 3, 4 статьи 285¹¹, часть 5 статьи 285¹⁶, части 8, 9 статьи 285¹⁸ КАС РФ).

33. В случае отказа в удовлетворении административных исковых требований о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания несовершеннолетний подлежит незамедлительному освобождению из центра, в том числе при отсутствии указания на это в резолютивной части решения суда (пункт 2 части 2, часть 5 статьи 285¹¹ КАС РФ).

34. Решение суда по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, может быть обжаловано лицами, участвующими в деле, в том числе несовершеннолетним, достигшим возраста четырнадцати лет, его законным представителем, представителем по общим правилам, установленным Кодексом (статья 285¹² КАС РФ).

В случае удовлетворения ходатайства лица, участвующего в деле, о неотложном рассмотрении и

разрешении административного дела, в том числе на этапе подачи апелляционных жалобы, представления на решение по делу, суд первой инстанции обязан незамедлительно совершить процессуальные действия, связанные с проверкой наличия оснований для оставления апелляционных жалобы, представления без движения или их возвращения, с направлением лицам, участвующим в деле, копий жалобы, представления и приложенных документов, незамедлительно направить жалобу, представление вместе с административным делом в суд апелляционной инстанции (статьи 300—302 КАС РФ). В свою очередь, суд апелляционной инстанции рассматривает такие жалобу, представление в возможно короткий срок.

35. В случае отсутствия у несовершеннолетнего на стадии производства в суде апелляционной, кассационной инстанции адвоката или иного представителя, отвечающего требованиям статьи 55 КАС РФ, несовершеннолетнему судом апелляционной, кассационной инстанции назначается адвокат (часть 4 статьи 54, часть 3 статьи 285⁹, часть 6 статьи 285¹⁶ КАС РФ).

36. Суд апелляционной инстанции в целях защиты интересов несовершеннолетнего, отменив решение суда первой инстанции, несмотря на наличие оснований, предусмотренных пунктом 3 статьи 309 Кодекса, вправе не направлять административное дело на новое рассмотрение и принять по нему новое решение.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

И.Л. ПОДНОСОВА

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 21 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 июня 2024 г.

О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения”:

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

“В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении дел о преступлениях, преду-

смотренных статьями 264, 264¹, 264², 264³, 266, а также статьей 166 Уголовного кодекса Российской Федерации, и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения.”;

2) пункт 2 изложить в следующей редакции:

“2. Ответственности по статьям 264, 264¹, 264² и 264³ УК РФ подлежит достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (пункт 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, далее — Правила).

Субъектом преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264¹ УК РФ, признается не только

водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением. При этом ответственности по статье 264¹ УК РФ, а равно по статьям 264² и 264³ УК РФ подлежит только лицо, подвергнутое административному наказанию за совершение указанных в данных нормах административных правонарушений или имеющее судимость за соответствующие преступления, а в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 264² и статьей 264³ УК РФ, — также лишенное права управления транспортными средствами.

Под механическими транспортными средствами в статьях 264—264³ УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные приводимые в движение двигателем транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины.

Лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к указанным механическим транспортным средствам (например, средством индивидуальной мобильности, указанным в пункте 1.2 Правил, или велосипедом), либо использовавшие для передвижения иные средства (в частности, самокат) и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ.”;

3) в пункте 4:

а) дополнить абзацем первым следующего содержания:

“4. Судам следует иметь в виду, что Правилами устанавливается порядок движения транспортных средств как по дороге, под которой понимается обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения, включающая в себя одну или несколько проезжих частей, трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии, так и по непосредственно прилегающей к дороге территории, не предназначенной для сквозного движения транспортных средств (пункт 1.2 Правил). С учетом этого ответственность по статье 264 УК РФ наступает за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, допущенные в пределах обустроенных или специально приспособленных для движения транспортных средств полос земли или поверхности искусственных сооружений, прилегающих к ним территорий (например, во дворах многоквартирных домов, в коттеджных поселках, на автостоянках, автозаправочных станциях, территориях организаций), а также на иных приспособленных и ис-

пользуемых водителями для движения транспортных средств участках местности, проложенных в лесу, в поле, по ледовой поверхности реки или озера, и др.”;

б) абзац первый считать абзацем вторым;

4) пункт 10¹ изложить в следующей редакции:

“10¹. Судам необходимо иметь в виду, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных пунктом “а” части 2, пунктом “а” части 4 и пунктом “а” части 6 статьи 264 и статьей 264¹ УК РФ, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ — по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Законодательством Российской Федерации предусмотрен ограниченный перечень обстоятельств, которые могут свидетельствовать о нахождении водителя в состоянии опьянения, и способов установления таких обстоятельств. В силу положений пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ данный перечень расширительному толкованию не подлежит.”;

5) дополнить пунктами 10³ и 10⁴ следующего содержания:

“10³. По смыслу закона по пункту “б” соответствующей части статьи 264 УК РФ квалифицируется умышленное оставление водителем места совершения преступления в случаях, когда его действия не были обусловлены вытекающей из факта дорожно-транспортного происшествия необходимостью, например, доставления пострадавшего на своем транспортном средстве в лечебное учреждение при невозможности отправить его на попутном транспортном средстве, а также невозвращение водителя к месту дорожно-транспортного происшествия после доставления пострадавшего в лечебное учреждение при наличии объективной возможности возвратиться.

Если виновное лицо, покидая место преступления, осознавало, что заведомо оставляет в опасности пострадавшего, то его действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом “б” соответствующей части статьи 264 УК РФ и статьей 125 УК РФ.

Обратить внимание судов на то, что действия водителя, совершившего преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, в состоянии опьянения и после этого оставившего место его совершения, квалифицируются как по пункту “а”, так и по пункту “б” части 2, части 4 или части 6 этой статьи.

10⁴. По делам о преступлениях, предусмотренных пунктом “в” части 2, пунктом “в” части 4 и пунктом “в” части 6 статьи 264, частью 1 ста-

ты 264², статьей 264³ УК РФ, суду необходимо установить, что обстоятельства, указывающие на то, что водитель являлся лицом, не имеющим права управления транспортными средствами, или лицом, лишенным такого права, имели место на момент совершения им соответствующего преступления. Применительно к этим признакам преступления рекомендовать судам учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”.”;

6) пункты 10³—10⁸ считать пунктами 10⁵—10⁹, изложив их в следующей редакции:

“10⁵. Ответственность по части 1 статьи 264¹, части 1 статьи 264², части 1 статьи 264³ УК РФ наступает при условии, если на момент совершения указанных в них деяний водитель являлся лицом, подвергнутым административному наказанию за перечисленные в данных нормах административные правонарушения.

В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим при производстве по уголовному делу о преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 264¹, частью 1 статьи 264² или частью 1 статьи 264³ УК РФ, суду необходимо проверять:

вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания за соответствующее административное правонарушение;

исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию;

не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, при рассмотрении дела о преступлении, предусмотренном статьей 264² УК РФ, суду следует учитывать, что уголовная ответственность по этой статье наступает лишь в случае, когда все перечисленные в ней административные правонарушения, предусмотренные как частью 4 или 5 статьи 12.9 либо частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ, так и частью 7 статьи 12.9 или частью 5 статьи 12.15 КоАП РФ, постановления о назначении административного наказания за которые имеют преюдициальное значение по данному делу, были выявлены без использования работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, либо работающих в автоматическом режиме средств фото- и киносъемки, видеозаписи.

10⁶. По части 2 статьи 264¹, части 2 статьи 264² или части 2 статьи 264³ УК РФ квалифицируются действия лица, имеющего на момент допущенного им правонарушения непогашенную или не снятую

в установленном порядке судимость за соответствующее преступление. При этом следует учитывать, что сроки погашения судимости, установленные статьями 86 и 95 УК РФ, за каждое преступление исчисляются самостоятельно и не прерываются при совершении нового преступления.

Если установлено, что на момент совершения деяния, предусмотренного статьей 264¹, 264² или 264³ УК РФ, виновное лицо не только имело судимость за соответствующее преступление, но и являлось также подвергнутым административному наказанию, то описанию и правовой оценке в судебном решении подлежат оба указанных признака преступления с последующей квалификацией деяния только в соответствии с нормой о более тяжком преступлении.

Вынесение судьей ранее в отношении подсудимого приговора, судимость по которому образует признак преступления, предусмотренного частью 2 статьи 264¹, частью 2 статьи 264² или частью 2 статьи 264³ УК РФ, не препятствует рассмотрению этим судьей уголовного дела о таком преступлении при отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 УПК РФ.

10⁷. Обратить внимание судов на то, что фактические обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 или статье 12.26, либо по части 7 статьи 12.9 или части 5 статьи 12.15, либо по части 4 статьи 12.7 КоАП РФ, сами по себе не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного соответственно статьей 264¹, 264² либо 264³ УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур. Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора, суд возвращает уголовное дело прокурору.

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела в указанном порядке принимается только при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно, совершение лицом действий, ответственность за которые предусмотрена статьями 264¹, 264² или 264³ УК РФ, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами.

10⁸. По смыслу уголовного закона преступления, предусмотренные статьями 264¹, 264², 264³ УК РФ, совершаются умышленно. Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, или лицом, лишенным права управления транспортными средствами, при наличии оснований следует квалифицировать по статье 264¹ или 264³ УК РФ как оконченное с момента начала движения механического транспортного средства, управляемого таким водителем.

Подсудность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 264¹ и 264³ УК РФ, определяется по месту их фактического окончания, в частности по месту пресечения преступлений сотрудниками правоохранительных органов.

10⁹. В случае если лицо совершает деяние, предусмотренное статьями 264¹, 264² и (или) 264³ УК РФ, и при этом допускает нарушение правил до-

рожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее наступление последствий, указанных в статье 264 УК РФ, то содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 264 и статей 264¹, 264² и (или) 264³ УК РФ.”;

7) дополнить пунктом 11¹ следующего содержания:

“11¹. Обратить внимание судов на то, что в случае назначения лицу, признанному виновным в совершении по неосторожности преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, в том числе относящегося к категории тяжкого, наказания в виде реального лишения свободы оно подлежит отбыванию в колонии-поселении. Если суд пришел к выводу о необходимости назначения такому лицу отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, то в приговоре согласно требованиям пункта “а” части 1 статьи 58 УК РФ должны быть приведены мотивы принятого решения со ссылкой на конкретные обстоятельства дела и данные о личности виновного.”;

8) в первом предложении абзаца первого пункта 12 слова “статье 264¹” заменить словами “статьям 264¹—264³”;

9) пункт 12¹ изложить в следующей редакции:

“12¹. Если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьями 264—264³ УК РФ, будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением привлечено к административной ответственности (например, по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ), то суду следует направить уголовное дело прокурору на основании статьи 237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотмененное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования, является препятствием для вынесения приговора.

Если при новом судебном разбирательстве по данному уголовному делу будет установлено, что лицу в связи с этим правонарушением назначено административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством (статья 3.8 КоАП РФ), то отбытый им срок такого наказания засчитывается в срок назначенного по уголовному делу дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с приведением в приговоре оснований принятого решения и с указанием периода, подлежащего зачету.”;

10) в пункте 13 цифры “264, 264¹” заменить цифрами “264—264³”;

11) в пункте 16:

а) в абзаце первом слова “статьей 264” заменить словами “частями 1, 2, 3 или 5 статьи 264”;

б) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Следует иметь в виду, что по смыслу части 1 статьи 42 УПК РФ потерпевшим по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 264 УК РФ, не может быть признано лицо, которому в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств по неосторожности причинен вред здоровью, не являющийся тяжким, или причинен лишь материальный ущерб.”;

12) пункт 30 изложить в следующей редакции:

“30. Следует иметь в виду, что в силу положений пункта “д” части 1 статьи 104¹ УК РФ транспортное средство, которое принадлежит обвиняемому (находится в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов) и было использовано им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264¹, 264² или 264³ УК РФ, подлежит конфискации с соблюдением условий, определенных нормами главы 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. При применении указанных норм необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 “О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве”.”.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 “О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания”:

1) в пункте 4¹:

а) абзац второй дополнить предложением следующего содержания: “При этом установленные в части 2 статьи 80 УК РФ сроки исчисляются с дня начала отбывания принудительных работ, избранного осужденному в соответствии со статьей 80 УК РФ.”;

б) абзац третий изложить в следующей редакции:

“Уголовный закон не содержит запрета и на условно-досрочное освобождение от отбывания принудительных работ, если они были избраны осужденному в соответствии со статьей 80 УК РФ. В этом случае в соответствии с частью 3² статьи 79 УК РФ срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания принудительных работ, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания в виде лишения свободы, назначенного по приговору суда.”;

2) в абзаце втором пункта 7 слова “в незначительном размере” заменить словом “частично”;

3) в пункте 11 слова “постоянного места жительства” заменить словами “места жительства или места пребывания”;

4) в абзаце первом пункта 13 слова “в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьей 81 УИК РФ,” исключить;

5) пункт 22 дополнить предложением следующего содержания: “При наличии технической возможности копия такого постановления, изготовленная в форме электронного документа (в том числе в виде электронного образа судебного решения), заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью, направляется в учреждение или орган, исполняющий наказание, а также в суд, постановивший приговор, посредством указанных в части 5 статьи 474¹ УПК РФ систем.”;

6) пункты 25 и 26 исключить.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

И.Л. ПОДНОСОВА

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Условие договора цессии о том, что оплата уступаемого требования производится путем передачи цессионарием cedentu части фактически полученного от должника исполнения, не является основанием для признания такого договора незаключенным или недействительным и само по себе не свидетельствует об отсутствии экономической целесообразности такой сделки и о злоупотреблении правом ее сторонами

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 21 ноября 2023 г. № 5-КГ23-122-К2*

(Извлечение)

Общество обратилось в суд с иском к Компании и Б. о признании договора уступки требования (цессии) от 2 августа 2021 г. (далее — договор цессии) недействительным, указав в обоснование, что действиями ответчиков нарушены его права как кредитора Компании, которая распорядилась дебиторской задолженностью, не получив встречное предоставление.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции указанные судебные постановления оставлены без изменения.

Как установлено судом, 11 июня 2020 г. между Компанией и покупателем заключен договор поставки, в соответствии с которым Компания обязалась передать, а покупатель принять и оплатить нефтепродукты в количестве и на условиях, указанных в дополнительных соглашениях.

2 августа 2021 г. между Компанией (цедент) и Б. (цессионарий) заключен договор цессии, по условиям которого к Б. перешло право требовать от покупателя уплаты долга за поставленный товар по товарной накладной от 27 марта 2021 г. на условиях, определенных договором поставки.

В соответствии с условиями договора цессии в качестве оплаты уступаемого требования цессионарий обязуется выплатить cedentu часть фактически полученной с должника суммы, в размере и сроки, согласованные сторонами в дополнительном соглашении к данному договору. В случае неподписания сторонами дополнительного соглашения до 31 декабря 2021 г. цена требования определяется по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда с Компании в пользу Общества взыскана денежная сумма в размере 30 000 000 руб.

Указанная задолженность Компанией не погашена.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд апелляционной инстанции, сослался на положения ст.ст. 1, 10, 166, 167, 168 и 388 ГК РФ, а также на разъяснения, изложенные в пп. 1, 7, 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, и указал на неполучение Компанией от Б. встречного предоставления по договору цессии, что свидетельствует об экономической нецелесообразности заключенной ответчиками сделки. При этом Компания, имея непогашенную задолженность перед Обществом, недобросовестно распорядилась дебиторской задолженностью по договору поставки.

Суд кассационной инстанции оставил судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 21 ноября 2023 г. установила, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права, и не согласилась с ними по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Согласно пп. 1, 2 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты. Право требования по денежному обязательству может перейти к другому лицу в части, если иное не предусмотрено законом.

В силу п. 3 ст. 423 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа этого договора не вытекает иное.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 “О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки” разъяснено, что согласно ст. 421 ГК РФ стороны вправе заключить договор, по которому первоначальный кредитор (цедент) обязуется уступить новому кредитору (цессионарию) требование к должнику, а новый кредитор (цессионарий) принимает на себя обязанность передать первоначальному кредитору (цеденту) часть того, что будет исполнено должником по уступаемому требованию.

Таким образом, условие договора уступки об инкассо-цессии (цессия для целей взыскания), посредством которой требование уступается новому кредитору с условием оплаты частью взысканных денежных средств, не противоречит нормам закона и выражает волю сторон на избрание такого способа оплаты уступаемого требования.

Кроме того, в п. 3 названного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что отсутствие в договоре уступки условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным, в таком случае цена требования, в частности, может быть определена по правилу п. 3 ст. 424 ГК РФ.

Положения приведенных правовых норм и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не были учтены судами при разрешении спора.

Также судом не учтено и не получило оценки то обстоятельство, что для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Судом не установлено, как действия ответчиков по взысканию задолженности с должника с последующей передачей первоначальному кредитору части реально полученных средств нарушают права истца и почему они могут быть восстановлены исключительно путем признания договора цессии недействительным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Индексация ранее присужденной денежной суммы производится за период со дня вынесения решения суда о взыскании такой суммы по день его исполнения

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2023 г. № 301-ЭС23-15973

(Извлечение)

Решением арбитражного суда с компании в пользу истца взыскан долг по договору субподряда. Компания исполнила указанное решение в полном объеме.

Истец 15 сентября 2022 г. обратился в суд с заявлением об индексации присужденной денежной суммы. Расчет суммы индексации произведен заявителем за период со 2 декабря 2020 г. (дня принятия судебного решения) по 23 марта 2022 г. (день исполнения ответчиком решения суда) с учетом

частичных оплат и применением помесечных индексов потребительских цен.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявление и произвел индексацию ранее присужденной денежной суммы.

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения арбитражным судом округа, определение суда первой инстанции отменено. Суды исходили из того, что индексация должна быть произведена только за полные месяцы неисполнения решения суда с исключением месяца принятия решения и месяца погашения долга.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 20 декабря 2023 г. отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции оставила в силе, указав следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 июля 2021 г. № 40-П, неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, полноценное осуществление данного права невозможно при отсутствии правовых механизмов, с помощью которых выигравшая судебный спор сторона могла бы компенсировать неблагоприятные для нее последствия несвоевременного исполнения судебного акта стороной, спор проигравшей. Одним из таких негативных последствий для стороны, в чью пользу судом взысканы денежные суммы, является обесценивание этих сумм в результате инфляционных процессов.

Компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения, складывающиеся между взыскателем и должником, своевременно не исполнившим обязательства, возложенные на него судебным решением, призвана индексация взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, имеющая целью восстановление покупательной способности причитающихся взыскателю по решению суда денежных средств, утраченной ввиду инфляции в период исполнения должником данного решения, без чего ставилось бы под сомнение само право взыскателя на судебную защиту, означающее возможность не только обратиться в суд, но и получить не формальную, а реальную защиту нарушенных прав и свобод.

Во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ от 22 июля 2021 г. № 40-П принят Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 177-ФЗ “О внесении изменения в статью 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации”, которым ч. 1 ст. 183 АПК РФ изложена в новой редакции: по заявлению взыскателя или должника арбитражный суд первой инстанции, рассмотревший дело, производит индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

Присужденные денежные суммы индексируются со дня вынесения решения суда или, если решением суда предусмотрена выплата присужденной денежной суммы в предстоящем периоде, с момен-

та, когда такая выплата должна была быть произведена.

Если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, для индексации используется официальная статистическая информация об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации, размещаемая на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”.

Целью индексации является восстановление покупательной способности денежной суммы до того уровня, каким он был на момент присуждения.

Согласно Официальной статистической методологии наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен, утвержденной приказом Росстата от 15 декабря 2021 г. № 915 (далее — Методология наблюдения), индекс потребительских цен характеризует изменение во времени общего уровня цен и тарифов на товары и услуги и измеряет отношение стоимости фиксированного перечня товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода.

В соответствии с пп. 14 и 15 Методологии наблюдения базовым периодом наблюдения является месяц, а цены фиксируются по состоянию на конец месяца. Расчет индекса потребительских цен внутри месячного периода не предусмотрен.

Исходя из методологии расчета ежемесячного индекса потребительских цен сумма индексации определяется перемножением соответствующих индексов — от индекса за следующий месяц после вынесения решения судом до месяца фактического его исполнения. При этом индексация производится со дня вынесения решения суда по день его исполнения.

Ввиду изложенного не имелось оснований для отмены законного и обоснованного определения суда первой инстанции.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Оспариваемые частично подп. 49.2 и 49.4 п. 49 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 31 января 2024 г. № АКПИ23-1083,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 23 апреля 2024 г. № АПЛ24-109*

2. Пункт 1² постановления Правительства РФ от 26 марта 2022 г. № 479 “Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 февраля 2024 г. № АКПИ23-1091,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 23 апреля 2024 г. № АПЛ24-113*

3. Подпункт “а” п. 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 мая 2023 г. № 859 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу подпункта “ж” пункта 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2017 г. № 1091”, подп. “а” п. 18, пп. 31, 33, абз. 1, подп. “а”, “д”, “и”, “к”, “л”, “н”, “о” п. 39, подп. “а” п. 41, подп. “б” п. 42, подп. “ж” п. 43, п. 64 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410, подп. “к” п. 9, подп. “б” п. 13, подп. “л” п. 15, подп. “к” п. 21, подп. “г” п. 23, п. 29 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549, типовая форма договора о техническом обслуживании внутриквартирного газового оборудования в многоквартирном доме, утвержденная приказом Минстроя России от 29 мая 2023 г. № 388/пр, п. 6, абз. 2 п. 7 Методических указаний по расчету размера платы за техническое обслуживание внутриквартирного газового оборудования в многоквартирном доме, а также за техническое обслуживание внутридомового газового оборудования в жилом доме, утвержденных приказом Минстроя России от 29 мая 2023 г. № 387/пр, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 13 февраля 2024 г. № АКПИ23-1036,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 14 мая 2024 г. № АПЛ24-148*

1. Действия виновных, оборудовавших несколько тайников-закладок, совершенные хотя и в один период времени, на одном участке местности, но с целью сбыта наркотических средств разным лицам, следует квалифицировать применительно к каждой закладке как самостоятельные преступления, а в целом — как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 2 апреля 2024 г. № 10-УДП24-3-К6*

(Извлечение)

По приговору Октябрьского районного суда г. Кирова от 20 марта 2023 г. Ш.А. и Ш.В. осуждены каждый по ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (по факту покушения на сбыт наркотических средств массой не менее 0,45 г), ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (по факту покушения на сбыт наркотических средств массой не менее 0,44 г) и по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор в части квалификации содеянного оставлен без изменения.

Ш.А. и Ш.В. признаны виновными в двух покушениях на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”), а также в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”).

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил изменить состоявшиеся судебные решения и переквалифицировать действия осужденных с ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (два преступления) и ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, поскольку тождественные действия Ш.А. и Ш.В. по обустройству двух тайников с наркотическими средствами в короткий промежуток времени, на близком друг от друга расстоянии, а также хранение оставшейся части наркотических средств из той же партии и тем же способом для последующего их сбыта подлежат квалификации как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. Обращал внимание на то, что роль Ш.А. и Ш.В. сводилась к расфасовке полученной крупной партии наркотических средств на более мелкие, помещению их в тайники и сообщению координат “куратору”. Умыслом виновных охватывался сбыт всей партии наркотических средств, а выводы суда, по его мнению, основаны на предположении о том, что изъятые наркотические средства могли быть реализованы разным потребителям.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 апреля 2024 г. оставила приговор и последующие судебные решения в отноше-

нии Ш.А. и Ш.В. без изменения, а кассационное представление прокурора — без удовлетворения по следующим основаниям.

Так, суд признал установленным совершение Ш.А. и Ш.В. указанных преступлений при следующих обстоятельствах.

Ш.В. в период с 10 по 15 марта 2022 г. по предварительному сговору с неустановленным лицом незаконно приобрел путем извлечения из тайника наркотические средства: гашиш массой 48,11 г, МДМА массой 3,37 г и мефедрон массой 40,6 г, т.е. каждое — в крупном размере. К участию в преступлении Ш.В. привлек свою сестру — Ш.А.

Действуя с умыслом, направленным на сбыт указанной партии наркотических средств, Ш.В. и Ш.А. расфасовали наркотические средства на более мелкие партии и по указанию неустановленного лица 28 марта 2022 г. часть наркотических средств (гашиш массой 0,45 г и 0,44 г) поместили в два тайника. Умысел, направленный на сбыт наркотических средств, довести до конца они не смогли по независящим от них обстоятельствам, так как были задержаны сотрудниками полиции, а наркотические средства были изъяты из тайников. Оставшиеся наркотические средства из указанной партии Ш.В. и Ш.А. продолжили хранить в личных вещах Ш.А. и по месту ее жительства до момента их изъятия сотрудниками полиции.

Действия Ш.А. и Ш.В. расценены судом как совокупность преступлений и квалифицированы как два преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (по факту покушения на сбыт наркотических средств массой не менее 0,45 г и 0,44 г), и ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

Как следует из приговора, Ш.В. с целью заработка в сети “Интернет” сообщил о своем желании выполнять роль “курьера” (закладчика) наркотических средств: периодически получать от представителя интернет-магазина — “куратора” бесконтактным способом крупную партию наркотических средств, в которую входили гашиш, МДМА и мефедрон. Затем в соответствии с указаниями “куратора” расфасовать ее на более мелкие партии, разложить в тайниках на территории г. Кирова и сообщить координаты “куратору”. Для этих целей он привлек свою сестру — Ш.А., которая помогала ему фасовать наркотические средства и организовывать тайники, а он их фотографировал. Взяв 28 марта 2022 г. часть наркотических средств — гашиш и мефедрон, Ш.В. и Ш.А. направились в садоводческое дачное товарищество “Северянка-3” Октябрьского района г. Кирова (далее — садоводческое товарищество), где около домов № 6 и № 61 сделали два тайника с гашишем. После этого их задержали сотрудники полиции и изъяли находившиеся в личных вещах Ш.А. наркотические средства, которые они не успели разложить в тайники. По месту жительства Ш.А. были изъяты оставшиеся наркотические средства. При этом Ш.В. пояснял, что сведениями о том, каким образом и кому будут реализованы наркотические средства, они не располагали; их роль сводилась только к расфасовке наркотических средств и организации тайников; планировал сбыть через закладки всю партию нар-

котических средств, однако сделать это не успел в связи с задержанием сотрудниками полиции.

Ш.А., заявляя о непричастности к незаконному обороту наркотических средств, не опровергла сообщенные Ш.В. сведения о направленности его умысла.

Указанные обстоятельства нашли свое подтверждение в показаниях свидетелей — сотрудников Росгвардии о том, что Ш.А. и Ш.В., находясь на территории садоводческого товарищества, вели себя подозрительно; Ш.А. какие-то предметы положила в снег около домов № 6 и № 61, а Ш.В. эти места фотографировал; при задержании Ш.А. сообщила о наличии у нее свертков с наркотическими средствами.

Установленные судом фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что Ш.В. и Ш.А. преследовали цель сбыть полученную партию наркотических средств. Для ее реализации Ш.В. перевез в место проживания Ш.А. наркотические средства, часть из них при помощи электронных весов и полимерных пакетов совместно с сестрой расфасовал на более мелкие партии, которые они намеревались вдвоем реализовать путем размещения в тайниках.

В связи с этим попытка сбыть наркотические средства путем помещения их в определенные тайники, т.е. ориентируясь в каждом случае с закладкой наркотического средства на потенциального приобретателя, не может свидетельствовать о совершении Ш.В. и Ш.А. единого продолжаемого преступления, поскольку каждое их действие по созданию тайников заключалось в покушении на незаконный сбыт одного свертка с наркотическим веществом.

По смыслу закона, сбыт наркотических средств — это незаконная деятельность лица, охватывающая любые способы их незаконного распространения, общественная опасность которого и состоит в вовлечении широкого круга лиц — потребителей, чье здоровье определено как один из объектов посягательства, предусмотренных главой 25 Уголовного кодекса РФ. Оборудование тайников с наркотическими средствами как один из способов их распространения, количество закладок определяют масштабность преступного вовлечения разных потребителей.

Данных о том, что наркотические средства, разложенные в разные тайники-закладки, предназначались для одного потребителя или существовала договоренность с потребителем (или “куратором”) о реализации сразу всей массы наркотических средств, из материалов уголовного дела, в том числе и из показаний Ш.В. и Ш.А., не усматривается. Напротив, их действия по фасовке на мелкие дозы наркотического средства с размещением в разных местах были обусловлены “доходностью” этой преступной деятельности, ориентированной на многочисленность потребителей, поскольку установлено, что наркотическое средство сбывалось Ш.В. за денежное вознаграждение, размер которого зависел от количества оборудованных тайников.

Умысел Ш.В. и Ш.А. был направлен на множественный сбыт наркотических средств потенциальным потребителям, которые имели возмож-

ность приобрести наркотические вещества через тайники в разное время и в разных местах.

Следовательно, вывод суда о том, что покушения на незаконный сбыт наркотического средства — гашиша массой 0,45 г и 0,44 г, совершенные в один период времени и на одной территории, образуют отдельные, самостоятельные преступления, является обоснованным.

Такие же обстоятельства были изложены в предъявленном виновным обвинении и в обвинительном заключении, утвержденном заместителем прокурора Октябрьского района г. Кирова.

В судебном заседании государственный обвинитель поддержал предъявленное обвинение, просил квалифицировать действия подсудимых по совокупности трех совершенных ими преступлений.

Судом первой инстанции установлено, что каждая закладка с наркотическим средством размещалась с самостоятельным умыслом на сбыт.

При таких данных Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что действия Ш.В. и Ш.А. по обстоятельствам покушения на незаконный сбыт наркотических средств квалифицированы правильно, оснований для переквалификации действий осужденных не имеется.

2. С учетом действующего правового регулирования в случае, когда наркотическое средство (d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) нанесено на бумажный носитель, его размер определяется исходя из массы установленного экспертным путем собственно наркотического средства

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 23 апреля 2024 г. № 5-УД24-11-А1*

(Извлечение)

По приговору Московского городского суда от 7 июня 2022 г. Р., ранее не судимый, признан виновным в контрабанде наркотических средств, т.е. незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в особо крупном размере, и осужден по п. “б” ч. 4 ст. 229¹ УК РФ к десяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 июля 2023 г. приговор в отношении Р. изменен, резолютивная часть приговора дополнена указанием на применение ст. 64 УК РФ при назначении наказания по п. “б” ч. 4 ст. 229¹ УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Ц. в интересах осужденного Р. просила приговор изменить, переквалифицировать содеянное Р. на соответствующую часть ст. 228 УК РФ. В обоснование указывала, что в вину Р. вменена контрабанда наркотического средства в особо крупном размере, общей массой 19,57 г, включающей в себя массу бумаги и находящегося на ней наркотика, однако судебными инстанциями не учтено, что по результатам произведенной химической судебной экспертизы

было установлено, что масса самого наркотического средства составляет 0,07 г, что относится к крупному размеру. Таким образом, наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) и бумага, на которую оно было нанесено, представляют собой наркотик и носитель, а не наполнитель, поэтому смесью, применительно к постановлениям Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 и от 1 октября 2012 г. № 1002, являться не могут.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 апреля 2024 г. кассационную жалобу удовлетворила, отметив следующее.

Выводы суда о виновности осужденного Р. в совершении преступления, указанного в приговоре, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана оценка в соответствии с положениями ст.ст. 87, 88 УПК РФ.

Обстоятельства содеянного Р., включая время, место, способ, мотив и другие подлежащие установлению обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, в приговоре надлежащим образом обоснованы исследованными в суде доказательствами и мотивированы.

Вопреки доводам стороны защиты выводы суда о наличии у Р. умысла на совершение контрабанды наркотических средств и реализации этого умысла надлежащим образом мотивированы в приговоре и подтверждаются приведенными в приговоре доказательствами.

Обстоятельства, при которых осужденный незаконно переместил наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) в особо крупном размере через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, правильно установлены судом и подтверждены показаниями свидетелей А., Е., протоколами проведенных оперативно-розыскных мероприятий “Оперативный эксперимент” и “Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств”, заключением экспертов.

Исследовав представленные доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что не позднее 7 апреля 2021 г. Р. зарегистрировал на имя А. аккаунт в приложении АО “Почта России” и в последующем, используя сеть “Интернет”, оформил заказ на приобретение наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) почтовым отправлением из Королевства Нидерланды, которое пересекло таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в д. Шаропово п. Марушкинское г. Москвы 11 апреля 2021 г. и 20 апреля 2021 г. поступило в отделение почтовой связи “Ставрополь-17”, где было получено Р., который после этого был задержан, а полученное им наркотическое средство изъято.

Согласно заключению проведенной по делу экспертизы в представленных на исследование фрагментах перфорированной бумаги с рисунками, изъятых у Р., обнаружено наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), общая масса объектов составила 19,57 г, масса собственно наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) — 0,07 г.

Вместе с тем судами допущены нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов при квалификации действий Р.

Из материалов уголовного дела следует, что экспертным путем установлены общая масса всех объектов в количестве 19,57 г, включая перфорированную бумагу и собственно наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), массой 0,07 г, отнесенного к списку I постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 “Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации” (с изменениями и дополнениями).

Суд первой инстанции, квалифицируя действия Р. по п. “б” ч. 4 ст. 229¹ УК РФ, исходил из того, что бумага и наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) представляют собой смесь, о которой говорится в постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002.

Однако такой вывод суда первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, нельзя признать обоснованным.

Согласно перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, в отношении препарата, под которым понимается смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в данный перечень, предусматриваются меры контроля, аналогичные тем, которые устанавливаются в отношении наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в нем. При этом указанный перечень не предусматривает такой вид препарата, как физическое соединение наркотического средства или психотропного вещества с бумажным, растительным или иным носителем, на который оно каким-либо способом нанесено. Перечнем лишь устанавливается необходимость распространения контроля на препараты, представляющие собой соединение наркотического средства, психотропного вещества с жидкими или сухими нейтральными компонентами (вода, крахмал, сахар, глюкоза, тальк и т.п.).

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 для всех смесей, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в списке I, независимо от их содержания в смеси, размер определяется исходя из значительного, крупного и особо крупного размера, применяемого для наркотического средства или психотропного вещества списка I. Вместе с тем этот же нормативный правовой акт не содержит прямых предписаний, в соответствии с которыми бумажный носитель d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) мог бы

учитываться в качестве субстанции, масса которой подлежит включению в общий размер наркотического средства.

Согласно постановлению Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 размер d-Лизергида (ЛСД, ЛСД-25) свыше 0,0001 г считается значительным, свыше 0,005 г — крупным и свыше 0,1 — особо крупным. При таких значениях размеров наркотических средств, выступающих в качестве квалифицирующих признаков состава преступления, учет собственного веса бумажного носителя, на который нанесено наркотическое средство, как правило, существенно превышающего вес самого наркотического средства, по существу предопределяет юридическую квалификацию содеянного как совершенного в крупном или особо крупном размерах и соответствующий такой квалификации вид и размер уголовного наказания. В связи с этим для случаев, когда наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) нанесено на бумажный носитель, в нормативных правовых актах должен быть ясно и недвусмысленно урегулирован порядок определения размера наркотического средства для целей ст.ст. 228, 228¹, 229 и 229¹ УК РФ. Однако такое нормативное регулирование в настоящее время отсутствует.

Высказанное экспертами суждение о том, что исследованный по делу объект является смесью

наркотического средства и фрагмента бумаги и что вес наркотического средства следует определять, суммируя эти объекты (собственно наркотическое средство и его носитель — перфорированную бумагу), не основано на применении какой-либо общепринятой методики либо нормативном правовом акте.

Толкуя все сомнения в виновности осужденного в совершении более тяжкого преступления в его пользу в соответствии с положениями ч. 3 ст. 14 УПК РФ, при юридической оценке действий Р. следует исходить из размера наркотического средства, установленного в порядке, предусмотренном постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, т.е. исходя из массы установленного экспертным путем собственно наркотического средства.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Московского городского суда от 7 июня 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 июля 2023 г. в отношении Р. изменила. Переквалифицировала его действия с п. “б” ч. 4 ст. 229¹ УК РФ на ч. 3 ст. 229¹ УК РФ, по которой, с применением ст. 64 УК РФ, назначила девять лет десять месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов наносит серьезный вред здоровью граждан, духовно-нравственным основам российского общества, правопорядку и рассматривается на государственном уровне как угроза национальной безопасности (Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733).

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹, в общей структуре судимости преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, в том числе предусмотренные ст.ст. 228—234¹ УК РФ, составляют значительную долю: в 2022—2023 годах — 13%.

В 2022 году за эти преступления осуждено более 75 тыс. лиц (здесь и далее — по основной и дополнительной квалификации). Из них более 41,6 тыс. лиц — за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В 2023 году судимость за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, снизилась до 73,6 тыс. лиц. В то же время число осужденных за такие преступления, относящиеся к категориям тяжких и особо тяжких, увеличилось и составило более 42,5 тыс. лиц.

Сохраняется высокий уровень судимости за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов без цели сбыта: в 2022 году по ст. 228 УК РФ осуждено 57,5 тыс. лиц; в 2023 году — 53,8 тыс. лиц, что составляет 73,1% от числа осужденных за все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Отмечается рост числа осужденных за незаконный сбыт указанных запрещенных веществ, а также за их незаконные производство и пересылку. По ст. 228¹ УК РФ в 2022 году осуждено 18,6 тыс. лиц (увеличение на 10,1% по сравнению с 2021 годом), в 2023 году число осужденных за эти преступления составило 20,8 тыс. лиц (рост на 11,9% по сравнению с 2022 годом).

В незаконном обороте наркотиков все чаще используется сеть “Интернет” для поиска потенциальных приобретателей и так называемого бесконтактного сбыта наркотиков. Согласно вступившим в законную силу приговорам в 2023 году 47,2% лиц, осужденных за сбыт наркотических средств, психотропных и иных запрещенных веществ, совершили преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”), что учтено при квалификации деяний.

В 2023 году число осужденных за сбыт наркотиков в составе организованной группы увеличилось: по п. “а” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ в сравнении с 2022 годом рост

¹Форма № 6-МВ-НОН “Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ”, утвержденная приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65.

составил 31,4%, по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (сбыт в особо крупном размере) — 19,4%.

В преступную деятельность вовлекаются молодые люди, в том числе несовершеннолетние. Так, по данным за 2022 год, из числа осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, 35,6% лиц относились к возрастной группе от 18 до 29 лет, 2% лиц на момент совершения преступления не достигли совершеннолетия. В 2023 году эти показатели несколько снизились, составив 35% и 1,7% соответственно.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды при рассмотрении дел данной категории в основном правильно применяют положения Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и принятых во исполнение федеральных законов постановлений Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее — постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681), от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (далее — постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934), от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее — постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002), а также руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, в частности, содержащимися в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее — постановление Пленума от 15 июня 2006 г. № 14).

Вместе с тем в практике рассмотрения судами дел данной категории возникают сложности, в частности, в правовой оценке действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков, их производство, а также пересылку, не всегда правильно устанавливаются признаки состава преступления, имеются вопросы относительно квалификации содеянного как оконченного либо неоконченного преступления, множественности преступлений.

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, подготовлен Обзор судебной практики за 2022—2023 годы, в котором нашли отражение наиболее актуальные правовые позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делам данной категории.

Вопросы квалификации преступлений

1. Для установления принадлежности вещества к предмету преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ, в том числе для определения вида средства или вещества, его размера, названия, свойств, суд должен располагать соответствующим заключением эксперта или специалиста.

Вывод суда об отнесении вещества к числу наркотических средств не может быть сделан исключительно на основании свидетельских показаний лиц, не обладающих специальными познаниями в этой области.

Отсутствие в материалах дела заключений экспертов или специалистов, которые подтверждали бы, что вещество (предположительно, гашишное масло), которое осужденный сбыл приобретателям 27 января, 23 и 24 марта 2020 г., является именно наркотическим средством, повлекло отмену приговора в части осуждения К. за три преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 56-УД23-4-К9)

2. Значительный, крупный и особо крупный размеры растений (их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, определяются для целей ст.ст. 228, 228¹, 229 и 229¹ УК РФ в соответствии с постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 исходя из массы этих растений (их частей), а не из массы наркотического средства или психотропного вещества, содержащегося в них. Вывод суда об определении размера частей растений рода конопли (рода *Cannabis*) как особо крупного на основании списка I по размерам, установленным для содержащегося в их составе наркотического средства тетрагидроканнабинола, является ошибочным.

По приговору суда М. признан виновным в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства каннабис (марихуана) массой 221,69 г, а также растений, их частей, содержащих в своем составе наркотическое средство тетрагидроканнабинол, общей массой 613 г. Действия М. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 228 УК РФ как совершенные в особо крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила кассационную жалобу осужденного, в которой, в частности, оспаривалась обоснованность определения размера частей наркосодержащих растений как особо крупного, и переквалифицировала его действия, указав следующее.

Суд первой инстанции установил, что размер незаконно приобретенных и хранимых осужденным частей растений рода конопли (рода *Cannabis*) общей массой 613 г, содержащих в своем составе наркотическое средство тетрагидроканнабинол, является особо крупным. При этом он руководствовался списком I, утвержденным постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, согласно которому особо крупный размер тетрагидроканнабинола образует его масса свыше 50 г.

Суд, таким образом, признал М. виновным в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта в особо крупном размере наркотического средства тетрагидроканнабинола общей массой 613 г, а не частей наркосодержащего растения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала ошибочность этих выводов и отметила, что, как следует из заключения эксперта, представленная на экспертизу растительная масса является частями растений рода конопли (рода *Cannabis*), содержащих в своем составе наркотическое средство тетрагидроканнабинол. На момент проведения экспертизы вес частей растений рода конопли, определенный после высушивания до постоянной массы при темпе-

ратуре +110...+115°C, составил 611 г. В данном заключении отсутствуют сведения о том, что при проведении экспертизы определялась масса содержащегося в растениях конопли основного активного компонента — наркотического средства тетрагидроканнабинола.

Перечень растений (их частей), содержащих наркотические средства и психотропные вещества, и их размеры определены постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, согласно которому конопля (рода *Cannabis*) массой свыше 100 г и до 100 000 г образует крупный размер.

С учетом этих обстоятельств Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и последующие судебные решения в отношении М. и переквалифицировала его действия с ч. 3 ст. 228 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, а также растений, их частей, содержащих наркотические средства, в крупном размере.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 71-УД22-6-КЗ)

3. Размер включенных в список I наркотических средств, содержащихся в жидкостях, определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70...+110°C, что не требуется при исследовании объектов в виде смесей.

Суд кассационной инстанции отверг доводы стороны защиты о необоснованном включении в объем обвинения наркотических средств, содержащихся в жидкостях, которые якобы являлись отходами производства и непригодны для потребления. Установлено, что данные жидкости использовались в процессе незаконного производства наркотических средств, поэтому суду не требуется выяснять вопрос о возможности их использования для немедицинского потребления.

Судом первой инстанции Б. и Г. осуждены каждый по п. “г” ч. 4 ст. 228¹ и ч. 2 ст. 228³ УК РФ за незаконное производство наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, а также за незаконные приобретение, хранение прекурсоров наркотических средств в особо крупном размере.

Указанный приговор отменен судом апелляционной инстанции с постановлением апелляционного приговора, которым Б. и Г. признаны виновными по ч. 5 ст. 228¹ и ч. 2 ст. 228³ УК РФ в незаконном производстве наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, а также в незаконных приобретении и хранении прекурсоров наркотических средств в особо крупном размере.

В кассационных жалобах, в частности, оспаривалась обоснованность включения судом апелляционной инстанции в объем обвинения наркотического средства (мефедрона), обнаруженного в жидкостях, которые, по мнению адвокатов осужденного Г., являлись отходами производства, были ядовиты, токсичны, непригодны для потребления человеком. Без учета этого обстоятельства производство наркотических средств квалифицировано как совершенное в особо крупном размере. Ссылаясь на положения п. 4 постановления Пленума от 15 июня 2006 г. № 14, адвокаты указывали, что вопрос о возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления суд должен был решить с привлечением судебно-медицинского эксперта.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с доводами стороны защиты и оставила апелляционный приговор без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, отметив следующее.

В апелляционном приговоре приведены доказательства, на основе которых жидкости, которые сторона защиты называла отходами производства, суд при-

знал используемыми Г. и Б. в процессе незаконного производства наркотического средства мефедрона. Суд убедительно обосновал свои выводы в данной части как заключениями экспертов, не обнаруживших в указанных жидкостях сильнодействующих и ядовитых веществ, так и сведениями из протокола осмотра телефона Б., позволяющими судить о том, что последний повторно использовал отработку для извлечения мефедрона; факт дальнейшего хранения жидкостей вместо их утилизации также свидетельствует об этом.

Кроме того, у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для выяснения путем назначения судебно-медицинской экспертизы вопроса о возможности использования для немедицинского потребления жидкостей с обнаруженным в их составе наркотическим средством мефедрон, так как, исходя из разъяснения, приведенного в п. 4 постановления Пленума от 15 июня 2006 г. № 14, подобные исследования необходимы, если вес наркотического вещества, включенного в список I, зависит от нейтрального компонента. В данном случае жидкости использовались в процессе незаконного производства наркотических средств, что не предполагало непосредственного их потребления. Размер наркотического средства, содержащегося в жидкостях, определен по установленной технологии массой сухого остатка.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 9-УД22-25-А4)

4. Юридическая оценка действий, направленных на серийное получение наркотических средств с использованием специального оборудования, прекурсоров, химических реактивов и приспособлений, как оконченного незаконного производства наркотических средств дана судом с учетом положений Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ “О наркотических средствах и психотропных веществах”, а также разъяснений, содержащихся в п. 12 постановления Пленума от 15 июня 2006 г. № 14.

Ш. осужден по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ за незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере.

В кассационных жалобах осужденный и его адвокат оспаривали квалификацию действий Ш. по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ как производства наркотического средства, утверждая, в частности, что Ш. совершал лишь неудачные попытки изготовления наркотического средства мефедрона, синтез которого окончен не был, и что в его действиях отсутствовал обязательный признак “серийность”, который предполагает изготовление наркотических средств периодически повторяющимися партиями с регулярными промежутками времени, однако такие обстоятельства по делу установлены не были.

Обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила их без удовлетворения.

Выводы суда о виновности осужденного в незаконном производстве наркотических средств в особо крупном размере подтверждаются совокупностью собранных доказательств.

Согласно результатам оперативно-розыскного мероприятия “обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств”, проведенного в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”, в помещениях, в том числе бане, принадлежащих Ш., были обнаружены и изъяты в числе иного несколько канистр с жидкостью, штатив, колбы, мерный стакан, электронные весы, термометр. В протоколе следственного действия указано, что в бане присутствует резкий химический запах; в потолке бани имеется отверстие, ведущее на чердак, в котором установлена гофра, стена между

предбанником и основным помещением отсутствует, проход закрыт при помощи полимерной прозрачной пленки. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что баня не использовалась по назначению, а была приспособлена для целей производства наркотических средств.

Согласно показаниям специалиста, все обнаруженные предметы при проведении осмотра помещения бани являются специализированным лабораторным оборудованием, предназначенным для осуществления деятельности, связанной с различными химическими синтезами и химической очисткой, некоторые из них являются законченной лабораторной системой.

Судом исследованы и оценены сведения, содержащиеся в протоколах следственных действий, заключениях экспертов, согласно которым в двух канистрах содержится наркотическое средство мефедрон массой сухого остатка 2305 г и 775 г, такое же наркотическое средство обнаружено на поверхностях колб, металлических мешалок, мерного стакана, штатива, весов, стеклянных сосудов, воронок, резиновых перчаток, в нескольких канистрах находилась жидкость, содержащая прекурсор. На основании показаний эксперта установлено, что полученное наркотическое средство мефедрон было синтезировано до конца.

Доводы об отсутствии у Ш. умысла на серийное производство мефедрона и другие были предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты в судебных решениях с приведением доказательств.

Так, согласно показаниям Ш., получение некоего вещества осуществлялось не для собственного потребления, а с целью извлечения дохода от его реализации. Об умысле на серийное производство мефедрона свидетельствует, в частности, значительная стоимость приобретенного им в этих целях оборудования, предметов, химических веществ, жидкостей и прекурсоров. Объем произведенного наркотического средства многократно превышает установленный постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 для мефедрона особо крупный размер. Об умысле на серийное производство также свидетельствуют изъятые с места совершения преступления реагенты, прекурсоры и вещества, предназначенные для синтеза наркотика, а также фасовочные полиэтиленовые пакеты, в том числе с наркотическим веществом.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 2-УД23-2-А2)

5. О направленности умысла лица на незаконный сбыт хранимых им наркотических средств свидетельствуют количество изъятых у него наркотического средства, которое составляет крупный размер и расфасовано в удобную для последующего сбыта упаковку, а также результаты оперативно-розыскных мероприятий. То обстоятельство, что лицо является наркозависимым, не исключает возможности возникновения у него умысла на незаконный сбыт наркотических средств.

Судом установлено, что Л. и К. из корыстных побуждений вступили в преступный сговор между собой и неустановленными лицами с целью незаконного сбыта наркотических средств. Исполняя отведенную им роль, 4 мая 2017 г. Л. и К. получили наркотические средства в указанном неустановленным лицом месте, после чего, выполняя указания соучастника, они проследовали в г. Москву с целью дальнейшего незаконного сбыта наркотических средств, но были задержаны сотрудниками полиции. В ходе личного досмотра К. были обнаружены и изъятые 6 полимерных свертков с веществом, содержащим в своем составе наркотические средства диацетилморфин (героин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин общей массой 11,18 г, что образует крупный размер.

Действия Л. и К. квалифицированы судом первой инстанции по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в крупном размере.

Второй кассационный суд общей юрисдикции не согласился с квалификацией этих действий как совершенных с целью незаконного сбыта наркотических средств, указав, что суд первой инстанции не опроверг позицию осужденных (являются наркозависимыми), отрицавших умысел на незаконный сбыт наркотиков и утверждавших о приобретении наркотиков для личного потребления, что исследованные судом доказательства не содержат сведений о совершении Л. и К. действий, направленных на сбыт изъятых у них наркотических средств, а также данных, указывающих на их участие в такой деятельности, в том числе ранее. Кассационным определением от 9 декабря 2021 г. приговор и апелляционное определение в отношении Л. и К. изменены, их действия переквалифицированы на ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, удовлетворив кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ, отменила указанное кассационное определение и направила уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда ввиду следующего.

Суд первой инстанции, исходя из данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий “прослушивание телефонных переговоров” и “наблюдение”, установил, что Л. дал согласие неустановленному участнику незаконного оборота наркотиков работать в качестве закладчика наркотических средств совместно с К., при этом была достигнута договоренность об условиях получения наркотических средств и методах их реализации, после чего Л. и К. забрали партию наркотических средств, подготовленную неустановленными соучастниками, а Л. продолжил обсуждать по телефону с неустановленным лицом дальнейшие действия по сбыту наркотиков. С учетом этого суд признал несостоятельными доводы осужденных о том, что они, намереваясь обмануть неустановленного соучастника, взяли наркотики с целью личного потребления, т.е. не имели умысла на их незаконный сбыт. Эти установленные в приговоре обстоятельства кассационная инстанция не учла при переквалификации действий осужденных.

При новом кассационном рассмотрении 15 сентября 2022 г. приговор суда и апелляционное определение в отношении Л. и К. оставлены без изменения.

В частности, судебная коллегия Второго кассационного суда общей юрисдикции отметила, что суд первой инстанции обоснованно положил в основу приговора результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с соблюдением оснований и условий, предусмотренных ст.ст. 7 и 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”, оценив их результаты с учетом требований ст. 89 УПК РФ.

При этом установлено, что умысел осужденного на незаконный сбыт наркотических средств сформировался независимо от деятельности оперативных сотрудников. Как следует из фонограммы телефонных разговоров между Л. и неустановленным лицом, только 4 мая 2017 г. состоялось 10 разговоров по инициативе каждой из сторон, в ходе которых обсуждались вопросы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

В обоснование правильной квалификации действий Л. и К. по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ судебная коллегия указала, что согласно постановлению

Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 об умысле на сбыт наркотических средств могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п. Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений (пп. 13, 13²).

То обстоятельство, что Л. и К. являются наркозависимыми, принималось во внимание судами первой и апелляционной инстанций, которые аргументированно отметили, что данный факт сам по себе не предопределяет необходимости квалификации действий этих лиц как незаконное приобретение наркотических средств для личного потребления.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-УДП22-68-К2, кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-3086/2022)

6. Поскольку под незаконным сбытом наркотических средств понимается незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу (приобретателю), которой данная деятельность завершается, то объективную сторону сбыта наркотических средств составляет не только непосредственная передача наркотических средств приобретателю, но и предшествующие этому действия, в частности приобретение, хранение, перевозка наркотических средств в целях их сбыта.

Если лицо совершает такие действия в целях последней реализации наркотических средств, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то оно несет ответственность за покушение на незаконный сбыт наркотических средств.

Д. осужден за ряд преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в составе организованной группы, с использованием сети “Интернет”.

В кассационной жалобе Д., не оспаривая фактические обстоятельства, доказанность вины, просил изменить квалификацию его действий. В частности, по мнению Д., его действия в части хранения им с целью сбыта наркотических средств в крупном размере (обнаруженных и изъятых сотрудниками правоохранительных органов по месту его проживания) следует квалифицировать не как покушение, а как приготовление к сбыту, поскольку никаких действий, направленных на дальнейшую передачу приобретателю этих наркотических средств, он не совершал.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ посчитала данный довод несостоятельным, так как установлено, что Д. с целью сбыта незаконно приобрел наркотические средства (изъяв из тайника), переместил их домой, где хранит. Поскольку Д. уже совершил ряд действий, составляющих объективную сторону сбыта наркотических средств, однако по независящим от него обстоятельствам не передал наркотические средства приобретателю, то содеянное правильно квалифицировано по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ как покушение, а не приготовление к сбыту наркотических средств.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 25-УД22-36-К4)

7. Перевозка большого количества (объема) наркотических средств лицом, самим их не употребляющим, в совокупности с иными доказательствами может свидетельствовать об умысле лица на сбыт этих средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, удовлетворив кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ, отменила приговор и последующие судебные решения в отношении Г., осужденного по ч. 3 ст. 228 УК РФ, и передала дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Органами предварительного следствия Г. обвинялся по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в особо крупном размере (вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон), массой 975,9 г), однако суд первой инстанции квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 228 УК РФ как незаконную перевозку без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что суд первой инстанции, решая вопрос о наличии у Г. умысла на незаконный сбыт наркотических средств, не учел положения ч. 1 ст. 88 УПК РФ, согласно которым каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела.

При оценке доказательств судом не принято во внимание разъяснение, содержащееся в абз. 2 п. 13 постановления Пленума от 15 июня 2006 г. № 14, согласно которому об умысле на сбыт наркотических средств могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке и т.п.

Установлено, что Г., будучи пассажиром автомобиля, в имевшейся при нем сумке осуществил незаконную перевозку на дальнее расстояние вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон), общей массой 975,9 г, объем которого значительно превышает размер, возмозный для индивидуального употребления.

Согласно материалам уголовного дела Г. на учете у врача-нарколога не состоит, при проведении в отношении его судебно-психиатрических экспертиз он употребление наркотических средств отрицал.

Суд в приговоре не дал надлежащую оценку и тому, что в телефоне Г. содержались фотографии, характерные для деятельности, направленной на незаконную передачу и получение наркотических средств путем оборудования тайников-закладок, что в период предварительного расследования по настоящему делу он также обвинялся в совершении другого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, событие которого имело место незадолго до перевозки указанного вещества и за которое впоследствии был осужден.

С учетом этого выводы суда об отсутствии по делу достаточной совокупности доказательств, подтверждающих наличие у Г. умысла на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, вызывают обоснованные сомнения.

При новом рассмотрении дела судом первой инстанции в отношении Г. постановлен обвинительный приговор по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, квалификация содеянного оставлена без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 11-УДП21-67-К6, определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции № 77-2991/2023)

8. Действия, выразившиеся в получении почтового отправления с психотропным веществом, охватываются объективной стороной пересылки (ст. 228¹ УК РФ) и не требуют дополнительной квалификации по ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение без цели сбыта психотропного вещества.

Установлено, что Ш. вступил в предварительный преступный сговор с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство (далее — “иное лицо”), о совместном незаконном перемещении психотропного вещества в крупном размере через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС посредством его пересылки в международном почтовом отправлении на территорию Российской Федерации.

Отправленное “иным лицом” в адрес Ш. международным почтовым отправлением психотропное вещество амфетамин общей массой 9,372 г пересекло таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и впоследствии было обнаружено в ходе таможенного досмотра, почтовое отправление с содержимым передано сотрудникам правоохранительных органов для организации оперативного розыскного мероприятия “контролируемая поставка” с целью установления личности получателя и его задержания.

Полученное Ш. в почтовом отделении почтовое отправление с психотропным веществом было изъято.

Указанные действия осужденного квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 229¹, п. “г” ч. 4 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС психотропного вещества группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере; незаконная пересылка психотропного вещества группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере; а также как незаконное приобретение психотропного вещества группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции при проверке доводов кассационных жалоб о том, что действия Ш. должны быть квалифицированы как покушение на незаконное приобретение психотропного вещества, указала в определении, что действия осужденного в данной части квалифицированы верно, поскольку преступление считается оконченным с момента приобретения психотропного вещества независимо от наличия у лица фактической возможности распорядиться им по собственному усмотрению.

С таким подходом не согласилась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, исключив из судебных решений осуждение Ш. по ч. 2 ст. 228 УК РФ и указав следующее.

По смыслу закона действия лица, выразившиеся в получении почтового отправления с психотропным веществом, являются частью его пересылки и не требуют дополнительной квалификации по ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение без цели сбыта психотропного вещества. Ответственность по ст. 228¹ УК РФ за пересылку указанных веществ наступает вне зависимости от ее цели — для личного потребления или для дальнейшего сбыта.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 83-УД22-16-К1)

9. Из приговора в отношении лица, виновного в незаконной пересылке наркотических средств, исключено осуждение за покушение на их незаконный сбыт.

Приговором установлено, что Л., выполняя в организованной группе, деятельность которой была направлена на незаконный оборот наркотических

средств, роль “получателя почтовых отправлений”, после поступления к ней от “оператора” соответствующего сообщения получила в офисе транспортной компании отправление, в котором находилось наркотическое средство N-метилэфедрон массой 873,4 г. При выходе из офиса Л. была задержана сотрудниками правоохранительных органов. Эти действия осужденной квалифицированы как по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ — незаконная пересылка в составе организованной группы наркотических средств в особо крупном размере, так и по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ — покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с такой правовой оценкой указанных действий Л. и исключила ее осуждение по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ как избыточное.

Инкриминируемые Л. действия, заключающиеся в получении сообщения о поступлении в офис транспортной компании наркотического средства и в получении этого наркотического средства, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228¹ УК РФ. Поскольку Л. была задержана непосредственно после получения пересланного ей наркотического средства и никаких иных действий, направленных на сбыт наркотика, не совершила, то для признания наличия в ее действиях также признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, не имеется оснований.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 1-УД23-3-А2)

10. Действия, которые были направлены на сбыт наркотических средств нескольким потенциальным приобретателям и выражались в расфасовке наркотических средств и размещении их в разных тайниках-закладках, следует рассматривать применительно к каждой закладке как отдельное преступление с самостоятельным конкретизированным умыслом, а в целом такие действия — как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ.

Суд признал В. виновным в совершении 14 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, квалифицировав его действия как покушения на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”), в значительном размере, организованной группой.

Приговором суда установлено, что В., являясь участником организованной группы, действуя с целью сбыта наркотических средств согласно отведенной ему роли, получив через интернет-магазин партию наркотического средства мефедрона (4-метилметкатинон), расфасовывал его на части, организовывал тайники-закладки, куда поместил данные наркотические средства, информацию о каждой закладке передавал соучастнику посредством мессенджера в сети “Интернет”. Наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон) массой не менее 0,56 г, в значительном размере, продолжил умышленно незаконно хранить с целью сбыта.

Довести до конца преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств массой 0,94 г, 0,95 г, 0,98 г, 0,93 г, 0,93 г, 0,95 г, 0,95 г, 0,96 г, 0,95 г, 0,96 г, 0,43 г, 0,45 г, 0,97 г, 0,56 г, соучастники не смогли по независящим от них обстоятельствам, поскольку их противоправная деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов, а указанные наркотические средства изъяты.

В кассационной жалобе В. просил квалифицировать 13 преступлений как одно продолжаемое пре-

ступление, а по эпизоду обнаружения в его квартире наркотического средства переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с доводами осужденного, признав верными выводы суда первой инстанции о том, что установленные факты покушения на незаконный сбыт наркотических средств образуют самостоятельные преступления, и отметила следующее.

Суд первой инстанции правильно установил, что в каждом случае умысел В. был направлен на сбыт конкретной отдельной части наркотических средств. На это указывает то, что наркотические средства были расфасованы и разложены в тайники, расположенные в разных местах хранения. Исходя из установленных судом фактических обстоятельств наркотические средства предназначались не одному лицу, а нескольким потенциальным покупателям, которые имели возможность приобрести наркотические средства через различные тайники-закладки.

Оценивая обстоятельства изъятия по месту жительства В. наркотического средства, суд свои выводы мотивировал в приговоре тем, что данное наркотическое средство предназначалось для дальнейшего сбыта и было им расфасовано. Доводы В. о том, что мефедрон массой 0,56 г он приобрел и хранил для личного потребления, опровергаются его же показаниями, данными в ходе предварительного следствия, из которых следует, что мефедрон он никогда не употреблял и для личного потребления не хранил.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения, кассационную жалобу В. — без удовлетворения.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 46-УД23-27)

11. Действия виновного, которые выразились в размещении наркотических средств в нескольких тайниках-закладках, хотя и были совершены в один период на одном участке местности, но с целью сбыта наркотических средств разным лицам, следует квалифицировать как самостоятельные преступления.

С. осужден за ряд преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотического средства мефедрона массой 2,63 г, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, и по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотического средства мефедрона массой 2,16 г, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”), группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере.

Из приговора следует, что 14 января 2020 г. С., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, используя информационно-телекоммуникационную сеть “Интернет”, реализуя совместный умысел на незаконный сбыт наркотических средств, забрал наркотические средства из оборудованного неустановленным лицом тайника в не установленном следствием месте, а затем, прибыв в садоводческое товарищество “М.”, разместил наркотические средства в оборудованных им двух тайниках: возле информационной доски — мефедрон массой 2,63 г; возле железобетонного столба — мефедрон массой 2,16 г, а соучастник сфотографировал на телефон места закладок с целью дальнейшей передачи информации приобретателям. Довести до конца свой умысел на незаконный сбыт наркотических средств указанные лица не смогли по независящим от них обстоятельствам — наркотические средства были обна-

ружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

В кассационных жалобах С. и его адвоката, в частности, оспаривалась квалификация указанных действий С. как двух самостоятельных преступлений. При этом отмечалось, что содеянное подлежит квалификации как единое преступление, поскольку в данном случае преступная деятельность С. касалась одного и того же наркотического средства, которое он намеревался сбыть одновременно 14 января 2020 г. в одном месте — в садоводческом товариществе “М.”.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с этими доводами не согласилась, поскольку они не основаны на материалах дела.

В кассационном определении отмечается, что по смыслу закона сбыт наркотических средств — это незаконная деятельность, повышенная общественная опасность которой состоит в вовлечении в употребление наркотиков широкого круга лиц, при этом здоровье населения определено как один из объектов посягательства, предусмотренных главой 25 Уголовного кодекса РФ. Распространение наркотических средств посредством оборудования нескольких тайников-закладок предполагает сбыт запрещенных веществ разным приобретателям и характеризует масштаб преступной деятельности виновного.

Данных о том, что наркотические средства, разложенные в разные тайники, предназначались для одного лица, с которым существовала бы предварительная договоренность о реализации всего объема этих средств, в материалах уголовного дела не имеется.

Напротив, из установленных судом фактических обстоятельств вытекает, что умысел С. был направлен на сбыт определенного количества наркотических средств нескольким потенциальным покупателям, которые имели возможность приобрести наркотические вещества через разные тайники-закладки. Судом также установлено, что наркотические средства сбывались С. за денежное вознаграждение, размер которого зависел от количества оборудованных тайников-закладок.

Следовательно, вывод суда о том, что покушения на незаконный сбыт наркотических средств хотя и совершены в один период на одном участке местности, но образуют самостоятельные преступления, обоснован.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 31-УД22-1-К6)

Аналогичная правовая позиция Верховного Суда РФ, в соответствии с которой направленные на сбыт наркотических средств нескольким потенциальным приобретателям действия, которые выражались в расфасовке наркотических средств и размещении их в разных тайниках-закладках, следует рассматривать применительно к каждой закладке как отдельное преступление с самостоятельным конкретизированным умыслом, а в целом такие действия — как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ, содержится в кассационных определениях № 38-УД22-2-К1, № 38-УД23-7-А1, № 48-УД22-7 и др.

12. Уголовная ответственность по п. “в” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ наступает лишь в тех случаях, когда лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, осуществляет сбыт наркотических средств, зная или допуская, что такое деяние совершается в отношении несовершеннолетнего.

Г. признан виновным в совершении двух эпизодов незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, один из которых квалифицирован по п. “в” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ как совершенный лицом, достиг-

шим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего.

Мотивируя правовую оценку действий Г. по п. “в” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, суд указал в приговоре, что достоверно установлено, что Б. — приобретатель наркотических средств — на момент совершения в отношении его преступления являлся несовершеннолетним.

Суд апелляционной инстанции, отвергая довод осужденного Г. о необоснованной квалификации его действий по эпизоду сбыта наркотических средств Б. по п. “в” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, указал, что закон связывает наличие указанного квалифицирующего признака лишь с самим фактом недостижения совершеннолетия.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ кассационная жалоба осужденного передана на рассмотрение Шестого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия Шестого кассационного суда общей юрисдикции исключила из осуждения Г. по пп. “в”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ по факту сбыта наркотического средства Б. 28 марта 2013 г. квалифицирующий признак “лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста в отношении несовершеннолетнего”, указав в своем определении следующее.

Из разъяснений, приведенных в постановлении Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 (как в редакции от 23 декабря 2010 г., действовавшей на момент рассмотрения уголовного дела, так и в последующих редакциях), следует, что наличие квалифицирующего признака, предусмотренного п. “в” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, связано не с фактом недостижения совершеннолетия лицом, в отношении которого совершаются деяния, предусмотренные чч. 1—3 ст. 228¹ УК РФ, а со знанием или допущением того, что виновный знал о несовершеннолетнем возрасте указанного лица.

В силу запрета объективного вменения (ч. 2 ст. 5 УК РФ) осознание наркобытчиком несовершеннолетнего возраста лица, которому он передает наркотические средства, должно быть установлено. В противном случае обвинение по соответствующему квалифицирующему признаку ему предъявлено быть не может.

В приговоре не приведено доказательств того, что Г. был осведомлен о несовершеннолетнем возрасте приобретателя наркотических средств либо осознавал данный факт. Из исследованных судом доказательств, в частности показаний Г. и Б., усматривается, что на момент сбыта наркотических средств 28 марта 2013 г. Б. было 17,5 лет и к этому возрасту он был дважды судим, познакомились Г. и Б. по месту работы — на автомойке, где Б. работал администратором, а Г. — автомойщиком, при этом последний успел там отработать лишь 2 дня.

(Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ № 31-УД23-15, кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции № 77-5100/2023)

13. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве лицом, обвиняемым в совершении действий, направленных на незаконный сбыт наркотических средств, не препятствует применению в отношении его положений п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ в случае добровольной сдачи им наркотических средств, приобретенных и хранимых им без цели сбыта.

Уголовное дело в отношении М. рассмотрено судом в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, с соблюдением правил, установленных главой 40¹ Уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку М. признала свою вину в совершении ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, согласилась с предъявленным ей обви-

нением, активно способствовала раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников. Обвинение, с которым согласилась подсудимая, суд первой инстанции признал обоснованным, подтвержденным доказательствами, собранными по уголовному делу.

С учетом изменений, внесенных в приговор кассационным определением Первого кассационного суда общей юрисдикции, М. признана виновной в пяти покушениях на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в том числе в значительном и крупном размерах, в двух оконченных эпизодах сбыта наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в том числе в значительном размере, а также в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

В кассационной жалобе осужденная М. оспаривала квалификацию ее действий и просила о смягчении наказания. В числе иного М. считала необоснованным ее осуждение по ч. 2 ст. 228 УК РФ, поскольку она добровольно выдала правоохранительным органам хранимые ею без цели сбыта наркотические средства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что у судебных инстанций не имелось оснований для отказа в признании в действиях М. факта добровольной выдачи наркотика.

В силу п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ лицо, совершившее предусмотренное этой статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, а также активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за это преступление. Добровольная сдача означает выдачу лицом предмета преступления представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться им иным способом.

Как следует из материалов уголовного дела, М. была задержана 13 ноября 2019 г. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, 14 ноября 2019 г. ей предъявлено обвинение в совершении указанного преступления, а 23 марта 2020 г. она обратилась с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое было удовлетворено.

При выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве М. сообщила сведения о незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, о чем не было известно сотрудникам правоохранительных органов; в ходе проверки ее показаний 25 марта 2020 г. в месте, указанном М., была обнаружена и изъята смесь, содержащая наркотическое средство метадон (фенадон, долофин) и сильнодействующее вещество трамадол, общей массой 2,61 г.

Таким образом, незаконно приобретенные и хранившиеся без цели сбыта наркотические средства М. добровольно выдала сотрудникам правоохранительных органов в условиях их неосведомленности о их наличии и месте хранения, а также при имевшейся у самой М. возможности сохранить наркотические средства и впоследствии воспользоваться ими или передать третьим лицам информацию о месте нахождения тайника.

Тот факт, что сообщение сотрудникам правоохранительных органов сведений о хранении без цели сбыта наркотика было сделано в рамках реализации заключенного досудебного соглашения о сотрудни-

честве, никаким образом не препятствует признанию его соответствующим природе и назначению нормы, содержащейся в п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ, устанавливающей основание для прекращения уголовного дела и освобождения лица от уголовной ответственности.

Применению этой нормы в данном случае не препятствует и закрепленное в п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ нормативное положение, в силу которого не может признаваться добровольной сдачей изъятие задержанных средств (веществ) при задержании лица и при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию, так как до момента сообщения М. о наличии у нее незаконно хранящихся наркотических средств правоохранным органам о них не было известно — уголовное дело по факту хранения не возбуждалось, следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия, направленные на их обнаружение и изъятие, не планировались.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и последующие судебные решения в отношении М. в части осуждения ее по ч. 2 ст. 228 УК РФ, прекратив уголовное дело в этой части на основании п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 38-УД22-2-К1)

14. Пункт 1 примечаний к ст. 228 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в специально предусмотренных случаях представляет собой императивную норму, применение которой является обязательным и не зависит от усмотрения дознавателя, следователя или суда.

По приговору суда М. признан виновным в незаконном сбыте психотропных веществ в значительном размере и в незаконных приобретении, хранении без цели сбыта психотропных веществ в крупном размере и осужден по п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ и ч. 2 ст. 228 УК РФ. В апелляционном порядке приговор не рассматривался. Кассационная жалоба осужденного М., в которой он оспаривал, в частности, обоснованность осуждения по ч. 2 ст. 228 УК РФ, постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ передана для рассмотрения в судебном заседании Второго кассационного суда общей юрисдикции.

Суд кассационной инстанции отменил приговор в части осуждения М. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, указав следующее.

Из материалов уголовного дела усматривается, что по заявлению Ш. об избличении М. как лица, занимающегося распространением наркотических средств, в отношении М. было проведено оперативно-розыскное мероприятие “проверочная закупка”, в ходе проведения которого М. был задержан. В отделе полиции М., признав вину в сбыте амфетамина, сообщил, что в своей квартире хранит часть ранее приобретенного им амфетамина для личного потребления. После получения этой информации сотрудниками полиции было принято решение о проведении обыска в квартире осужденного, в ходе которого обнаружено и изъято психотропное вещество в двух свертках.

Показаниями свидетелей — сотрудников полиции подтверждается, что М. добровольно сообщил о хранении им психотропного вещества по месту проживания и что ранее они такой информацией не располагали.

Данные обстоятельства исследовались в судебном заседании, однако не получили надлежащей оценки в приговоре, и суждений по ним суд не высказал.

Между тем освобождение от уголовной ответственности за преступление, в том числе тяжкое, в слу-

чаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, производится по правилам, установленным такими примечаниями.

В соответствии с п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное названной статьей, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, избличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд в нарушение требований п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ не решил вопрос об освобождении М. от уголовной ответственности на основании этой нормы.

Поскольку М. добровольно сдал психотропное вещество и активно способствовал раскрытию преступления, то приговор в части его осуждения по ч. 2 ст. 228 УК РФ отменен на основании п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ с освобождением от уголовной ответственности и прекращением производства по делу в этой части.

(Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ № 5-УД22-15, кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-1306/2022)

15. Осуждение по ст. 229 УК РФ за хищения наркотических средств, которые находились в распоряжении лица с целью их незаконного сбыта, признано необоснованным.

По приговору суда с учетом последующих изменений Б. осужден за ряд преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе по п. “д” ч. 2 ст. 229 и ч. 1 ст. 229 УК РФ за хищения наркотических средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело, изменила приговор, исключив, в частности, осуждение Т. за хищения наркотических средств.

Признавая Б. виновным в двух хищениях наркотических средств, суд первой инстанции указал, что Б., получив от неустановленного лица наркотические средства в целях их последующего совместного незаконного сбыта, отделил от общей массы часть (по одному из эпизодов — в значительном размере) и, не имея на то согласия владельца наркотических средств, незаконно изъяс указанные средства, обратив их в свою пользу в целях личного потребления, т.е. похитил. В дальнейшем указанные наркотические средства были обнаружены в жилище Б. и изъяты.

Судом установлено, что Б. и иное лицо совершили по предварительному сговору совместные действия, направленные на сбыт наркотических средств, которыми они обладали, при этом каждый из них выполнил отведенную ему роль. В материалах дела отсутствуют доказательства того, что Б., оставляя для личного потребления часть средств, предназначенных для совместного сбыта, действовал против воли и желания соучастника преступлений, который к тому же не был установлен.

В связи с этим действия Б., оставившего себе для личного потребления часть наркотических средств, не могут рассматриваться как их хищение.

Эти действия полностью охватываются диспозицией ст. 228 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное хранение наркотических средств. Между тем, поскольку в приговоре, равно как и в постановлении о привлечении в качестве об-

виняемого, не указано, что осужденный незаконно хранил эти наркотические средства, оснований для переквалификации действий на ч. 1 ст. 228 УК РФ не имеется.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 43-УД21-13-А4)

16. Покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере правильно квалифицировано как совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, поскольку осужденные создали в сети “Интернет” онлайн-магазин и использовали его с целью незаконного сбыта наркотических средств.

Согласно приговору суда М. и В. признаны виновными в совершении ряда преступлений, в том числе двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, — покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

В кассационной жалобе М., оспаривая юридическую квалификацию указанных действий, ставил вопрос об исключении из приговора его осуждения по признаку “с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” ввиду того, что использованный им сайт не был зарегистрирован в качестве средства массовой информации в порядке, установленном Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I “О средствах массовой информации”.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила кассационную жалобу без удовлетворения.

По делу установлено, что в целях незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом через тайники-закладки осужденные создали онлайн-магазин, который использовали для поиска покупателей наркотических средств. При этом они имели возможность доступа и пользования указанным онлайн-магазином при помощи технических средств, имеющих доступ в сеть “Интернет”. Разместив часть расфасованных наркотических средств в тайниках-закладках, М. и В. передавали посредством мессенджера фотографии и информацию о местонахождении тайника лицу, участвующему в оперативном мероприятии под видом курьера онлайн-магазина.

Таким образом, осужденные использовали возможности сети “Интернет” в целях реализации объективной стороны указанного преступления.

Оценив указанные обстоятельства, суд первой инстанции правильно квалифицировал действия М. по признаку “с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”.

Вместе с тем с учетом довода жалобы Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что осужденному не вменялось в вину совершение преступления с использованием средств массовой информации, его действия по соответствующему признаку квалифицированы не были.

Предусмотренные п. “б” ч. 2 ст. 228¹ УК РФ квалифицирующие признаки сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов “с использованием средств массовой информации” и “с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”)” являются самостоятельными (независящими друг от друга). Для квалификации преступления с применением данных признаков или одного из них необходимо установить факт совершения преступления соответствующим способом (способами). По данному делу это условие соблюдено.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 67-УД23-18-А5)

17. Преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”, независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для его совершения или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети.

Действия соучастников, направленные на сбыт наркотических средств, квалифицируются по указанному признаку, если связь между ними в ходе подготовки и совершения преступления обеспечивалась с использованием информационно-коммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”.

В соответствии с апелляционным приговором К. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”), организованной группой, в особо крупном размере и осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

В кассационной жалобе К. просил исключить из его осуждения квалифицирующий признак совершения преступления с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”), поскольку, по его мнению, данный признак наличествует только в тех случаях, когда с помощью подобных сетей выполняются действия, составляющие объективную сторону сбыта наркотических средств, и установлено, что приобретатель путем использования указанных сетей сделал заказ, оплатил его, а также получил сведения о месте нахождения наркотика, тогда как по его делу таких обстоятельств не установлено. К. полагал, что использование сети “Интернет” при распределении ролей соучастниками преступления и передача между ними фотоотчетов о местонахождении закладок не свидетельствуют о том, что сбыт наркотических средств производился посредством сети “Интернет”.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с доводами кассационной жалобы осужденного, отметив следующее.

В судебном заседании суда первой инстанции К. полностью признал себя виновным в совершении инкриминируемого ему преступления. При этом К. не отрицал, что, действуя в составе организованной группы, используя информационно-коммуникационные сети, включая сеть “Интернет”, неоднократно забирал из тайников наркотические средства, которые распространял путем помещения в другие тайники, о местах которых сообщал оператору. В его обязанности как “оптового закладчика” входили поездки за крупнооптовыми партиями наркотических средств, их расфасовка на более мелкие партии, размещение их по тайникам, о местах оборудования которых он оповещал оператора. К. был задержан, когда намеревался забрать очередную партию наркотического средства из тайника.

Указанные обстоятельства подтверждены показаниями других осужденных, а также показаниями свидетелей, протоколами осмотра места происшествия, информацией, содержащейся в телефоне К., заключениями экспертов и другими доказательствами, изложенными в приговорах судов первой и апелляционной инстанций.

Согласно п. 13² постановления Пленума от 15 июня 2006 г. № 14, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него об-

стоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Таким образом, объективную сторону сбыта наркотических средств составляют не только действия, связанные с непосредственной передачей наркотических средств потребителю. В нее входят также действия, связанные, в частности, с приобретением, хранением и перевозкой наркотических средств в целях их сбыта.

Материалами дела установлено, что в целях сбыта наркотических средств посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”) К. получал наркотические средства, затем хранил, расфасовывал и раскладывал по тайникам, о местах которых сообщал другим соучастникам, осознавая, что они доведут сведения об этих тайниках до непосредственных приобретателей.

Апелляционный приговор в отношении К. оставлен без изменения, а его кассационная жалоба — без удовлетворения.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 29-УД22-5-А4)

18. В соответствии со ст. 228¹ УК РФ по признаку “с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”)” может быть квалифицирован только сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Производство наркотических средств указанным признаком не охватывается.

Б. осужден по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ за производство наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”), организованной группой и в особо крупном размере, а также по ч. 2 ст. 228³ УК РФ за незаконное хранение прекурсоров наркотических средств в особо крупном размере. В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Между тем квалификация производства наркотических средств как совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”) является необоснованной.

Диспозицией ст. 228¹ УК РФ указанный квалифицирующий признак предусмотрен лишь применительно к сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила данный квалифицирующий признак из осуждения Б. по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 24-УД22-12)

Вопросы назначения наказания

19. Наказание женщине за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, с учетом требований ст. 57 и ч. 1 ст. 62 УК РФ не может превышать тринадцати лет четырех месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, смягчив наказание осужденной, указала следующее.

В отношении С., осужденной в числе иного по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, обстоятельством, смягчающим наказание, признано активное содействие раскрытию и расследованию преступления, предусмотренного п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ. При этом обстоятельства, отягчающие наказание за преступление, отсутствуют.

Согласно чч. 1, 3 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. “и”

и (или) “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания за преступление не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Указанные выше положения не применяются, если статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ. Санкцией ч. 5 ст. 228¹ УК РФ предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Суд апелляционной инстанции исключил из приговора указание на назначение С. наказания по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ с применением положений ст. 64 УК РФ. Полагая, что запрет на применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, распространяется на С., апелляционная инстанция назначила за данное преступление пятнадцать лет лишения свободы, что соответствует нижнему пределу наказания, предусмотренному санкцией ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

Данный вывод ошибочен, поскольку суд апелляционной инстанции не учел положения ст. 57 УК РФ, согласно которым пожизненное лишение свободы не назначается женщинам.

Наказание в отношении С. подлежало назначению с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ и не должно было превышать двух третей от двадцати лет лишения свободы (максимального срока лишения свободы, предусмотренного ч. 5 ст. 228¹ УК РФ), что составляет тринадцать лет четыре месяца лишения свободы.

Поскольку с учетом данных правил верхний предел такого наказания выходит за рамки нижнего порога, предусмотренного санкцией ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, ссылки на ст. 64 УК РФ при назначении наказания не требуется.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 49-УД22-42-А4)

20. С учетом того, что организация совершения преступления и руководство его исполнением сами по себе предполагают особо активную роль лица в совершении преступления, такая роль лица не может повторно учитываться при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. “г” ч. 1 ст. 63 УК РФ.

По приговору суда (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) М.Е., П., М.А. признаны виновными и осуждены за незаконное производство наркотических средств в составе организованной группы, в особо крупном размере, а М.Е. также за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ частично удовлетворила жалобы осужденного М.Е. и его адвоката, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Как усматривается из приговора, суд при назначении М.Е. наказания на основании п. “г” ч. 1 ст. 63 УК РФ признал обстоятельством, отягчающим наказание, особо активную роль в совершении преступления.

Судом установлено, что М.Е., будучи организатором преступления, руководил созданной им в целях незаконного производства наркотических средств организованной группой: привлек к участию в организованной группе других лиц, определял их роли,

координировал их действия, разработал план преступных действий, разрешал вопросы финансового и материально-технического обеспечения группы, а также М.Е., являясь одновременно соисполнителем преступления, принимал непосредственное участие в незаконном производстве наркотических средств.

Между тем организация совершения преступления и руководство его исполнением сами по себе предполагают особо активную роль лица в совершении преступления и относятся к признакам деяния, образующего объективную сторону совершенного преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Обстоятельств, позволяющих признать особо активную роль М.Е. как соисполнителя преступления, судом в приговоре не приведено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и апелляционное определение в отношении М.Е., исключив указание на обстоятельство, отягчающее наказание, особо активную роль в совершении преступления и смягчив назначенное ему наказание по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 4-УДП22-70-А1)

21. Если все преступления, совершенные по совокупности, являются приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ.

Т. признан виновным в покушении на совершение особо тяжкого и тяжкого преступлений и приготовлении к совершению особо тяжкого преступления. Между тем президиум краевого суда, изменив и смягчив осужденному наказание за отдельные преступления, при назначении наказания по совокупности преступлений ошибочно применил ч. 3 ст. 69 УК РФ, а не ч. 2 ст. 69 УК РФ, которая предусматривает как возможность частичного сложения наказаний, так и принцип поглощения менее строгого наказания более строгим.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и последующие судебные решения и на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, назначила Т. окончательное наказание путем частичного сложения назначенных наказаний.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 18-УД23-20)

22. Лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, наказание, назначаемое по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ с учетом требований ч. 6 ст. 88, ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ, не может превышать 5 лет лишения свободы.

Совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте Ф. и С. осуждены (с учетом изменений, внесенных в приговор) за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть “Интернет”), группой лиц по предварительному сговору.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ с применением ч. 6¹ ст. 88 УК РФ наказание назначено: Ф. — пять лет шесть месяцев лишения свободы; С. — пять лет лишения свободы.

В кассационной жалобе осужденные утверждали, что назначенное им наказание не соответствует требованиям закона. В частности, С. указывал, что суд кассационной инстанции при назначении наказания фактически не учел иные смягчающие обстоятельства — признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, согласившись с доводами жалоб, изменила приговор и последующие судебные решения в части назначенного осужденным наказания, указав следующее.

Суд признал в качестве смягчающих наказание обстоятельства несовершеннолетний возраст Ф. и С. на момент совершения ими преступлений, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, признание вины и раскаяние в содеянном, а также состояние здоровья С. — наличие у него заболевания “гепатит”. Отягчающие наказание обстоятельства судом не установлены.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ несовершеннолетним осужденным, совершившим особо тяжкие преступления, назначается лишение свободы на срок не свыше десяти лет.

Согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ за оконченное преступление.

При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. “и” и (или) “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок наказания не может превышать двух третей максимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ (ч. 1 ст. 62 УК РФ).

Из разъяснений, содержащихся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 “О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних”, следует, что положения ч. 1 ст. 62 УК РФ в отношении несовершеннолетнего подлежат применению с учетом требований ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Эти нормы закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не учтены судом по данному уголовному делу.

Между тем при последовательном применении положений ч. 6 ст. 88, ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, не могло быть назначено Ф. на срок свыше пяти лет лишения свободы (две трети от трех четвертей от десяти лет лишения свободы равно пяти годам лишения свободы).

Назначив С. максимально возможное наказание сроком пять лет лишения свободы, суд кассационной инстанции, как правильно указано в жалобе, не учел иные смягчающие обстоятельства, установленные судом первой инстанции: признание им вины, раскаяние в содеянном, а также состояние его здоровья.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, учитывая положения ч. 6 ст. 88, ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ, а также все обстоятельства, которые принял во внимание суд первой инстанции при назначении им наказания, смягчила наказание Ф. и С. до четырех лет десяти месяцев лишения свободы каждому.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 31-УД22-22-К6)

(Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2024 г.)

НАЗНАЧЕНИЯ

По представлению Президента Российской Федерации, основанному на представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил:

ИВАНЕНКО Юрия Григорьевича на должность заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (постановление от 17 июля 2024 г. № 225-СФ);

КАРЛИНА Алексея Петровича на должность судьи Верховного Суда Российской Федерации (постановление от 17 июля 2024 г. № 226-СФ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**, **Глазов Ю.В.**,
Давыдов В.А., **Дзыбан А.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нефедов О.Н.**,
Петрова Т.А., **Подносова И.Л.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 31.07.2024. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 9,86. Тираж 6966 экз. Заказ 75-2024.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
